

БИБЛИОТЕКА
ГОСПЛАСФР
Ч. Т.
— ЗАЛ —

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

5

1947

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

п. 1392

№ 5

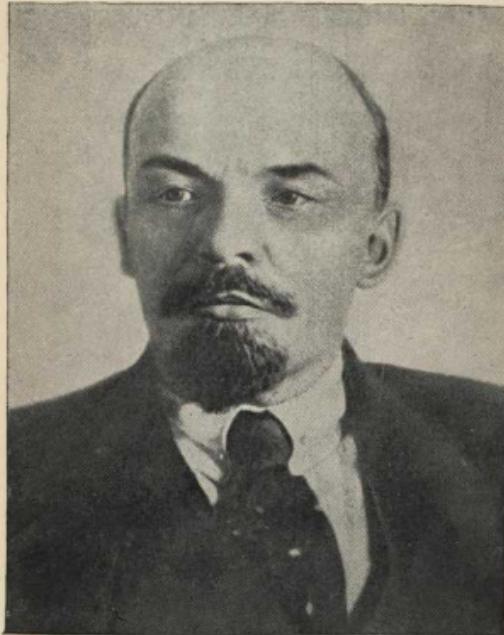
СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ

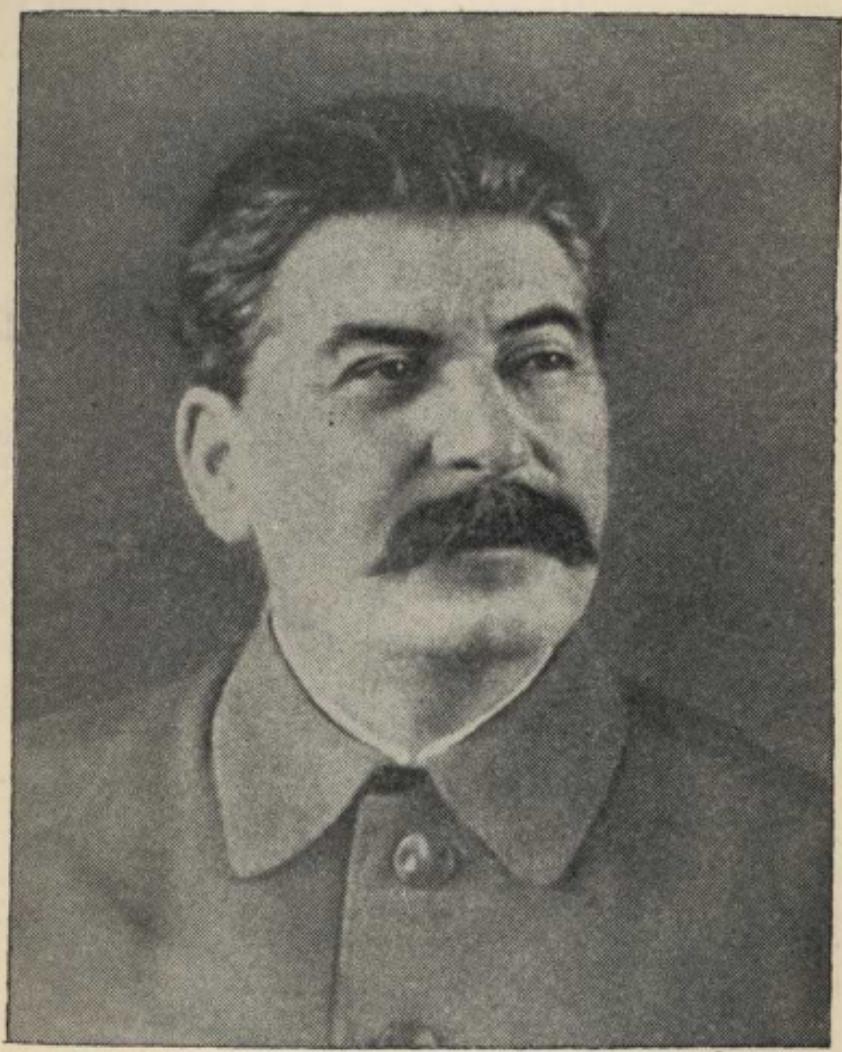
1947

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Тридцать лет советской экономики	3
Д. Надточев — Сталинские произведения периода подготовки Октября	16
А. Курский — Социалистическая индустриализация СССР	30
Е. Солдатинская — Социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР	42
М. Янпольский — Октябрьская революция и подъём материального и культурного уровня советского народа	57
Акад. С. Вавилов — Советская наука и народное хозяйство	69
Л. Альтер — Теоретические оружие союза американского империализма	74
Новости зарубежной экономики и техники	94

Тридцать лет советской экономики

Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции является великим праздником всего прогрессивного человечества, оно знаменует собой торжество бессмертного дела Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, оно свидетельствует о том, что силы коммунизма растут и крепнут, что растёт и крепнет могучий оплот освободительной борьбы трудящихся всех стран — великий Советский Союз.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла на одной шестой части мира власть помещиков и капиталистов, сломала старую буржуазно-помещичью государственную машину и создала государство нового типа — государство диктатуры пролетариата, социалистическое государство рабочих и крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне, принципиально отличается от всех предыдущих революций в истории. Если революции прошлых эпох обычно приводили к смене господства различных эксплоататорских классов и групп, то наша революция свергла и уничтожила власть всяких эксплоататоров и установила власть самих трудящихся. Если прежние революции приводили к замене одной формы эксплуатации человека человеком — другой её формой, то Октябрьская революция — это революция, уничтожившая всякую эксплуатацию человека человеком, все виды и все формы политического, экономического и национального гнета.

Коренная особенность социалистической революции в отличие от революций буржуазных состоит далее в том, что перед ней стоят гигантские созидательные задачи по строительству нового общественного строя, так как капитализм подготовляет материальные предпосылки для социализма, а не готовые формы социалистической экономики. Поэтому с захватом власти пролетариатом не заканчивается, а лишь начинается построение нового социалистического общества.

Советское государство, опираясь на активную поддержку широчайших масс народа, взяло в свои руки решающие производительные силы общества — осуществило национализацию земли, крупной промышленности, транспорта — и выступило в качестве решающей силы экономического развития нашей страны. Тем самым Октябрьская революция открыла новую эпоху, характеризующуюся тем, что общественное развитие осуществляется уже не на основе слепых стихийных законов, а на основе сознательной политики государства, овладевшего законами развития общества и направляющего это развитие по единому плану.

Советское государство — это самое демократическое государство в мире. Впервые в истории человечества создано государство подлинной демократии, демократии социалистической, обеспечившей трудящимся действительную политическую свободу и права. Эта высшая форма демократии — советская демократия противостоит так называемой демократии буржуазных государств, демократии лживой и лицемерной, являющейся лишь особой формой диктатуры буржуазии, особым методом её господства над трудящимся и эксплуатируемым народом.

Великое значение советской демократии состоит в том, что она не только провозгласила политические права трудящихся, но и обеспечила

им все необходимые материальные условия для осуществления этих прав, условия, которых труженицы лишены в капиталистических странах даже при наличии формального признания некоторых прав.

Октябрьская революция не только провозгласила политические права труженических и не только предоставила им все материальные средства для реализации этих политических прав, но и привела к современному улучшению материально-бытового положения труженических, создала все условия для достижения зажиточной и культурной жизни народа.

Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции состоит в том, что она положила начало ликвидации ненавистного трудающихся всех стран капиталистического строя, ликвидировала этот строй в нашей стране и привела к победе нового общественного строя — строя социалистического, основанного на общественной собственности на средства производства, на творческом труде, съвобождённом от эксплуатации народа. Тем самым Октябрьская революция явилась коренным поворотом во всей мировой истории — величайшим революционным поворотом от капитализма к социализму.

На основе глубокого и всестороннего анализа империализма и законов развития пролетарской революции в эпоху империализма Ленин и Сталин доказали возможность и необходимость победы социализма в одной стране. Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, претворил это учение в жизнь, построил социалистическое общество в СССР и привёл к тридцатой годовщине Великого Октября, демонстрируя перед всем миром величайшие преимущества и жизненную силу социализма.

Победа социализма в СССР означает, что на практике доказана историческая необходимость перехода человечества к социализму, что капитализм стал тортом на пути общественного прогресса, что существует только один путь освобождения человечества от мук капиталистической эксплуатации, от ужасов империалистических войн, от кризисов, безработицы и нищеты — это путь ликвидации капитализма и перестройки всей общественной жизни на основах социализма.

Победа социализма в СССР показала, что ликвидация эксплуататорских классов открывает неограниченные возможности для развития всех творческих сил народа и расцвета производительных сил. В Советском Союзе капиталистические элементы окончательно уничтожены. Ликвидированы коренные различия между рабочим классом и крестьянством. Эти классы базируются на однотипной социалистической собственности на средства производства. Сохранившиеся пока ещё различия между этими классами постепенно стираются. Огромные изменения произошли также в среде интеллигентии, являющейся новой, советской интелигенцией, воспитанной советской властью и до конца преданной делу социализма. Основой советского общества является теперь безраздельно господствующая социалистическая собственность на орудия и средства производства. Это значит, что у нас уже осуществляется первая фаза коммунизма — социализм.

Характеризуя всемирно-историческое значение победы социализма в СССР, тов. Молотов в докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» говорил: «Велики успехи Советского государства. Социализм глубоко вошёл во всю нашу жизнь. В условиях Советской власти уже выросло новое поколение, которое начинает расправлять свои орлиные крылья».

Следует признать, что важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идеальный рост людей, как советских патриотов. Это относится ко всем советским народам, как к городу,

так и к деревне, как к людям физического, так и к людям умственного труда. В этом заключается, действительно, величайший успех Октябрьской революции, который имеет всемирно-историческое значение».

Создано нерушимое морально-политическое единство советского народа, до конца преданного делу партии Ленина — Сталина, делу социализма. Это морально-политическое единство народа, советский патриотизм и творческая трудовая активность масс являются движущими силами развития советского общества, каких не может быть ни при каком строе, основанном на эксплуатации человека человеком.

Всемирно-историческая победа социализма в нашей стране закреплена Сталинской Конституцией СССР — Конституцией победившего социализма.

Созданный в Советском Союзе социалистический строй — самый прогрессивный строй в мире, доказал на практике свои величайшие преимущества перед капитализмом.

Основой этих преимуществ, как показал товарищ Сталин, является коренное отличие социалистической системы хозяйства от системы капиталистической. В советской системе хозяйства власть принадлежит рабочему классу; орудия и средства производства переданы в собственность рабочего класса и труженикам масс крестьянства; развитие производства подчинено принципу планового руководства и систематического подъёма материального и культурного уровня тружеников. Распределение народного дохода происходит в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства; систематическое улучшение материального положения тружеников и непрерывный рост их потребностей гарантируют рабочий класс от кризисов перепроизводства и безработицы; рабочий класс является хозяйством страны, работающим не на капиталистов, а на свой собственный класс.

Преимущество социалистической системы хозяйства нашли своё выражение в планировании народного хозяйства СССР. Успехи планирования народного хозяйства СССР и прозал всех попыток планирования в капиталистических странах неопровергнуто доказали, что планирование и социализм неотделимы, что главнейшим условием планового ведения хозяйства является ликвидация господства помещиков и капиталистов, что плановое хозяйство — это та новая ступень экономического развития общества, которая может быть достигнута только на базе общественной собственности на средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Анализируя преимущества социалистической системы народного хозяйства СССР перед системой капиталистической, тов. Молотов в докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» говорил: «В отличие от капиталистических стран, непрерывность подъёма промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных показателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства» и указал, что «фундамент социализма в Советском Союзе крепнет с каждым днем, а опоры капиталистического общества в Европе давно уже насквозь прогнили».

Вдохновителем и организатором победы социализма в СССР является партия большевиков, её великие вожди — Ленин и Сталин. Большевистская партия привела наш народ через горюло трёх революций, организовала и возглавила победу Великой Октябрьской социалистической революции. Партия обеспечила военную победу рабочих и крестьян в период гражданской войны и иностранной интервенции 1918—1921 годов. Под руководством партии было в кратчайший срок осуществлено восстановление нашего народного хозяйства. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хо-

зийства были осуществлены под руководством партии большевиков, которая мобилизовала все силы трудящихся нашей страны на непримиримую классовую борьбу против капиталистических элементов, на преодоление трудностей социалистической реконструкции народного хозяйства, на геройский труд. Партия разоблачила и вскрыла махинации злых врагов социализма — троцкистских и бухаринских агентов империалистических государств, стремившихся сорвать индустриализацию страны и колдектилизацию сельского хозяйства и помешать тем самым построению социализма в нашей стране.

Партия сплотила рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию вокруг великого и небывалого замысла Ленина — Сталина и привела советский народ к торжеству социализма в нашей стране и к победе в Великой Отечественной войне.

Эту роль единомышленника и организатора победы социализма наша партия сумела выполнить потому, что она является партией нового типа, партией ленинизма, до конца революционной, опиравшейся во всей своей работе на великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, в совершенстве владеющей законами стратегии и тактики классовой борьбы, мудрой и опытной, неразрывно связанной с широчайшими массами трудящихся.

В докладе «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции» тов. Молотов говорил: «Созданная Лениным и Стальным большевистская партия вышла из всех этих испытаний окрепшей, очистила свою руку и сплотилась в величайшую силу, которая является высшим выражением морально-политического единства нашего народа, уверенно идущего вперед к коммунистическому обществу, и которая, под руководством великого Сталина, указывает новые пути ко всемобщему миру и освобождению от кровавых войн, путь к свержению капиталистического рабства и к великому прогрессу народов и всего человечества».

Коренное социалистическое преобразование нашей страны, осуществленное на основе завоеваний Октябрьской революции, воочию показало, каковы неисчерпаемые творческие силы трудового народа, свершившего господство капитализма. Всё развитие нашей страны, когда-то, до революции, остался и слабой, свидетельствует о том, что эксплуататорские классы, лишь стремящиеся к своей наживе, неспособны вывести страну на путь политического и экономического прогресса, что только революционный рабочий класс в союзе с трудящимися крестьянством оказался способным преодолеть вековую экономическую отсталость страны и превратить её в могущественную индустриальную державу, обладающую всеми условиями для ненайданного доселе расцвета производительных сил и подъёма материального благосостояния и культуры народа.

Царская Россия отставала в своём экономическом развитии от передовых капиталистических стран. При этом степень отставания России со временем не только не уменьшалась, а, наоборот, всё более увеличивалась и вместе с этим усиливалась и экономическая зависимость России от передовых капиталистических держав.

Ещё накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин и Сталин указывали, что только победа пролетарской революции может спасти страну от потери национальной независимости и обеспечить ей самостоятельное государственное и экономическое развитие. В предоктябрьских выступлениях и в работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть» Ленин дал единственно правильную, единственно научную по-

литическую и экономическую программу социалистического преобразования России, как единственного возможного пути спасения страны от катастрофы. Разоблачная оппортунистическую теорию о том, что Россия должна «подождать» с социалистической революцией пока запад не «зачнёт», товарищ Сталин на VI съезде партии указывал, что страна вполне подошла к необходимости социалистической революции, что только в результате ликвидации диктатуры буржуазии и перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства наша Родина может ослободиться от иностранной зависимости и выйти на путь экономического и культурного подъёма.

Установление диктатуры пролетариата явилось исходным и решающим условием коренного экономического преобразования страны на рельсах социализма, ликвидации её вековой отсталости.

Экспроприация помещиков и капиталистов, сородичение в руках пролетарского государства комендантских высот народного хозяйства, ликвидация внешних долгов, превративших Россию в данини иностранного капитала, явилась началом развития России по новому, социалистическому пути. Именно Россия, как предсказывал товарищ Сталин, явилась страной, пролагающей путь к социализму. Именно русский пролетариат, возглавляемый партией Ленина — Сталина, прорвал цель мирового империализма — побёл страну по новому, социалистическому пути развития. Тем самым мировое хозяйство, до тех пор единого по своей экономической природе, раскололось на две принципиально различные системы — социалистическую и капиталистическую системы хозяйства. Социалистическая система хозяйства, возникшая в результате свержения капитализма на одной шестой части света, является самой передовой и прогрессивной системой хозяйства, показавшей свою величайшую творческую силу и преимущества, а капиталистическая система хозяйства является отгнивающей, реакционной системой хозяйства. Это уже не тот капитализм, который когда-то шёл по восходящей линии развития, сменяв собой феодальный способ производства, это капитализм периода его затяживания и упадка, периода общего кризиса всей капиталистической системы.

Возникшая в результате пролетарской революции социалистическая система хозяйства должна была практически показать свои преимущества перед системой капиталистической.

Ленин говорил: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому устройству догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед» (т. XXI, стр. 191).

Эти слова Ленина были сказаны ещё накануне Октябрьской революции. Совершив социалистическую революцию, Россия не только догнала, но и перегнала капиталистические страны в политическом отношении. Но тем острее стал вопрос о том, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны, также в экономическом отношении.

Создав самую передовую власть во всём мире — советскую власть, мы получили в то же время в наследство вековую экономическую отсталость нашей страны, слабую и технически отсталую промышленность, распылённую, отсталое сельское хозяйство. Как указывал товарищ Сталин, — «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пребежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Таким образом, экономическая отсталость страны, стоящей социализм в условиях капиталистического окружения, выдвигала неотложную необходимость индустриализации страны и осуществления этой индустриализации исключительно высокими темпа-

ми. Необходимость быстрых темпов индустриализации диктовалась как внешними условиями, угрозой нападения извне, так и внутренней обстановкой. Задача социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства могла быть решена только на основе индустриализации страны, на основе создания крупных социалистических хозяйств в лице колхозов, вооружённых передовой техникой.

Решение ставшей перед советской властью исторической задачи ликвидации вековой экономической отсталости России и превращения её в кратчайший срок в передовую индустриальную державу связано было с величайшими трудностями.

Речь шла о существовании о создании в кратчайший срок новой промышленности и прежде всего тяжёлой промышленности с её сердцевиной — машиностроением. Решение этой задачи требовало напряжения всех сил страны и колоссальных средств. Эти средства необходимо было найти внутри страны, не прибегая к кабальных займам извне. Такая задача не могла быть решена обычными методами. Необходимы были особые, советские пути и методы решения этой грандиозной задачи. Этот советский метод индустриализации страны указал и обосновал товарищ Сталин. Советский метод индустриализации означал, что индустриализация страны должна была начаться не с развития лёгкой промышленности, как это обычно имело место при капиталистической индустриализации, а с развертывания тяжёлой индустрии. Это крайне трудный, но зато несравненно более короткий путь, обеспечивающий превращение нашей страны в индустриальную в кратчайший исторический срок.

Товарищ Сталин развил и конкретизировал ленинскую идею индустриализации страны, глубоко обосновав необходимость быстрых темпов индустриализации и методы её осуществления, вскрыл имеющиеся в недрах советской системы хозяйства источники средств для индустриализации, мобилизовав и воодушевив рабочий класс и всех трудящихся нашей страны на решение этой исторической задачи.

Товарищ Сталин отстоял эту великую идею партии в борьбе против врагов народа — троцкистов и бухаринцев, стремившихся сорвать дело индустриализации страны.

Сталинские пятилетки стали эпизодом борьбы многомиллионных масс трудящихся нашей страны. Успешное осуществление сталинских пятилеток привело к коренному преобразованию нашей страны. За невиданно короткий срок, менее чем за 13 лет, наша страна из аграрной, технически отсталой, слабой в оборонном отношении превратилась в передовую индустриальную державу, полностью независимую и могущую в оборонном отношении.

Были соответствующие данные, характеризующие темпы роста нашей промышленности.

В 1940 году валовая продукция промышленности составила 138,5 миллиардов рублей. Продукция крупной промышленности возросла по сравнению с 1913 годом почти в 12 раз. При этом производство средств производства возросло по сравнению с 1913 годом в 17 раз. Если же взять продукцию машиностроения, то она в 1940 году превысила уровень 1913 года в 54 раза.

Советская страна полностью освоилась также от экономической зависимости от капиталистических стран. Ярким выражением этого является коренное изменение структуры импорта и экспорта СССР. В дореволюционной России во всей потребляемой продукции машиностроения около половины составляла импортная продукция, а наиболее сложные виды оборудования целиком были импортированы. К концу второй пятилетки доля импорта продукции машиностроения составляла

лишь около одного процента, причём некоторое количество изделий машиностроения Советский Союз начал вывозить.

В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства страны обособилась также от импорта хлопка, доли которого составляла в дореволюционной России около половины всего потребляемого хлопка в стране.

В результате высоких темпов развития тяжёлой промышленности, особенно машиностроения, в корне был обновлён производственный аппарат нашей промышленности и транспорта, а также было вооружено современной техникой наше крупное социалистическое сельское хозяйство, созданное за годы сталинских пятилеток. Уже к концу второй пятилетки $\frac{1}{3}$ всей промышленной продукции было выпущено заводами, построенными или реконструированными за годы первой и второй пятилеток. Производственный аппарат нашей промышленности является самым молодым в мире, а следовательно, и самым передовым.

Это значит, что мы как по темпам развития, так и по насыщенности промышленного производства новой техникой не только догнали, но и перегнали капиталистические страны.

Успехи индустриализации страны явились одной из решающих предпосылок для решения труднейшей задачи социалистической революции — колlettivизации сельского хозяйства.

Развитие социалистической промышленности создало не только условия, но и необходимость объединения крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства. Как известно, в переходный период советская власть вынуждена была опираться на две противоположные основы — на социалистическую промышленность, которая развивается быстрыми темпами и уничтожает капитализм, и на мелкое единоличное крестьянское хозяйство, которое не способно к расширению воспроизводства и в своем развитии порождает капиталистические элементы. Необходимость преодоления этого противоречия переходного периода стала перед партией и советской властью как неотложная задача, требующая своего практического разрешения. Товарищ Сталин указывал, что «...пока не подведена под сельское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные колlettивные хозяйства, — опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей».

Это противоречие было преодолено путём колlettивизации сельского хозяйства на базе социалистической индустриализации страны. Уже в первой пятилетке основная масса крестьянских хозяйств была объединена в колхозы. К концу второй пятилетки в колхозах было объединено 93% крестьянских хозяйств и обобществлено 99% всей сельской площади. Сельское хозяйство СССР, организованное на базе колхозов и совхозов, стало самым крупным и самым механизированным сельским хозяйством в мире. Вместе 25 миллионами единоличных крестьянских дворов до колlettivизации, в 1940 году было около 240 тысяч колхозов. Создано свыше 7 тысяч машинно-тракторных станций, обслуживающих более двадцати десятков поселенных площадей всех колхозов и расположившихся тракторным парком, мощностью свыше 8 миллионов лошадиных сил. В 1940 году в сельском хозяйстве было 523 тысячи тракторов, 182 тысячи комбайнов, свыше 200 тысяч автомобилей. Все эти всея энергосредств сельского хозяйства составляют механизческие двигатели. Страна наша до революции была страной сох, косы и серпа, в результате осуществления сталинских пятилеток она стала страной трактора, комбайна и автомобиля.

На основе сплошной коллектivизации было ликвидировано кулачество как класс, самый многочисленный и самый опасный враг социалистического строя, остававшийся в нашей стране после победы Октябрьской социалистической революции.

Переход к крупному социалистическому сельскому хозяйству обеспечил быстрый рост посевных площадей. В 1940 году посевые площади достигли 150,4 миллионов га, или увеличились почти в полтора раза по сравнению с 1913 годом. На основе внедрения правильной агротехники и применения минеральных удобрений выросла урожайность социалистических полей, возврат валовой сбор и товарищество социалистического сельского хозяйства. В 1940 году от социалистического сельского хозяйства было получено 38,8 миллионов тонн товарного зерна, или на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году. Создана также прочная сырьевая база для лёгкой и пищевой промышленности нашей страны.

В корне изменился характер сельскохозяйственного труда. Вместо малопроизводительного труда единоличного крестьянства, вооружённого средневековой примитивной техникой, появился высокопроизводительный труд колхозников и рабочих совхозов, вооружённых современной машинальной техникой. Сельскохозяйственный труд всё более превращается в разновидность труда индустриального.

Объединение крестьянских хозяйств в колхозы и ликвидация кулачества как класса означали «глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равновзвешенный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 291).

«Наша революция, — говорит товарищ Сталин, — является единственною, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни».

Уже в результате осуществления первой сталинской пятилетки была уничтожена безработица в городе, а также обнищание и пауперизм в деревне, что означает коренное улучшение материального благосостояния трудящихся. В дореволюционной России насчитывалось миллионы безработных. В Советском Союзе уже в 1931 году, благодаря быстрому развертыванию промышленности и строительства, безработица в городе была окончательно ликвидирована. Покончено навсегда с этим страшным бичом рабочего класса, являющимся порождением и неотъемлемым спутником капиталистического общества.

В капиталистических странах безработица достигает колоссальных размеров. В годы экономического кризиса 1929—1933 годов безработица во всех капиталистических странах достигла 30 миллионов человек, причем количество безработных, упавшее было в 1937 году до 14 миллионов человек, в 1939 году опять поднялось до 18 миллионов человек. В настоящее время в США количество безработных составляет более 5 миллионов человек. С наступлением нового экономического кризиса, который уже случился в двери, многие миллионы людей будут выброшены на улицу.

В дореволюционной России в деревне среди крестьянских дворов было 65% бедноты, 20% середняков и 15% кулаков. После победы Октябрьской революции в результате политики партии в деревне, направленной к ограничению роста кулачества, в результате помощи,

оказанной бедноте, произошло осреднечивание деревни. В 1928—1929 годах — до развертывания сплошной коллективизации — бедняцкие хозяйства составляли 35% ко всем крестьянским дворам, середняцкие хозяйства — 60% и кулаки — 4—5%. Однако, поскольку оставалось единоличное крестьянское хозяйство, оставались также и условия для дифференциации крестьянства. Лишь в результате коллективизации крестьянского хозяйства была в корне уничтожена сама основа инцеты и пауперизма в деревне. В результате объединения крестьянских хозяйств в колхозы созданы условия для зажиточной и культурной жизни каждого честно работающего колхозника.

За годы сталинских пятилеток созданы многомилионные кадры квалифицированных работников в нашей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Десятки миллионов рабочих и колхозников окончили курсы повышения квалификации, стахановские школы, школы мастеров социалистического труда, школы трактористов и комбайнеров. Особый размах получила подготовка государственных трудовых резервов, молодых рабочих массовых квалификаций в школах фабрично-заводского обучения и в ремесленных училищах. В системе государственных трудовых резервов, созданных по инициативе товарища Сталина в 1940 году, подготовлено и передано нашей промышленности более трёх миллионов человек. Государственные трудовые резервы сыграли во время Отечественной войны огромную роль в деле обеспечения нашей промышленности квалифицированной рабочей силой.

Созданы многочисленные командные кадры для нашей промышленности и сельского хозяйства, подготовленные в высших учебных заведениях и в техникумах. В дореволюционной России было всего лишь 91 высшее учебное заведение с количеством учащихся 112 тысяч, а в СССР в 1940 году имелось 800 высших учебных заведений с 585 тысячами учащихся; в 1946/47 учебном году количество учащихся в них достигло 650 тысяч. В 1940 году было 3,8 тысячи техникумов с 820 тысячами учащихся, а в 1946/47 учебном году количество учащихся в техникумах превысило миллион человек. Наряду со стационарной системой высших и средних учебных заведений подготавливаются сотни тысяч людей в заочной системе обучения.

За период 1929—1946 годов выпущено из высших учебных заведений около 1 миллиона 200 тысяч человек и из техникумов — свыше 2 миллионов 200 тысяч человек. Подающее большинство образованных людей вышло из рабочего класса и крестьянства, окончивших высшую и среднюю школу за годы советской власти. Огромный рост учащихся имеет место также в общеобразовательных средних школах.

Один из величайших результатов социалистического строительства в СССР состоит в достигнутом за годы сталинских пятилеток подъёме народного хозяйства и культуры союзных и автономных республик. Как отмечено в резолюции XVIII съезда ВКП(б), «Во всех союзных республиках СССР достигнуты значительные успехи в деле индустриализации и подъёма материально-культурного уровня населения, в создании национальных большевистских кадров, в подъёме всей национальной, социалистической по содержанию, культуры. Особенно велика была темпы материального и культурного подъёма у народов советского Востока».

На основе ленинско-сталинской национальной политики, на основе братской помощи и поддержки великого русского народа была осуществлена индустриализация национальных республик, хозяйство которых в дореволюционное время было крайне отсталым даже на общем

фоне экономической отсталости царской России. За годы советской власти темпы промышленного развития национальных республик значительно превысили средние темпы по Советскому Союзу в целом — и это имело своим результатом преодоление промышленной отсталости этих республик. Так, если в 1937 году продукция крупной металлообрабатывающей промышленности СССР превысила уровень 1913 года в 23,3 раза, то в Узбекской ССР она выросла за этот период в 54 раза, в Казахской ССР — в 83 раза.

В настоящее время промышленность ранее отсталых национальных республик занимает выдающееся место в общей промышленности СССР. Цветная металлургия и угольная промышленность Казахстана, хлопкообрабочивающая промышленность Узбекистана и др. относятся к важнейшим промышленным базам Советского Союза.

В этих республиках создано также передовое социалистическое сельское хозяйство, вооружённое современной машинной техникой. Например, уже к началу третьей пятилетки тракторный парк Узбекской ССР составил 312,9 тысяч лошадиных сил, в Казахской ССР — 463,5 тысячи лошадиных сил.

Индустриализация страны и социалистическое переустройство сельского хозяйства явились основой для невиданного подъёма материального и культурного уровня народов национальных республик. Одним из ярких примеров может служить Таджикская ССР, на территории которой в дореволюционные времена было всего лишь 400 учащихся начальных и средних школ, а в 1938/39 году их число составило 252 тысячи. В этой республике в 1938/39 году было 5 высших учебных заведений, 31 техникум, 13 театров, 123 кинокуставинки.

Советская власть открыла перед всеми народами путь к свободной, счастливой и культурной жизни, к расцвету культуры всех народов СССР — национальной по форме и социалистической по содержанию.

Хозяйственный и культурный подъём народов СССР имеет всемирно-историческое значение. Он является неопровергнутым доказательством того, что только в результате уничтожения власти помещиков и капиталистов и только на основе власти самих трудящихся могут быть уничтожены национальный гнет и неравенство и осуществлена поллинная дружба народов.

Величайшие преимущества советской системы хозяйства нашли свое выражение не только в условиях мирного хозяйственного строительства, но и в условиях военного времени. Советская система хозяйства и единство советского народа выдержали величайшее испытание в Отечественной войне, — самой тяжёлой войне, которую когда-либо знала мир. Война показала, что «советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время» (Сталин).

Под руководством партии Ленина — Сталина наша страна была превращена в короткий срок в несокрушимую крепость. В условиях войны было создано слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Общественная собственность на средства производства дала возможность в невиданный короткий срок и притом по единому плану перебазировать промышленные предприятия из угрожаемых районов на Восток, переключить нашу могучую индустрию, созданную за годы сталинских пятилеток, на производство военной продукции, наш транс-

порт — на военные перевозки и обслуживание нужд военного хозяйства, а кадры, созданные до войны, и их производственный опыт позволили сравнительно быстро освоить массовое производство передовой военной техники и притом в размерах, полностью обеспечивающих нужды фронта.

Созданное за годы сталинских пятилеток крупное социалистическое сельское хозяйство и высокий патриотизм колхозного крестьянства дали возможность обеспечить во время войны, несмотря на временную потерю важных сельскохозяйственных районов, нашу армию и городское население продовольствием, а нашу промышленность сырьем.

«Организаторская работа партии соединила военное и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства для разгрома врага. За время войны партия ещё более срослась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудающихся» (Сталин).

В своей организаторской работе по созданию военного хозяйства наша партия пользовалась широкой поддержкой советского народа, произвавшего величайший патриотизм и массовых героям в тылу и на фронте в деле защиты нашей Родины и достижения экономической и военной победы над врагом.

Одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, наша страна вступила в новую полосу своего развития — в полосу мирного хозяйственного, культурного строительства, воссоздания и развития народного хозяйства. Советский народ под испытаным руководством великого Сталина идет к новым победам, к дальнейшему подъёму народного хозяйства, к расцвету всех сил нашей социалистической Родины.

Тридцатипятилетие Великой Октябрьской социалистической революции является величайшим практическим подтверждением жизненности и превосходства социализма перед капитализмом. В историческом соревновании двух систем социализм показал себя как наиболее передовая и прогрессивная форма общества, которая способна освободить человека — не только от классового и национального гнета, от опустошительных империалистических войн.

Две системы хозяйства — две противоположные перспективы развития. Перед капитализмом стоит перспектива нового экономического кризиса, а вместе с ним перспектива роста безработицы, голода и подготовки новых опустошительных войн. Перед страной социализма открывается перспектива дальнейшего подъёма народного хозяйства, роста материального благосостояния и культуры трудящихся, расцвета всех эпох творческих сил.

Успешно осуществляется новый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР. За 9 месяцев 1947 года валовая продукция всей промышленности выросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 18%, причём в III квартале она выросла на 25% по сравнению с III кварталом 1946 года. Девятимесячный план по валовой продукции всей промышленности СССР выполнен на 103%. Валовой урожай зерновых культур в 1947 году в связи с благоприятными климатическими условиями и лучшей организацией сельскохозяйственных работ варас в сравнении с урожаем 1946 года на 58%. Объём капитальных работ за 9 месяцев 1947 года составил 106% к 9 месяцам 1946 года.

Советский народ встретил тридцатую годовщину великого Октября новыми победами на фронте восстановления и развития народного хозяйства. Как отметил тов. Молотов, выпуск продукции нашей промышленности в октябре 1947 года уже достиг среднемесячного уровня 1940 года; наше сельское хозяйство даст в этом году хлеба го-

сударству примерно столько же, сколько в лучшие довоенные годы, хотя размер посевных площадей и техническое оснащение ещё значительно меньше довоенных.

Во всей стране развернулось социалистическое соревнование тружеников за досрочное выполнение плана 1947 года, за выполнение и перевыполнение послевоенной сталинской пятилетки. Это соревнование приняло всёобщий характер. Широко распространилось новое движение, заключающееся в том, что отдельные рабочие берут на себя личные обязательства досрочного выполнения годовых планов и пятилетки в целом, чего не было в довоенное время.

По поччину рабочих, инженерно-технических работников и служащих промышленности Ленинграда советский народ мобилизует свои силы на выполнение послевоенной сталинской пятилетки в четыре года. Выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана будет означать дальнейшее повышение экономической и оборонной мощи нашей Родины, не только восстановление, но и превышение довоенного уровня материального благосостояния советского народа.

Товарищи Сталини в своем выступлении перед избирателями Стalinского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года наметили величественную программу нашего развития на ближайшие 15 лет. Мы должны добиться такого нового мощного подъёма народного хозяйства, который даёт возможность увеличить промышленную продукцию втройку по сравнению с довоенным уровнем, довести производство чугуна до 50 миллионов тонн в год, производство стали до 60 миллионов тонн, добычу угля до 500 миллионов тонн, добычу нефти до 60 миллионов тонн.

Эта программа нашего развития, намеченная товарищем Сталиным, является конкретизацией и развитием решения XVIII съезда партии об основной экономической задаче СССР. Мы должны и перегнали главные капиталистические страны по темпам развития и уровню техники. Но этого мало. Мы должны перегнать их также по объёму производства важнейших видов продукции на душу населения.

Реальность решения основной экономической задачи СССР определяется наличием мощной исходной экономической базы в нашей стране, созданной за годы сталинских пятилеток, наличием квалифицированных кадров и огромным опытом, приобретённым ими за годы социалистического строительства. Реальность этой задачи определяется готовностью всех советских людей бороться за её осуществление, ибо задача эта связана с кровавыми интересами нашего народа, отражает его чаяния и мечты. Эта великая перспектива нашего развития вдохновляет каждого трудащегося нашей страны на новые трудовые подвиги и порождает массовый героним.

Решение этой задачи будет означать создание изобилия продуктов в нашей стране и такого уровня материального благосостояния и культуры нашего народа, который позволит нам перейти к осуществлению принципа коммунизма: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». Под знаменем Ленина, под водительством Сталина советский народ уверенно идёт к победе коммунизма.

Советский Союз выступает в качестве мощного международного фактора, имеющего решающее значение для всего предстоящего исторического развития. Эту роль Советского Союза и его великой столицы — Москвы товарищ Сталин подчеркнул в своем приветстве Москве в день ее 800-летия. Москва, — писал товарищ Сталин, — является «глашатаем освободительного движения трудового человечества от капиталистического рабства», миролюбивые народы «с надеждой смотрят на Москву, как на столицу великой миролюбивой державы и как на могучий оплот мира».

В настоящее время на международной арене противостоят друг другу два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, стремящийся к установлению мирового господства американского империализма и разгрому демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, силы которого направлены к подрыву империализма, к укреплению демократии и ликвидации остатков фашизма. Сборба этих двух противоположных лагерей происходит в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии.

Вторая мировая война, вызванная взаимными противоречиями капитализма, кризисом капиталистической системы мирового хозяйства, привела к дальнейшему углублению и обострению общего кризиса капитализма, потрясающего его основы уже в течение нескольких десятилетий. Последовавшая мировая обстановка характеризуется прежде всего тем, что выросла политическая, экономическая и международная мощь Советского Союза, от гнёта империализма освободились страны восточной Европы, закладывающие основу перехода на путь социалистического развития, выросла роль и авторитет коммунистических партий в капиталистических странах, а следовательно, на новую ступень поднялась освободительная борьба рабочего класса, развернулась с большой силой освободительная борьба колониальных и полуколониальных народов в Китае, Индии, Индонезии, Индокитае. В результате второй мировой войны разгромлены два таких важнейших очага империалистической реакции, как фашистская Германия и Япония, усилилась неравномерность развития капиталистических стран и противоречия между ними, ослаблены и расшатываются мощь британского империализма, усиливается загивание американского империализма — главного оплота империалистической реакции настоящего времени. Всё это означает ослабление сил капитализма, разоблачение в глазах трудящихся всего мира его гнилости и несостоятельности, укрепление сил социализма и демократии, главной опорой и надеждой которых является великий Советский Союз.

Американские и английские империалисты хотят новой войны для осуществления своих империалистических планов и разгрома демократических движений. Но народы мира не хотят войны. Империалисты явно переоценивают свою силу и возможности. Им противостоят могущественные силы демократии, которые сумеют разбить все планы насилия и агрессоров и поджигателей войны.

Нельзя повернуть назад колесо истории. «Мы живём в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму» (Молотов). Силы социализма и демократии будут расти и крепнуть далее, ибо они неодолимы; капитализм не сможет преодолеть своего общего кризиса, который неизбежно будет углубляться и расшатывать основы империализма. Как всегда в истории в конечном счёте побеждают новые, прогрессивные силы, так и в нашу эпоху неизбежна победа того всемирно-исторического дела, которое было начато Великой Октябрьской социалистической революцией.

Сталинские произведения периода подготовки Октября

(Март — Октябрь 1917 года)

Произведения Иосифа Виссарионовича Сталина, написанные в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции — с марта по октябрь 1917 года, составляют содержание третьего тома его Сочинений.

В этих произведениях отражена сущность исторического этапа, которая заключалась в переходе от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Переход этот осуществлялся в условиях мировой империалистической войны, неслыханной хозяйственной разрухи и крайнего обострения классовой борьбы в стране. Он осуществлялся революционным пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством под безраздельным руководством партии Ленина—Сталина, партии большевиков.

Стратегический план и тактика большевиков на период перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической были сформулированы в знаменных Апрельских тезисах Ленина. Тезисы Ленина давали партии и пролетариату в новых условиях борьбы, после свержения царизма, новую ориентировку.

Апрельские тезисы Ленина давали гениальный план борьбы партии за переход от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Большевистская стратегия, говорят товарищи Сталины, склоняясь из Апрельских тезисов Ленина, «планировала основной удар по линии ликвидации буржуазной власти соединенными силами пролетариата и крестьянской бедноты, по линии организации диктатуры пролетариата в виде республики Советов. Разрыв с империализмом и выход из войны; освобождение угнетенных национальностей бывшей Российской империи; экспроприация помещиков и капиталистов; подготовка условий для организации социалистического хозяйства, — таковы элементы стратегического плана большевиков в этот период. «Все власть Советам» — так формулировали тогда большевики свой стратегический план. Очень важен не только в том отношении, что правильно учтил движущие силы новой, пролетарской революции в России, но и в том отношении, что облегчал и ускорял дело развязывания революционного движения на Западе.

Последующее развитие событий вплоть до Октябрьского переворота всецело подтвердило правильность этого стратегического плана¹.

Произведения товарища Сталина, как и произведения Ленина, написанные в период подготовки Октября, посыпавши выработке нового курса, стратегического плана и тактики большевиков в период подготовки социалистической революции, борьбе большевиков за массы, за создание политической армии социалистической революции, борьбе за превращение Советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы пролетарской власти, подготовке вооруженного восстания против диктатуры империалистической буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

¹ И. Сталин, Соч., т. 5, стр. 177—178.

После возвращения из Туркестанской ссылки в Петроград в марте 1917 года товарищ Сталин руководит центральным органом партии — газетой «Правда». Еще в марте, до приезда Ленина из эмиграции в Россию, товарищ Сталин опубликовал в «Правде» ряд руководящих статей: «О Советах рабочих и солдатских депутатов», «О войне», «Об условиях победы русской революции», «Об отмене национальных ограничений» и др., в которых даётся характеристика обстановки в стране после свержения царизма, определяются задачи партии в борьбе против буржуазного Временного правительства и соглашательских партий — эсеров и меньшевиков, за единовластие Советов, за дальнейшее развертывание революции, определяются условия развития и победы русской революции.

Главным условием было укрепление союза революционных рабочих с революционными крестьянами.

«Для того, чтобы разбить старую власть, — писал товарищ Сталин, — достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила русской революции — в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но для того, чтобы сохранить добытые права и развернуть дальше в революцию — для этого одиночлив временного союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контрреволюции. Ибо ясно для всех, что залог окончательной победы русской революции — в упрочении союза революционного рабочего с революционным солдатом.

Органами этого союза и являются Советы рабочих и солдатских депутатов» (стр. 1—2).

Развивая вопрос о Советах в статье «Об условиях победы русской революции», товарищ Сталин писал:

«Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный для того, чтобы спасти военно столичную и провинциальную демократию и из органа революционной борьбы народа превратить в нужный момент в орган революционной власти, мобилизующий все живые силы народа против контрреволюции.

Таким органом может быть лишь Всероссийский Совет рабочих солдатских и крестьянских депутатов» (стр. 12—13).

Развивая вопрос об условиях полной победы революции, товарищ Сталин вскрывает контрреволюционную сущность буржуазного Временного правительства, которое в отличие от Советов возникло «не из баррикад, а в золе баррикад». Он предупреждал, что «Временное правительство, запуганное размахом революции и проникнувшим империалистическими тенденциями, может послужить при извнешней политической контъюнктуре «законным» щитом и прикрытием организующейся контрреволюции» (стр. 14).

Товарищ Сталин вскрывает империалистическую сущность войны, которую продолжало Временное правительство на основе царских тайных договоров с союзниками и которую поддерживали эсеры и меньшевики. Он обосновывает необходимость разрыва с империализмом и революционного выхода из войны, необходимость сорвать маску с империалистов, выявить в глазах массы подлинную подоплеку нынешней захватнической войны, «объявить действительную войну войне» (стр. 8).

Статьи товарища Сталина, написанные в апреле—июне и в последующее время, посвящены обоснованию и развитию программных, стратегических и тактических положений Ленина, в частности, обоснованию, развитию и пропаганде аграрной и национальной программы большевиков.

В статье «Землю—крестьянам», написанной 14 апреля 1917 года, товарищ Сталин разоблачает Временное правительство, запрещавшее самовольную распашку помещичьих земель, разоблачает политику выжидания и откладывания до Учредительного собрания, политику «предменного» отказа от конфискации помещичьих земель, как это предприняли эсеры и меньшевики. Сталин призывает крестьян решительно выступить под руководством рабочего класса на борьбу за свои права и землю.

«Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте всей России, — писал товарищ Сталин, — взять своё дело в свои собственные руки и двинуть его вперёд.

Мы призываем их организоваться в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.) и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком.

Мы призываем сделать это немедля, не дожидаясь Учредительного собрания и не обращая внимания на реакционные министерские запрещения, ставящие палки в колеса революции» (стр. 35).

Подобные призывы большевиков диктовались интересами революционного пролетариата и революционного крестьянства, они были рассчитаны на укрепление союза рабочих и крестьянской бедноты, на развертывание классовой борьбы в деревне как на необходимое условие победы революции.

Одной из важнейших задач революции было разрешение национального вопроса. 25 марта товарищ Сталин публикует в «Правде» статью «Об отмене национальных ограничений», в которой разоблачает Временное правительство за «узаконение неравноправия наций» и требует уничтожения национального гнёта.

В докладе по национальному вопросу на Апрельской конференции большевиков товарищ Сталин развернул марксистско-ленинскую программу по национальному вопросу:

«Наша точка зрения на национальный вопрос, — говорил он, — сводится к следующим положениям:

- признание за народами права на отделение;
- для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия;
- для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие;
- для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия» (стр. 55).

Товарищ Сталин обосновал причины затягивания народами бывшей Российской империи к революционной России. «Раз царизма не стало, — указывал он, — не стало его политики угнетения, должно ослабнуть недоверие, должно расти тяготение к России. Я думал, что 1/16 народностей после свержения царизма не захотят отделяться» (стр. 53).

Тяготение народов к революционной России особенно усилилось в период социалистической революции, принесшей народам социальную и национальную свободу. Оно нашло своё выражение и оформление в военно-политическом сознании народов России в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции и в объединении их в могучий государственный союз — Союз Советских Социалистических Республик.

Решение национального вопроса в России в 1917 году товарищи Сталин, большевики связывали с курсом на социалистическую революцию, а национально-освободительное движение рассматривали и использовали как резерв пролетариата в борьбе против империализма.

Разоблачая великоревизионистическую позицию Пятакова, отрицающего право народов на отделение, товарищ Сталин подчеркивал на Апрельской конференции, что марксистская партия, «поскольку она держит курс на социалистическую революцию, должна поддерживать революционное движение народов, направленное против империализма» (стр. 56).

Товарищ Сталин развивает идеи пролетарского интернационализма и классовой солидарности рабочих. «Пусть лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», раздавшийся сегодня на площадях Петрограда, — писал Сталин в день 1 мая 1917 года, — облетит мир и объединит рабочих всех стран в борьбе за социализм!» (стр. 38).

Можно со всей определённостью сказать, что в произведениях товарища Сталина, как и в произведениях Ленина, написанных в марте — апреле 1917 года, нашли своё обоснование и развитие все основные элементы стратегического плана, осуществленного партией большевиков в период подготовки социалистической революции в России. Обоснована необходимость разрыва с империализмом и выхода из войны, освобождения угнетённых национальностей бывшей Российской империи, экспроприации помещиков и капиталистов, подготовки условий для организации социалистического хозяйства. В них с научной точностью определены движущие силы социалистической революции: основная сила — пролетариат; ближайший резерв — белорусское крестьянство; пролетариат соседних стран, как вероятный резерв. В них определено направление главного удара — изоляция меньшевиков и эсеров, ставящихся овладеть трудовыми массами крестьянства и кончить революцию путём соглашения с империализмом. В них обоснован главный стратегический лозунг большевиков в 1917 году — «Вся власть Советам!».

* * *

Перед большевиками стояла грандиозная по своему историческому значению и сложности задача — выполнить разработанный Лениным и Сталиным стратегический план борьбы за победу социалистической революции в России. Чтобы выполнить этот план, необходимо было прежде всего вызвать массы рабочих и крестьян из-под влияния эсеров и меньшевиков, завоевать массы на сторону большевистской партии, создать политическую армию социалистической революции.

Произведения товарища Сталина, включённые в третий том его Сочинений, отражают героическую борьбу большевиков, руководимых Лениным и Сталиным, за создание политической армии социалистической революции. Они отражают важнейшие особенности мудрой ленинско-сталинской тактики большевиков в период подготовки Октября.

Лейтмотивом всей политической работы большевиков в массах было разоблачение империалистической контрреволюционной внешней и внутренней политики Временного правительства и соглашательских партий — эсеров и меньшевиков — и убеждение масс в правильности политики большевистской партии, единственной верной защитницы интересов труженика народа. Большевики доказывали массам, на опыте их собственной борьбы, что без установления власти Советов народу не добиться ни мира, ни земли, ни хлеба.

В речи на митинге на Васильевском острове 18 апреля (1 мая) товарищ Сталин указывал, что буржуазия ведёт борьбу против Совета рабочих и солдатских депутатов за единовластие Временного правительства, которое торонит революцию, скрывает от народа подлинные цели войны, запрещает «крестьянам распахивать помеченные земли, поддерживает капиталистов в их борьбе против рабочих, изводящих 8-часовой рабочий день. «Не лучше ли будет поставить вопрос о том, — говорил товарищ Сталин, — чтобы Временное правительство не мешало Совету рабочих и солдатских депутатов в деле дальнейшей демократизации страны?» (стр. 40). Обосновывая ленинский лозунг «Никакой поддержки Временному правительству», Сталин заявил, что «рабочие и солдаты могут поддерживать лишь избранный ими Совет рабочих и солдатских депутатов» (стр. 42).

Большевики отставали необходимости перехода всей государственной власти к Советам и вместе с тем разоблачали соглашательскую оппортунистическую тактику эсеров и меньшевиков, имевших большинство в Советах. Эсеры и меньшевики заключили сделку с кадетской контрреволюционной буржуазией и всякий раз приходили к ней на помощь, как только наступал кризис Временного правительства. В статье «О совещании в Марининском дворце» Сталин показывает, как в ответ на «архимпериалистические и контрреволюционные речи кадетских министров представитель Исполнительного Комитета Петроградского Совета меньшевиков Церетели стал упрашивать их пойти на уступки революции и заявил, что «демократия всей энергии будет поддерживать Временное правительство».

В статье «Вчера и сегодня (кризис революций)», опубликованной в «Солдатской Правде» 13 июня 1917 года, товарищ Сталин, разоблачая политику коалиционного правительства, писал: «Временное правительство определенно стало на путь в активного империализма. То, что вчера еще казалось невозможным, сегодня стало возможным благодаря вступлению «социалистов» во Временное правительство. Прякрайняя социалистическая фразами империалистическую сущность Временного правительства, они укрепили и расширили позиции подымающейся контрреволюции» (стр. 84—85).

Разоблачая линию контрреволюции во внутренней политике и лицо «войны до конца» — во внешней, товарищ Сталин указывал, что перед Россией лежало два пути: либо сохранение господства буржуазии и превращение страны в колонию иностранного империализма, либо свержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата и действительное облажождение России от иностранной зависимости.

«Либо продолжение войны, — говорил Сталин, — и тогда полная зависимость от денежного рынка Англии и Америки, господство кадетов, обузданное революции, либо ни кадеты, ни «созиодный» капитал не могут сочувствовать русской революции.

Либо передача власти в руки революционного класса, разрыв финансовых пут созиодного капитала, связывающих Россию по рукам и ногам, обильствие условий мира, упорядочение расстроенного народного хозяйства за счет барышней помещиков и капиталистов.

Третьего нет, и меньшевики с эсерами, искашившие третий путь, неизбежно должны были провалиться» (стр. 135).

Товарищ Сталин на конкретных фактах показывает, что эсероменьшевистские министры Керенский, Церетели и другие последовательнейшим образом проводят контрреволюционную политику ушедших в отставку Милюкова и Гучкова. Делая выводы из этих фактов, Сталин писал: «Долг революционеров — теснее сплотиться и двигать вперед революцию» (стр. 87).

Большую работу среди масс провели большевики в период выборов в районные думы. Эта работа отражена в статьях Сталина «Муниципальная кампания» и «К итогам муниципальных выборов в Петрограде».

Товарищ Сталин разоблачал контрреволюционную и антинародную сущность избирательных платформ буржуазных и мелкобуржуазных партий. Излагая требования большевиков, он писал в Центральном органе партии, газете «Правда»:

«Кто хочет обеспечить население хлебом, кто хочет уничтожить жилищный кризис, кто хочет возложить городские налоги только на богатых, кто добивается того, чтобы все эти реформы осуществились на деле, а не на словах только, — тот должен голосовать за тех, кто против захватнической войны, против правительства помещиков и капиталистов, против «восстановления» полиции — за демократический мир, за переход власти в руки самого народа, за всенародную милицию, за действительную демократизацию городского хозяйства.

Без этих условий «коренная муниципальная реформа» — звук пустой» (стр. 71).

Итоги выборов показали слабость и немощность так называемых беспартийных групп, полное поражение кадетов и иссомненный рост сил большевистской партии. Большевики получили на выборах свыше 160 000 голосов, т. е. семь раз больше количества членов партии и вдвое больше тиража «Правды» в Питере. И это при том адском вое в трапеze большевиков, которых терроризировала обывателя вся буржуазия и эсеро-меньшевистская печать.

«Нечего и говорить, — писал Сталин, — что при такой обстановке на нашу партию могли голосовать лишь наиболее стойкие, не поддающиеся «ужасам», революционные элементы. Тэхники, прежде всего, — юнги революции, пролетариат, давший нам преобразование в Выборской думе, и затем, наиболее верные союзники пролетариата, революционные полки» (стр. 94).

Массовый мелкобуржуазный избиратель, не разобравшийся в своем положении и путавший между пролетариатом и буржуазией, остался на поддороге и, остановившись, он обрел там, на поддорожье, блок меньшевиков и эсеров. «Нет сомнения, — предсказывал Сталин, — что с дальнейшим ростом революции разношёрстная армия блока неминуемо будет таять, отходя частью назад, к кадетам, частью — вперёд, к нашей партии» (стр. 95).

Последующие события, в частности июньская и июльская демонстрации, которые прошли под большевистскими лозунгами, полностью подтвердили предсказание Ленина и Сталина насчёт неизбежного появления масс и перехода их на сторону большевиков.

Июньской демонстрации и июльским событиям 1917 года посвящён ряд произведений товарища Сталина, помещённых в третьем томе. В этих произведениях отражена большая работа большевиков по подготовке демонстрации 18 июня. В статье «Против разрозненных демонстраций», напечатанной в «Правде» 14 июня, товарищ Сталин призывал рабочих и солдат не терять ни одной минуты. «Пусть каждый завод, пусть каждый район, пусть каждый полк и рота готовят свои знамёна с лозунгами революционного пролетариата. Все за работу, товарищи, все за подготовку демонстрации 18 июня» (стр. 90).

Товарищ Сталин был нанесен от имени Центрального Комитета и других органов большевистской партии прокламация, в которой товарищ Сталин сформулировал основные лозунги большевистской партии:

«Долой десять министров-капиталистов!», «Всё в власть Советам рабочих, солдатских и крестьян!

ских депутатов!», «Да здравствует контроль и организация производства и распределения!», «Пора кончить войной!», «Хлеба! Мира! Свободы!».

Ионская демонстрация прошла под большевистскими лозунгами, сформулированными товарищем Сталиным.

Под такими же лозунгами прошла и ильская демонстрация, которая возникла стихийно, по инициативе самих рабочих и солдат, недовольных политикой Временного правительства и соглашательских партий, и которую возглавили большевики лишь в последний момент, чтобы придать ей мирный и организованный характер.

Сотни тысяч рабочих и солдат направились к Петроградскому Совету и ЦИК Советов, требуя взять власть в свои руки, прекратить империалистическую войну. Но рабочая и солдатская демонстрация была разогнана объединенными силами кадетской контрреволюции, эсеров и меньшевиков. Против демонстрантов были выдвинуты юнкерские и офицерские отряды, были вызваны с фронта наиболее тёмные, контрреволюционные воинские части. Улицы Петрограда были обильно полны кровью революционных рабочих и солдат.

Подавив рабочую солдатскую демонстрацию, меньшевики и эсеры в союзе с буржуазией и белоэсерскими генералами обрушились на большевистскую партию. Были разгромлены помещения редакции «Правды» и типография «Труда», где печатались большевистские изложения. Закрыты «Правда», «Солдатская Правда» и ряд других большевистских газет. Началось насыщенное разоружение красногвардейцев. Революционные части петроградского гарнизона были отправлены на фронт. Были произведены аресты в тылу и на фронтах, арестованы ряд видных деятелей большевистской партии, отдан приказ об аресте Ленина.

Всё это свидетельствовало о том, что коалиционное Временное правительство, в состав которого входили такие видные представители меньшевиков и эсеров, как Церетели и Скobelев, Керенский и Чернов, — полностью скатилось в болото открытого имperialизма и контрреволюции.

Советы с их эцро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства. Период двоевластия кончился. Кончился и период мирного развития революции. В порядке дня был поставлен щит.

«Виду изменившимся обстановкам большевистская партия решила изменить свою тактику. Она перешла в подполье, укрыла своего вождя Ленина в глубоком подполье и стала готовиться к восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии силой оружия и установить Советскую власть» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 187).

Анализ новой обстановки и определение новой тактической линии большевиков даются в статье «К лозунгам» и в других произведениях В. И. Ленина, а также в статьях товарища Сталина «Смыкайте ряды!», «Что случилось?», «Победа контрреволюции», «Ко всем трудинцам, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», и в его выступлениях на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП (большевиков) и на VI съезде партии.

Выясня причины июльских событий, товарищ Сталин указывал, что эти события вызваны общим кризисом в стране, «затянувшейся войной и общее истощение», — писал он, — неслыханная дорогоизна и недоведение, растущая контрреволюция и экономическая разруха, расформирование полков на фронте и оттяжка вопроса о земле,

общая разруха в стране и неспособность Временного правительства вывести страну из кризиса, — вот что толкнуло массы на улицу 3—4 июля» (стр. 104).

Сталин характеризует создавшуюся обстановку как соглашение ие Временного правительства с штабом контрреволюции, с партий кадетов, при явном попустительстве и примирении эцро-меньшевистского Исполнительного комитета Советов, против революционных рабочих и крестьян.

16 июля товарищ Сталин выступил на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП (большевиков) с отчётом докладом ЦК об июльских событиях и с докладом о текущем моменте. Товарищ Сталин заявил, что «в данный момент контрреволюция победила большевиков потому, что большевики изолированы, преданы меньшевиками и эсерами и выскажал твёрдую уверенность: «Изистает момент, благоприятный для нас, когда мы сможем дать буржузии решительный бой» (стр. 119).

Он призывал быть готовыми к грядущим боям, встретить их достойно и организованно. Он дал развернутое определение задач и тактики в новых условиях борьбы.

Главное в этой тактике состояло в курсе на большевизацию Советов и завоевание власти рабочим классом путём вооружённого восстания.

В связи с тем, что эцро-меньшевистское большинство ЦИК Советов изменило революцию, большевики решили временно снять лозунг «Всё в власть Советов!», с тем, чтобы снова поставить его, когда Советы станут большевистскими.

До июльских дней лозунг о власти Советов был рассчитан на мирный период развития революции. Но этот период кончился. «Настал новый период, период острых конфликтов, стычек, столкновений» (стр. 120).

«Не надо забывать того факта, — говорил Сталин на конференции, — что теперь одним из условий перехода власти является победа над контрреволюцией путём восстания» (стр. 125).

Сталин обосновывает неизбежность мощного политического подъёма в общерусском масштабе и, как один из главных руководителей революции, прилагает все усилия к организации такого подъёма.

По поручению конференции Петроградской организации большевиков он пишет воззвание «Ко всем трудинцам, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», в котором говорится: «...революция не умерла, она только пригнулась для того, чтобы, собрав новых сторонников, с новой силой ринуться на врагов» (стр. 142).

Таким образом после июльских дней определилась линия большевиков на захват власти революционным пролетариатом и беднейшим крестьянством путём вооружённого восстания. Курс на подготовку вооружённого восстания был принят VI съездом партии.

VI съезд большевистской партии состоялся 26 июля — 3 августа 1917 года. Он проходил нелегально. Ленина на съезде не было. Президиумом правительства Керенского, он вынужден был скрываться в подполье. Сталин два раза ездил в Раиль. Съездом руководили товарищи Сталин и Свердлов.

Сталин выступил с отчётом докладом ЦК и с докладом о политическом положении. Это были основные вопросы съезда.

Товарищ Сталин подробно охарактеризовал деятельность ЦК за два с половиной месяца. Деятельность ЦК проходила под тремя ос-

новыми лозунгами: вся власть Советам, контроль над производством и конфискация помещичьей земли.

Сталин со всей чёткостью показал, что, несмотря на все усилия буржуазии подавить революцию, революция растёт и развивается, ставя на очередь социальные вопросы. «Она врывается в хозяйственную сферу, ставя вопросы о рабочем контроле в промышленности, о национализации земли и снабжении инженерёв немущего крестьянства, об организации патриотического обмена между городом и деревней, о национализации банков, наконец, о взятии власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьян. Революция вплотную подошла к необходимости социалистических преобразований» (стр. 173).

Руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, товарищ Сталин обосновал в своих выступлениях на съезде возможность победы социалистической революции в России, необходимость подготовки вооружённого восстания с целью свержения диктатуры империалистической буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Он разоблачает капитулянтов, которые предлагали подождать с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт».

«Было бы недостойным педантизмом требовать, чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт». «Начинает» та страна, у которой больше возможностей», — говорил товарищ Сталин (стр. 174).

На VI съезде партии товарищ Сталин дал решительный отпор троцкистской вылазке Преображенского, кричавшего о невозможности победы социализма в России без пролетарской революции на Западе. «Не исключена возможность, — заявил Сталин, — что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась в условиях войны такой свободой, как Россия, и не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас же рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства... Надо откликнуться отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм логматический и марксизм торвирский. Я стою на почве последнего» (стр. 186—187).

Товарищ Сталин разоблачал также контрреволюционные взгляды Бухарина, который утверждал, что крестьяне настроены оборончески, что они находятся в блоке с буржуазией и не пойдут за рабочим классом. Крестьяне бывают разные, указывал Сталин, есть зажиточные крестьяне, которые действительно поддерживают империалистическую буржуазию, и есть крестьянская беднота, крестьяне «низовые, левые, представляющие беднейшие слои крестьянства» (стр. 183), которые ищут союза с рабочим классом и поддерживают его в борьбе за победу социалистической революции.

VI съезд отверг поправки Преображенского и Бухарина и принял резолюции в духе ленинских положений товарища Сталина. Решения съезда были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооружённому восстанию против диктатуры империалистической буржуазии. Съезд нацилил партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию, на организацию диктатуры пролетариата.

На основе решений VI съезда большевики развернули дальнейшую работу по политической мобилизации масс, по подготовке к вооружённому восстанию.

* * *

Важнейшими этапами на пути к вооружённому восстанию, к победе социалистической революции были разгром корниловщины и большевизация Советов.

Захватив всю власть, буржуазия стала готовиться к разгрому Советов и созданию непримиримой контрреволюционной диктатуры. Временным правительство было создано 12 августа в Москве Государственное совещание, на котором присутствовали представители помещиков, буржуазии, генералитета, офицерства, казачества. Советы были представлены на совещании меньшевиками и эсерами.

Совещание явилось органом заговора контрреволюции против революционных рабочих и крестьян, против Советов и Комитетов.

Разоблачению целей совещания и определению задач рабочего класса и партии посвящены вышедшие в третий том статьи товарища Сталина «Против Московского совещания», «Куда ведёт Московское совещание?», «Итоги Московского совещания», «Американские милитарды» и др.

Сталин призывал передовых рабочих сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контрреволюционную, прогиано-народную сущность; разоблачать меньшевиков и эсеров, прикрывающих это совещание флагом «спасения революции» и вводящих народы России в обман; организовать массовые митинги протesta против этой контрреволюционной машины.

Московские пролетарии ответили на призыв партии всеобщей забастовкой протesta, в которой приняло участие свыше 400 тысяч человек.

Разоблачая эцеро-меньшевистско-кадетскую контрреволюцию, собравшуюся на Московском совещании, товарищ Сталин, вместе с тем, вскрылся коардинальные замыслы американской империалистической буржуазии, пытающейся своими миллиардами подавить великую революцию в России и революционное движение на Западе.

«В момент, — писал Сталин, — когда русская революция направляет силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить ее, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского—Миллокова—Церетели для того, чтобы, обнудив иконец русской революции, подорвать разраставшееся на Западе революционное движение» (стр. 234—235).

В период Великой Октябрьской социалистической революции в России, как и в настующее время — после окончания второй мировой войны — американский империализм выступил в роли душителя народной демократии и свободы.

Но расчёты американского империализма на подавление социалистической революции в России провалились. Провалился полностью и современные ему планы подавления демократического и социалистического движения в Европе.

За кулисами Московского совещания при участии Керенского, с ведома Церетели, при содействии эсеров и меньшевиков, при участии агентов иностранных государств подготавливались корниловский мятеж, который грозил залить Россию кровью революционных рабочих и крестьян. Контрреволюционный генерал Корнилов прямо требовал «упразднить Комитеты и Советы». 25 августа он двинул на Петроград 3-й конный корпус.

Товарищ Сталин писал в те дни, что в «борьбе между коалиционным правительством и партией Корнилова выступают не революция и контрреволюция, а два различных метода контрреволюционной политики».

ки, причём партия Корнилова, алейший враг революции, не останавливается перед тем, чтобы, сдав Ригу, открыть поход против Петрограда для того, чтобы подготовить условия для восстановления старого режима» (стр. 258).

Единственной реальной силой, способной организовать разгром Корнилова и отстоять революционный Петроград, были большевики. Партия большевиков мобилизовала все свои силы, силы рабочих и революционных солдат для отпора контрреволюции.

В интересах спасения революции партия большевиков требовала осуществления ряда решительных мер, в том числе: немедленного удаления контрреволюционных генералов в тылу и на фронте, полной демократизации армии; немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских Комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарём; законодательного установления 8-часового рабочего дня и организации демократического контроля над фабриками, заводами, банками с преобладанием представителей рабочих; немедленного провозглашения права народов России на самопределеие; восстановления свобод, декретирования демократической республики; отмены тайных договоров с союзниками и предложения условий всеобщего демократического мира.

Организованной большевиками разгром корниловщины был важным этапом в борьбе за создание политической армии социалистической революции.

В статье «Ждать вам — не дождаться» 29 сентября товарищ Сталин писал, что корниловское восстание «подело итоги шестимесячному опыту коалиции, вскрыв предательство кадетов и пагубность политики соглашения с ними.

Все это, разумеется, не прошло даром. «Бессознательно-доверчивое отношение масс к буржуазии исчезло. Коалиция с кадетами сменилась разрывом с ними. Доверие к буржуазии уступило место ненависти к ней. Господство буржуазии лишилось своей надёжной опоры» (стр. 321).

Но разгром корниловщины сыграл важную роль также в военной подготовке социалистического переворота. «...Рабочие мобилизуют силы, солдаты стоят под ружьём. Очевидно, — писал товарищ Сталин 28 августа, — рабочие предпочитают говорить с врагами по-вражески.

Иначе и не может быть: с врагами боятся, а не совещаются» (стр. 265).

Разгром корниловщины показал обречённость контрреволюционного лагеря от генералов и кадетской партии до меньшевиков и эсеров. На опыте борьбы с корниловщиной труженицы массы убедились в правоте большевиков, они увидели, что спаси революцию и удовлетворить требования народа может только борьба за уничтожение власти капиталистов и помешников, борьба за установление диктатуры пролетариата.

После разгрома корниловщины началась полоса большевизации Советов.

Вновь на очередь встал лозунг «Всё власть Советам!». Но это был не старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов, а новый лозунг, лозунг восстания Советов против Временного правительства, с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками.

Контрреволюция повела бешенную атаку против окрепших в борьбе с корниловщиной Советов в тылу и Комитетов на фронте. «Правительство Керенского, — писал товарищ Сталин в статье «Вторая волна», — вчера ещё боявшееся решительной борьбы с корниловской контрреволюцией, сегодня уже объединяется с Корниловым и корниловцами в

тылу и на фронте, «приказывая» в то же время распустить очаги революции, «самонавесные» Комитеты рабочих, солдат и крестьян» (стр. 283).

Эсеры и меньшевики делали всё возможное для того, чтобы ослабить нарастающий революционный подъём. 12 сентября 1917 года они соизволили Всероссийское демократическое совещание из представителей своих партий, соглашательских Советов, профсоюзов, земств, торгово-промышленных кругов и воинских частей. При помощи выдленного совещания Предпарамента соглашатели думали приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазного парламентаризма.

В статьях «Вторая волна», «К демократическому совещанию», «Две линии», «Всё власть Советам!», «О революционном фронте», «Кудо цепи», «Правительство буржуазной диктатуры», «Ждёт вас — не дождаться» и др., написанных в сентябре—октябре 1917 года и вошедших в третий том, товарищ Сталин разоблачает попытки обанкротившихся политиков повернуть назад колесо революции. Товарищ Сталин показывает неизбежность победоносного исхода новой волны революции, призывает революционных рабочих и крестьян к решительной борьбе за власть Советов, чтобы спасти страну от голода, разрухи и одичания, призывает неустанно готовиться к грядущим битвам.

Вопрос о власти занимает центральное место в статьях товарища Сталина. После разгрома корниловщины снова закипела борьба между двумя властями: властью официальной — Временным правительством и властью неофициальной — возродившимися и окрепшими революционными Советами и Комитетами.

В статье «Всё власть Советам!» товарищ Сталин писал 17 сентября: «Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства, власть Советов и Комитетов.

Борьба между этими двумя властями — вот характерная черта переживаемого момента.

Либо власть правительства Керенского, — и тогда господство помещиков и капиталистов, войны и разруха.

Либо власть Советов, — и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разруш.

Так и только так стоит вопрос сама жизни» (стр. 298).

Сталин определяет задачи пролетариата в условиях крайнего обострения борьбы и попыток контрреволюции спровоцировать рабочих и крестьян на преждевременные выступления с целью подавления революции. «Задача пролетариата, — писал товарищ Сталин 27 сентября, — сложить вокруг себя широкие силы солдат и крестьянства и удержать их от преждевременных выступлений. Задача пролетариата — сокрушить раздор и неустанно готовиться к грядущим битвам» (стр. 312).

Победу социалистической революции большевики связывали с выходом России из империалистической войны. Они разоблачили новый заговор корниловцев как продолжение контрреволюции, возникшей из потребностей империалистической войны и политики наступления. «Пока есть эта война и такая политика, — писал товарищ Сталин, — будет и опасность контрреволюционных заговоров. Для того, чтобы оградить революцию от такой опасности — нужно прекратить империалистическую войну, нужно уничтожить возможность политики наступления, нужно завоевать демократический мир» (стр. 352—353).

За несколько дней до исторического заседания ЦК 10 октября товарищ Сталин писал:

«Но пока у власти стоит нынешнее «правительство», нельзя и мечтать о демократическом мире. Для того, чтобы добиться такого мира, надо «снять» эту власть и «поставить» новую» (стр. 355).

10 (23) октября 1917 года состоялось историческое заседание ЦК партии, на котором по предложению Ленина было решено в ближайшие дни начать вооружённое восстание.

В тот же день товарищ Сталин публикует в «Рабочем Путь» статью «Контрреволюция мобилизуется, — готовьтесь к отпору», в которой он писал:

«Советы и Комитеты должны принять все меры к тому, чтобы второе выступление контрреволюции было сметено всей мощью великой революции.

Пусть знают рабочие и солдаты, пусть знают крестьяне и матросы, что борьба идёт за мир и хлеб, за землю и свободу против капиталистов и помещиков, против спекулянтов и марионёров, против изменников и предателей, против всех, кто не хочет раз навсегда покончить с организующейся корниловщиной.

Корниловщина мобилизуется, — готовьтесь к отпору» (стр. 363).

Статьи «Власть Советов», «Экзамен наглости», «Штрайкбрехеры революции», «Окружили мя тельца мнози тучны», «Что нам нужно?», написанные после 10 октября, и речи на заседании ЦК 16 октября 1917 года направлены на непосредственную мобилизацию сил за осуществление лозунга «Вся власть Советам!», путём вооружённого восстания.

«Настал момент, когда лозунг «Вся власть Советам!» должен быть, наконец, претворён в жизнь» — пишет товарищ Сталин 13 октября (стр. 368).

Товарищ Сталин разоблачает штрайкбрехеров революции — эсеров и меньшевиков, созвавших Советы «временной организацией», которую они собирались заменить постоянными организациями буржуазной диктатуры. Во имя завоевания народной, Советской власти Сталин призывает к сугубой бдительности и полной боевой готовности.

16 (29) октября состоялось расширенное заседание ЦК большевистской партии с участием представителей Петроградского комитета партии, большевистской фракции Петроградского Совета, военной организации большевиков, большевистских фракций профсоюзов и Петроградского окружного комитета партии. На заседании обсуждался вопрос о вооружённом восстании.

На обоях заседаниях ЦК, 10 и 16 октября, против вооружённого восстания выступали предатели Зиновьев и Каменев, которых Ленин заклеймил как штрайкбрехеров революции.

В речи на заседании ЦК 16 октября товарищ Сталин разоблачал предателей: «То, что предлагаю Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контрреволюции подготовиться и сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проигрывать революцию... Тут две линии: одна линия держит курс на победу революции и озирается на Европу, вторая — не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией» (стр. 381).

Товарищ Сталин обосновывал необходимость «стать прочно и бесприворотно на пути восстания» (стр. 382).

На закрытом заседании ЦК 16 октября был избран партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным. Партийный центр являлся ядром Военно-революционного комитета и практически руководил восстанием.

24 октября (6 ноября), в тот день, когда Ленин писал в письме ЦК, что «Промедление в выступлении смерти подобно», товарищ

Сталин в передовой статье газеты «Рабочий Путь» обратился с горячим призывом к рабочим, солдатам, крестьянам, ко всем трудящимся свергнуть контрреволюционное Временное правительство.

Товарищ Сталин писал: «Настал момент, когда дальнейшее продление грозит гибелью всему делу революции.

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян» (стр. 388).

«Власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

У власти должно быть новое правительство, избранные Советами, сменимые Советами, ответственные перед Советами» (стр. 390).

По зову большевистской партии, по зову ее великих вождей Ленина и Сталина революционные рабочие, революционные солдаты и крестьяне восстали, свергли контрреволюционное Временное правительство и установили свою родную народную власть — власть Советов. Великая Октябрьская социалистическая революция победила.

* * *

Третий том Сочинений товарища Сталина является новым важным видением о сокровищнице марксизма-ленинизма. В произведениях этого тома показана сущность ленинского стратегического плана и тактики большевиков в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. В них отражена героическая борьба партии за осуществление этого плана, за создание политической армии социалистической революции, за победу Октябрьского вооружённого восстания, за установление диктатуры пролетариата.

Произведения третьего тома отражают кипучую деятельность Иосифа Виссарионовича Сталина как близкайшего соратника Ленина по руководству партией и рабочим классом, как одного из главных организаторов и руководителей Великой Октябрьской социалистической революции.

На собраниях рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 года товарищ Сталин вспоминал тепло об этом именном периоде. Он говорил: «Я вспоминаю 1917 год, когда я вёл партию, после скитаний по тылам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там, в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран — т. Лениным, в бурных схватках пролетариата и буржуазии, в обстановке империалистической войны, я впервые научился понимать, что значит быть одним из руководителей великой партии рабочего класса. Там, в кругу русских рабочих — освободителей угнетенных народов и застреливших пролетарскую борьбу всех стран и народов, я получил свое третье боевое революционное крещение. Там, в России, под руководством Ленина, я стал одним из мастеров революции» (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография, стр. 61).

Осуществлённая под руководством партии Ленина—Сталина Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества. С момента Октябрьского переворота начался новый этап социалистической революции и соответственно наметился новый стратегический план партии большевиков. На первое место выдвигались задачи борьбы за укрепление и развитие завоеваний социалистической революции, за упрочение диктатуры пролетариата, социалистического государства рабочих и крестьян в интересах народов СССР, пролетариев и трудящихся всех стран мира.

А. Курский

Социалистическая индустриализация СССР

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть помещиков и капиталистов, создала самое демократическое в мире советское государство и открыла путь для скорейшего преодоления экономической отсталости России, для превращения её в могучую индустриальную державу.

Одна из решающих исторических задач советской власти состояла в том, чтобы использовать преимущества созданного революцией самого передового политического строя для того, чтобы догнать и перегнать главные капиталистические страны также и в экономическом отношении. Незадолго до победы Октябрьской революции Ленин писал: «Война неумолима, она ставит вопрос о беспощадной резкости: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и эконо-
мически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹.

Советское государство получило в наследство от царской России технически отсталую полупримитивную страну, со слабо развитой промышленностью и преобладанием в экономике мелкотоварного крестьянского хозяйства. Продукция промышленности в 1913 году составляла только 42,1% продукции всего народного хозяйства. Тяжёлая промышленность, производящая орудия и средства производства, занимала лишь одну треть всей продукции промышленности. В стране отсутствовал целый ряд жизненно важных отраслей промышленности. Особенно значительной была отсталость деревохимической России по размерам промышленного производства на душу населения.

Так например, добыча угля на душу населения была в царской России в 26 раз меньше, чем в США, выработка электроэнергии — в 17 раз и выплавка чугуна — в 11 раз.

«...Россия, — указывал В. И. Ленин, — остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдвадцатый раз хуже Америки»².

В результате хозяйственной и политической отсталости страны деревохимическая промышленность России находилась в зависимости от иностранного капитала. Промышленное развитие деревохимической России осуществлялось главным образом за счёт кабальных внешних займов и концессий. Россия зависела от других стран по импорту оборудования, сырья и материалов. Хозяйничание помещиков и капиталистов все более втягивало страну в состояние полуколониальной зависимости. В результате, зависимость России от разветвленных капиталистических стран всё более усиливалась. «Русский капитализм, — писал В. И. Ленин, — есть лишь отделение всемирной «фильтра», порочающей сотни и миллионы рублей и носящей название: «Англия и Франция»³. Промышленная отсталость царской России с собой силой скапливалась в период первой мировой войны, которая привела к развалу всей экономики и поставила страну перед непосредственной угрозой хозяйственной катастрофы.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 191.

² Там же, т. XVI, стр. 543.

³ Там же, т. XX, стр. 19.

Враги социализма отрицали возможность преодоления собственными силами технико-экономической отсталости нашей страны и тем самым и возможность построения социализма. Большевистская партия под руководством Ленина и Сталина, в борьбе с троцкистско-бухаринской агентурой капитализма выдвинула и успешно осуществила гигантский план преодоления экономической отсталости страны на основе её социалистической индустриализации. Окончание гражданской войны и иностранной военной интервенции и успешное восстановление промышленности создали предпосылки для осуществления этой задачи.

Исходя из учения Ленина о крупной машинной индустрии как материальной базе социализма, товарищ Сталин разработал теорию социалистической индустриализации страны, которая дала в руки советского народа могучее оружие для осуществления огромных преобразований, в корне изменивших лицо нашей Родины.

На XIV съезде ВКП(б) товарищ Сталин дал обоснование социалистической индустриализации как генеральной линии партии: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить собственными силами необходимое оборудование, — вот в чём суть, основа нашей генеральной линии».

Необходимость индустриализации страны определялась, прежде всего, задачами скорейшей ликвидации отсталости страны и создания в стране предпосылок, которые дали бы возможность не только догнать, но и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Отстоять независимость Советского Союза в условиях капиталистического окружения — это значило создать в кратчайшие сроки мощную индустриальную и оборонную базу страны. «Нельзя же страна диктатория пролетариата, находящаяся в капиталистическом окружении, — говорил товарищ Сталин, — оставаться хозяйством самостоятельно, если она сама не производит у себя дома орудий и средств производства, если она застывает на той ступени развития, где ей приходится держать народное хозяйство на привязи у капиталистически развитых стран, производящих и вывозящих орудия и средства производства. Застывать на этой ступени — значит отдать себя на подчинение мировому капиталу».

Необходимость социалистической индустриализации диктовалась вместе с тем внутренними условиями развития страны. Для того чтобы преодолеть противоречие между самым передовым в мире политическим строем, созданным в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, и унаследованной от царской России экономической отсталостью страны, для того чтобы преодолеть, далее, противоречие между крупной социалистической промышленностью, уничтожающей капиталистические элементы, и мелким крестьянским хозяйством, их порождающим, — необходимо было форсированными темпами создать тяжёлую промышленность, способную вооружить наивысшей техникой все отрасли народного хозяйства, реорганизовать сельское хозяйство на основе социализма.

Сталинская политика социалистической индустриализации открыла новые, неизведанные для капиталистических стран пути создания мощного индустриального государства.

В то время как капиталистические страны начинали индустриализацию с лёгкой промышленностью и на основе её наложений создавали условия для развертывания тяжёлой индустрии, большевистская партия отвергла этот «объёмный» путь индустриализации и начала его непосредственно с развертывания тяжёлой промышленности. Это была задача огромной трудности, но решение этой задачи дало возможность превратить нашу страну в могучую индустриальную державу в неиз-

меримо более короткие сроки, чем это возможно в условиях капитализма, и обеспечить независимость и обороноспособность советского государства.

Характерная черта социалистической индустриализации заключается прежде всего в том, что это такая индустриализация, которая обеспечивает переход социалистических форм хозяйства над формами мелкотоварищеских и капиталистических.

Социалистическая индустриализация ведёт к неуклонному улучшению материального положения миллионных трудящихся масс, в то время как капиталистический метод индустриализации означает обнищание трудящихся масс города и деревни. Основной плюс социалистического метода индустриализации, как указывал товарищ Сталин, заключается в том, «что он ведет к единству интересов индустриализации и интересов основных масс трудящихся слоев населения, в том, что он ведет не к обнищанию миллионных масс, в к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению, в том, что он неуклонно расширяет внутренний рынок и подымает емкость этого рынка, создавая таким образом прочную внутреннюю базу для развертывания индустриализации»¹.

Социалистическая индустриализация характеризуется далее тем, что промышленность в своём развитии не отрывается от других отраслей народного хозяйства, а преобразует их на базе современной машинной техники, на основе социализма. В то время как капиталистическая индустриализация неизбежно ведёт к углублению противоречия между промышленностью и сельским хозяйством, усилинию эксплуатации капиталистическим городом тружеников масс деревни, социалистическая индустриализация обеспечивает смычку индустрии с сельским хозяйством, создавая предпосылки для ликвидации противоположности между городом и деревней.

Социалистическая индустриализация основывается, в отличие от капиталистической, не на закабалении и эксплуатации колхозов, не на односторонней концентрации промышленности в немногих центрах при закреплении экономической отсталости окраин, а, напротив, на индустриальном подъёме всей страны, на преодолении вековой отсталости окраин, национальных республик и областей.

Обеспечивая руководящую роль рабочего класса, ведя к упрочению союза рабочего класса и крестьянства, к укреплению дружбы народов СССР, социалистическая индустриализация является прочной основой советского государства.

Одно из коренных отличий социалистической индустриализации от капиталистической состоит в том, что советский строй создал новые источники накопления для создания тяжёлой промышленности, которые невозможны в условиях капитализма.

Капиталистические страны создали свою тяжёлую промышленность, опираясь на помощь извне, путём кабальных займов, ограблений чужих стран и колониальных захватов. Советский Союз отверг все эти пути. «Оставался в нашем распоряжении», — говорил товарищ Сталин, — один единственный путь, указанный Лениным, а именно: поднятие своей промышленности, переоборудование своей промышленности на основе внутренних накоплений»². Преимущества социалистической системы хозяйства, наличие в руках советского государства командных высот в экономике позволяли рассчитывать на внут-

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). т. III, стр. 99—100.

² Там же, стр. 214.

ренние силы страны, делали внутренние источники достаточными для осуществления задач индустриализации страны.

Отмена частной собственности на орудия и средства производства и ликвидация эксплоататорских классов в СССР позволили высвободить значительную часть народного дохода, паразитически потреблявшуюся при капитализме буржуазией, помещиками и рагье, и направить её на цели социалистического накопления и роста народного производства.

В результате экспроприации иностранного капитала в России и аннулирования царских долгов для социалистической индустриализации были сохранены значительные средства, которые ранее выманивались из народного хозяйства царской России империалистическими государствами. Монополия внешней торговли, обеспечивающая независимость нашего народного хозяйства от иностранного капитала, явилась мощным рычагом, позволявшим использовать экономические связи с капиталистическими странами для дела социалистической индустриализации.

Плановое ведение хозяйства позволило устраниć огромное расточительство общественного труда, имеющее место при капитализме. Последовательное проведение режима экономии, борьба со всеми видами потерь в народном хозяйстве дали возможность использовать дополнительные источники для осуществления социалистической индустриализации страны.

Замена в СССР принципа частнохозяйственной рентабельности, спихшего закона средней нормы прибыли, принципом народнохозяйственной рентабельности, плановым распределением общественного труда дала возможность мобилизовать все внутренние источники накопления и распределить их в интересах создания и развития мощной тяжёлой индустрии.

Успешное осуществление политики социалистической индустриализации страны, положенной в основу сталинских пятилеток, потребовало преодоления огромных трудностей, необходимо было сломить сопротивление классового врага и его троцкистско-бухаринской агентурой, пытающейся сорвать социалистическую индустриализацию гнить партию на «обычный» путь капиталистического развития. «Заслуга партии, — говорил товарищ Сталин, — состоит в том, что она не пренебрегала за собой позицию ведущей силы. Не может быть сомнения, что без такой стойкости и выдержки коммунистическая партия не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и колLECTivизации сельского хозяйства»³. Партия Ленина — Сталина мобилизовала весь советский народ на разрешение огромной задачи создания в ранее отсталой стране мощной тяжёлой индустрии, раскрыла иенчичерпаемые творческие силы свободного социалистического труда, позволившие успешно осуществить невиданные по масштабам задачи строительства и освоения новых предприятий.

Промышленность СССР развивается по законам расширенного социалистического воспроизводства, что означает, прежде всего, непрерывный, из года в год нарастающий подъём промышленного производства. «При всех условиях советская промышленность шла непрерывно по пути подъёма, увеличивая из года в год выпуск своей продукции. В отличие от капиталистических стран, непрерывность подъёма промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных пока-

¹ И. Сталин, Речь на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, Госполитиздат, 1947 г., стр. 26.

³ Плановое хозяйство № 5

зателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства¹. В то время как среднегодовые темпы роста всей промышленной продукции капиталистических стран за период 1929—1937 годов составили 0,3%, продукция промышленности СССР ежегодно возрастала на 20%. За предвоенные годы третьей пятилетки промышленная продукция СССР увеличивалась в среднем за год на 13%. В 1940 году крупная промышленность Советского Союза превысила уровень 1913 года почти в 12 раз. В то же время уровень промышленности Англии за этот период лишь в последние годы подымался выше уровня 1913 года, а в большинстве случаев был значительно ниже. Промышленность Франции перед началом второй мировой войны лишь на 6% превышала уровень, достигнутый до первой мировой войны. Что касается промышленности Соединенных Штатов Америки, то за период между двумя мировыми войнами она выросла, хотя развитие ее шло неизменно медленнее чем в СССР, было крайне неравномерным и объем продукции дважды падал значительно ниже уровня 1913 года.

Опираясь на огромные преимущества в темпах роста, Советский Союз смог в короткие исторические сроки достичнуть высокого уровня промышленного производства. Находясь в 1913 году по объему промышленного производства на пятом месте в мире, наша страна к концу второй пятилетки заняла первое место в Европе по размерам выпускаемой промышленной продукции.

«Такой невидимый рост производства, — указывал товарищ Сталин, — нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это было скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную².

В результате социалистической индустриализации страны, промышленность заняла глашатайщее место в валовой продукции народного хозяйства. Удельный вес промышленности в общей сумме продукции крупной промышленности и сельского хозяйства составил в 1937 году 77,4% против 42,1% в 1913 году. При этом решающее значение имело изменение структуры самой промышленности в сторону резкого повышения удельного веса тяжелой промышленности и её сердцевины — машиностроения. В то время как в 1913 году доля производства средств производства в продукции крупной промышленности составила 42,9%, в 1940 году она повысилась до 62,8%. Продукция машиностроения, составлявшая в 1913 году 6,8% в крупной промышленности, повысилась в 1940 году до 31%. Эти сдвиги в структуре народного хозяйства и промышленности были достигнуты в результате гигантской работы по созданию целого ряда жизненно важных отраслей современной индустрии, которых не было в царской России. К таким отраслям относятся мисцная чёрная металлургия — основы индустриализации страны, тракторная, автомобильная промышленность, станкостроение, химическая промышленность, производство современных сельскохозяйственных машин, авиационная промышленность и ряд отраслей военной индустрии.

В результате осуществления за годы довоенных сталинских пятилеток огромной строительной программы построены тысячи новых современных промышленных предприятий, в числе которых Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты чёрной металлургии, Уральский медеплавильный и Волковский алюминиевый комбинаты, Днепровская

¹ Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г.

² И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1947 г., стр. 23.

гидроэлектростанция, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, автомобильные заводы в Москве, Горьком, Ярославле, Уральский и Краматорский заводы тяжёлого машиностроения и многие другие.

Важнейшее значение для достижения экономической независимости и обороноподготовки страны имело создание за годы довоенных пятилеток мощной машиностроительной базы. Вылов продукции машиностроения и металлообработки увеличился более чем в 30 раз, с 1,4 миллиарда рублей в 1913 году до 50,2 миллиардов рублей в 1940 году. О возрастании мощи советского машиностроения ярко свидетельствует увеличение парка металлообрабатывающего оборудования. Из общего количества стакнов к началу 1932 года две трети было установлено после революции и с学习成绩 40% за три года первой пятилетки. За период 1932—1940 годов общее количество металлорежущих стакнов в промышленности СССР увеличилось в 3,5 раза и кузнецко-прессового оборудования — в 3 раза. Создание новых отраслей машиностроения, освоение выпуска современных видов машин позволило освободить нашу страну от иностранной зависимости по импорту оборудования.

Крупнейшее значение в деле социалистической индустриализации страны имело превращение СССР в страну металлическую. Выплавка чугуна была доведена в 1940 году до 15 миллионов тонн против 4,2 миллиона тонн в 1913 году, т. е. увеличилась почти в четыре раза, выплавка стали возросла с 4,2 миллионов тонн в 1913 году до 18,3 миллионов тонн в 1940 году, что означало рост в четыре с половиной раза. Заново создана в СССР качественная металлургия, развернуто производство всех видов специальных сталей, необходимых для машиностроения и военной промышленности. Заново созданы такие важнейшие для страны отрасли чёрной металлургии, оглова, промышленность редких металлов.

Одним из важнейших итогов социалистической индустриализации страны является создание в СССР мощной топливной базы народного хозяйства. Добыча угля, составлявшая в 1913 году 29 миллионов тонн, увеличилась в 1940 году до 166 миллионов тонн, или возросла в пять с половиной раз. Добыча нефти была доведена в 1940 году до 31 миллиона тонн, в то время как в 1913 году она составляла 9 миллионов тонн.

Социалистическая система хозяйства дала возможность в непривычно короткие сроки переоборудовать советскую промышленность на новой, современной технической базе. Проведена огромная работа по механизации таких крупнейших отраслей промышленности, как угольная, нефтяная, торфяная, лесная, чёрная металлургия, осуществлена автоматизация целого ряда отраслей, завершена электрификация двигателевого аппарата промышленности, широко развита химизация производства. Коренным образом обновлен производственный аппарат промышленности. В 1937 году с学习成绩 80% всей продукции промышленности было получено с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за годы первой и второй пятилеток. В результате, по уровню техники производства, по насыщенности промышленного производства новой техникой социалистическая промышленность выдвинулась на первое место в мире.

Советский метод индустриализации дал возможность не только в короткие сроки создать в нашей стране мощную тяжёлую индустрию, но и технически перевооружить на её основе всё народное хозяйство.

Социалистическая промышленность обеспечила в огромных масштабах вооружение передовой техникой социалистического сельского хозяйства. На основе производственной смычки социалистической индустрии с сельским хозяйством была достигнута победа социализма в де-

рение. Поступление тракторов в сельское хозяйство в первой пятилетке составило 2,4 миллиона лошадиных сил, и во второй пятилетке — 7,7 миллиона лошадиных сил. Поступление комбайнов (в переводе на 15-футовые) возросло с 15,5 тысяч в годы первой пятилетки до 133,6 тысяч во второй пятилетке. Поступление грузовых автомобилей в сельском хозяйстве составило в первой пятилетке 14,4 тысячи, и во второй пятилетке — 142,5 тысячи. В то время как в 1928 году механические двигатели занимали всего лишь 4% всех энергетических ресурсов сельского хозяйства, к 1965 году их доля выросла до 30%.

Производственные связи промышленности и сельского хозяйства становились всё более многообразными. Наряду с машинами колхозов, совхозы и МТС получали всё большее количество минеральных удобрений, нефтепродуктов, электроэнергии. Это обеспечивало высокие темпы расширения социалистического воспроизводства в сельском хозяйстве и имело огромное значение для подъёма материального благосостояния советского народа.

Создание мощной тяжёлой индустрии и разрешение задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства дало возможность осуществлять в крупных масштабах техническую реконструкцию текстильной, лёгкой и пищевой промышленности и создать на базе крупной машинной индустрии целый ряд новых отраслей по производству предметов потребления и продуктов питания. За годы пятилеток значительно возрос выпуск оборудования и машин для лёгкой и пищевой промышленности. Организованы новые отрасли производства искусственных видов кожевенного, текстильного сырья, синтетического каучука, что значительно расширило сырьевую базу лёгкой и текстильной промышленности.

Крупнейшие задачи встали перед социалистической индустрией в области реконструкции транспорта. Если железнодорожный транспорт царской России характеризовался малой мощностью перевозочных средств и низкой пропускной способностью линий, то железнодорожный транспорт ССР в результате его технического перевооружения по мощности перевозочных средств выдвинулся на первое место в Европе. Если в 1913 году транспортное машиностроение выпустило 418 паровозов (включая узкоколейные), то в 1938 году советское машиностроение дало 1626 магистральных паровозов (в переводе на условные серии «Р» и «СУ»). Производство паровозов тяжёлого типа «ФД», «СО» и «ИС» составило в 1938 году 1025 штук. Выпуск товарных вагонов увеличился с 14,8 тысяч в 1913 году до 49,1 тысяч в 1938 году (в двухсмысленном исчислении).

В огромной мере возросла поставка железнодорожному транспорту рельсов и шпал, что позволило осуществить крупные работы по реконструкции путевого хозяйства и новому железнодорожному строительству.

Социалистическая индустриализация страны позволила осуществить очень огромные сдвиги в территориальном размещении промышленности. Размещение промышленности в царской России было крайне неравномерным: около трёх четвертей всего производства чугуна концентрировалось на Юге, около 90% добычи угля приходилось на Донбасс, две трети обрабатывающей промышленности находились в Центре. Крупнейшие районы страны — Сибирь, Средняя Азия, Кавказ, обладающие огромными природными богатствами, были превращены в сырьевые приюты к центральной России, почти не имеющие промышленных предприятий. Печать экономической отсталости лежала на старейшем промышленном районе страны — Урале.

Социалистическое плановое хозяйство дало возможность более равномерно разместить промышленность по стране, приблизить её к источникам сырья и центрам потребления, индустриализировать ранее отсталые национальные районы страны. Основные сдвиги в размещении промышленности были направлены на Восток, где созданы новые мощные индустриальные центры. Социалистическая индустриализация страны, как указывал товарищ Сталин, не могла основываться на одной только угольно-металлургической базе, расположенной на Юге. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны явилось создание на Востоке второго угольно-металлургического центра СССР, путём использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири. Уже к концу второй пятилетки добыча угля в восточных районах была больше добчицы угля в Донбассе до революции, а выплавка чугуна на миллиард тонн превысила выплавку чугуна на Юге в дореволюционной России. Кузнецкий бассейн, добывавший в 1913 году всего лишь 770 тысяч тонн угля, увеличился в 1938 году добычу угля до 17,4 миллионов тонн. Урал, выплавлявший в 1913 году 900 тысяч тонн чугуна, поднял в 1937 году выплавку до 2,6 миллионов тонн. В восточных районах организованы новые центры машиностроения и химической промышленности. Наряду с развитием старых районов нефтяной промышленности, в Баку и Грозном, выросла новая нефтяная база на Востоке. В Средней Азии и Сибири у источников сырья создана новая текстильная база.

Одним из наиболее знаменательных итогов социалистической индустриализации за годы довоенных пятилеток является разрешение проблеме кадров и неуклонный подъём производительности труда в промышленности СССР.

Непрерывный, из года в год нарастающий подъём социалистической промышленности потребовал широкого вовлечения новых рабочих в промышленность. «Известно также, — отмечает товарищ Молотов, — что непрерывный подъём промышленности уже давно привёл к полной ликвидации безработицы в нашей стране. Это сделало возможным неуклонный подъём благосостояния рабочего класса, всё большее улучшение материальных и культурных условий жизни рабочих и служащих Советского Союза¹.

За годы довоенных пятилеток в несколько раз возросла численность квалифицированных кадров рабочих, значительная часть которых были подготовлены непосредственно на производстве. Характеризуя пути разрешения проблемы квалифицированных рабочих кадров, товарищ Сталин указывал, что перед нами стояла дилемма: либо начать обучение людей в школах технической грамотности и отложить на 10 лет производство и массовую эксплуатацию машин, пока в школах не выработаются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучить людей технике, выработать кадры. Мы выбрали второй путь, и этим выиграли важнейший фактор — время.

В результате неуклонного подъёма социалистической промышленности всего народа хозяйства и культурной революции в нашей стране сложилась новая многочисленная советская интеллигенция.

Величайшим завоеванием Великой Октябрьской социалистической революции, имеющим всемирно-историческое значение, как отмечает товарищ Молотов, является новый духовный облик и идеальный рост советских людей, который выражается, прежде всего, в сознательном отно-

¹ Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г.

шении к своему труду, как к делу общественной важности и как к святой обязанности перед Советским государством. Это и определило огромный размах социалистического соревнования, возникновение и быстрое распространение сталинского движения на предприятиях промышленности.

Социалистическая индустриализация подготовила необходимые материальные условия для активной обороны страны, для победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Советское правительство и коммунистическая партия успешно использовали созданные материальные возможности для развития военного хозяйства, обеспечили бесперебойное снабжение Советской Армии необходимым вооружением боеприпасами. Созданный с первых дней Великой Отечественной войны Государственный Комитет Обороны во главе с товарищем Сталиным быстро и решительно мобилизовал все силы народа Советского Союза для обеспечения победы.

Сложнейшие задачи, выдвинутые Великой Отечественной войной перед Советским Союзом, осуществлялись в невиданных по трудности условиях.

Во-первых, гитлеровская Германия, будучи агрессивной страной,оказалась более подготовленной к войне, чем миролюбивый Советский Союз.

Во-вторых, немецко-фашистские захватчики использовали не только мощную военную экономику Германии, но также производственные аппараты и сырьевые ресурсы почти всей Западной Европы.

В-третьих, с начала войны Советский Союз временно лишился ряда важных экономических районов, что крайне осложнило задачи перехода народного хозяйства на военные рельсы. Достаточно сказать, что на районы СССР, подвергшиеся оккупации, приходилось в до-войненое время 33% валовой продукции промышленности, 63% всей добычи угля, 71% выплавки чугуна.

Если на первом этапе войны гитлеровская Германия смогла использовать преимущества своего внезапного нападения на Советский Союз, то в ходе войны эти преимущества оказались исчерпанными. Ход войны стала определять постоянно действующие факторы, к числу которых, прежде всего, относились прочность и незыблемость советского тыла.

Продолжая огромные трудности начального этапа войны, Советский Союз, опираясь на индустриальную мощь, созданную в годы сталинских пятилеток, создал слаженное и быстро растущее военное хозяйство.

Рост военного хозяйства СССР выразился прежде всего в успехах военной индустрии, позволявших ликвидировать количественное превосходство немецкой армии в военной технике, которое она имела в первый период войны.

За годы Великой Отечественной войны производство танков, самолётов, орудий, миномётов, боеприпасов увеличилось в несколько раз. Это оказалось возможным результатом проведения в годы сталинских пятилеток социалистической индустриализации страны.

Основой военной перестройки промышленности СССР явилось переключение производственных фондов на обслуживание нужд войны. Изменилась специализация большинства предприятий. Огромную роль в военной перестройке народного хозяйства сыграло кооперирование предприятий по обеспечению военных заказов. Плановое кооперирование промышленных предприятий дало возможность вовлечь в произ-

водство военной техники множество предприятий самых различных отраслей, ускорить выпуск военной продукции, в короткие сроки освоить массовый выпуск новых типов самолётов, танков, вооружения, боеприпасов.

Когда вспыхнула война и немецко-фашистские войска временно захватили важные в экономическом отношении районы нашей страны, необходимо было прежде всего обеспечить бесперебойный выпуск военной продукции в тыловых районах СССР. Успешное осуществление этой задачи стало возможным благодаря тому, что на Востоке в мирный период была создана мощная индустриальная база. Война со всей очевидностью показала мудрость и дальновидность сталинской политики социалистического размещения производительных сил, наложившая промышленность в восточных районах страны, проходившейся в годы дооценочных пятилеток.

Для бесперебойного выпуска военной техники в первый период войны большое значение имела успешно проведенная в начале войны эвакуация предприятий в тыловые районы страны. На Восток было эвакуировано и в основном восстановлено в первом полугодии 1942 года свыше 1300 крупных промышленных предприятий. Успех перебазирования социалистической промышленности — этого небывалого по масштабам и срокам осуществления мероприятия — определялся возможностями социалистического планового хозяйства, огромной организаторской работой, проведенной под руководством товарища Сталина.

На основе использования эвакуированного оборудования, а также нового капитального строительства на Урале, в Западной Сибири, Караганде, Поволжье были организованы новые производства, созданы новые индустриальные центры, укреплены сложившиеся за годы предвоенных пятилеток индустриальные центры. Промышленность восточных районов СССР за годы войны в два раза превысила довоенный объём производства. Особенно значительно возросла в восточных районах военная индустрия, превысившая довоенный уровень в 5,6 раз.

Планомерное развитие производств военной техники в годы войны, самоотверженные усилия советских людей дали возможность осваивать все новые виды военной техники в исключительно короткие сроки. Так например, Кировский завод, эвакуированный на Урал, в чрезвычайно короткие сроки развернул массовый выпуск новых, современных танков. Производство танка «Т-34» было подготовлено и начато в течение немногим более месяца. Выпуск наибольшего количества современного тяжёлого танка «ИС» был освоен в период менее двух месяцев. В невидимые короткие сроки осваивался выпуск и других видов военной техники — самолётов, вооружения, боеприпасов.

В ходе Великой Отечественной войны Советский Союз не только ликвидировал количественное превосходство немецкой армии в военной технике, особенно в танках и в самолётах, но закрепил и усилил качественное превосходство советской военной техники по сравнению с немецкой.

Важнейшим условием экономической победы над врагом, решающим фактором создания сложенного военного хозяйства явилось развитие в условиях войны отраслей тяжёлой индустрии, обеспечивающих нужды военного хозяйства в сырье, топливе и материалах.

Обеспечение нужд военных предприятий в металле потребовало форсированного увеличения производства качественного металла. Кузнецкий, Магнитогорский металлургические комбинаты и другие заводы восточной металлургии должны были в кратчайшие сроки освоить массовое производство специальных видов металла для военной индустрии. За время войны почти в три раза увеличился удельный вес качественного металла в общем выпуске чёрных металлов. Производство чёрных

металлов на Востоке возросло за период войны по сравнению с 1940 годом более чем в полтора раза. Рост чёрной металлургии в годы войны был бы невозможен без широкого развития строительства заводов восточной металлургии, полного и своевременного удовлетворения нужд чёрной металлургии в коксующихся углях, железной и марганцевой руды, огнеупорах.

Несмотря на огромные трудности военного времени, топливная промышленность успешно разрешила стоящие перед ней военно-хозяйственные задачи. За годы войны добыча угля на Востоке увеличилась почти в полтора раза. В 1945 году только на шахтах Кузбасса было добито угля больше, чем добывала вся Россия в 1913 году. Нефтяная промышленность за годы войны осуществила крупную перестройку, значительно увеличив выпуск высококачественного горючего для нужд фронта. Была осуществлена крупная строительная программа для увеличения добычи и переработки нефти на Востоке.

Война вызвала необходимость форсированного капитального строительства в отраслях, непосредственно связанных с обеспечением военных нужд. В течение первого года войны основные усилия направлялись на восстановление эвакуированных на Восток предприятияй военной промышленности и развитие смежных отраслей, необходимых для нормальной работы военных предприятий. В последние годы всё большая часть капитальных работ направляется на строительство тяжёлой индустрии. Увеличение основных фондов в этих отраслях создало необходимые условия для развития военного хозяйства. Вместе с тем, на Востоке всё более широко развертывается строительство машиностроительных предприятий, создавшее базу для увеличения выпуска важнейших видов оборудования.

В годы Великой Отечественной войны со всей силой проявила себя великая созидательная мощь социалистического труда. Самоотверженный труд рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции явился в период Великой Отечественной войны величайшей силой, обеспечивающей экономическую победу над врагом.

Трудовые подвиги советских людей в тылу, как я указывал товарищ Сталин, так же, как и немеркнущие ратные подвиги наших воинов на фронте, имели своим источником горячий и животворный советский патриотизм, основой которого явилась глубокая преданность и верность народа своей советской Родине, братская дружба тружеников всех национальностей Советского Союза.

Организатором военной и экономической победы советского народа в годы Великой Отечественной войны явилась большевистская партия. «В дни Отечественной войны,—говорил товарищ Сталин,—партия предстала перед нами, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия еще более сроднилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся».

В результате победоносного завершения Великой Отечественной войны Советский Союзступил в новую полосу своего исторического развития. Послевоенная сталинская пятилетка выдвинула перед нашей страной гигантскую задачу: восстановить пострадавшие районы, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем преодолеть этот уровень в значительных размерах. План послевоенной пятилетки намечает осуществление задач восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, на основе дальнейшего подъёма тяжёлой индустрии. Без быстрого подъёма тяжёлой индустрии нельзя закрепить технико-экономическую независимость страны.

обеспечить дальнейшее повышение её обороноспособности, оснащение вооружённых сил Советского Союза новейшей техникой. Первоочередное восстановление и развитие тяжёлой индустрии необходимо для создания обилия основных предметов потребления и роста материального благосостояния народов Советского Союза.

Всенародная борьба за выполнение новой пятилетки уже дала свои первые плоды. В 1946 году был достигнут большой рост промышленной продукции. За девять месяцев 1947 года валовая продукция всей промышленности выросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 18%. Во втором году новой пятилетки промышленность перевыполняет государственный план. Успехи промышленности в нынешнем году позволяют перекрыть некоторое не выполнение плана прошлого года и, таким образом, выполнить план первых двух лет пятилетки. Товарищ Молотов в своем докладе о тридцатилетии Великой Октябрьской социалистической революции отметил тот знаменательный факт, что в октябре валовая продукция крупной промышленности уже достигла среднемесячного выпуска 1940 года.

Растёт мощь тяжёлой индустрии—основы нашего быстрого продвижения вперёд. Разрушенные врагом заводы, шахты, электростанции возвращаются к жизни. Они поднимаются из руин ещё более мощными и совершенными, чем были до войны. В числе действующих предприятий уже находятся Сталинградский, Харьковский тракторные заводы, Днепрогэс имени Ленина, «Запорожсталь» и многие другие крупнейшие предприятия.

Социалистическая промышленность, неуклонно движущаяся вперёд, аново демонстрирует свою преимущества перед промышленностью капиталистических стран, стоящей сейчас на пороге экономического кризиса. Успехи социалистической промышленности в послевоенный период обеспечивают новый мощный расцвет производительных сил социализма, свидетельствуют о неисчерпаемых творческих силах советского народа, о величайшей организующей силе партии Ленина—Сталина.

Послевоенная пятилетка явится крупным этапом в осуществлении выдвинутой товарищем Сталиным величественной программы нового мощного экономического подъёма нашей Родины—в течение трёх пятилеток упрочить объём промышленной продукции СССР, довести выплавку чугуна до 50 миллионов тонн в год, выплавку стали—до 60 миллионов тонн, добычу угля—до 500 миллионов тонн, добычу нефти—до 60 миллионов тонн.

Это будет означать гигантское возрастание индустриальной мощи Советского Союза, гарантирует нашу страну от всяких случайностей и явится огромным шагом вперёд на пути перехода к коммунистическому обществу.

E. Соллертинская

Социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР

Социалистическое преобразование сельского хозяйства СССР явилось решением труднейшей исторической задачи социалистической революции.

В первые же месяцы после победы Октября были экспроприированы крупные землевладельцы — помещики и крупные капиталисты — владельцы фабрик и заводов, акционерных предприятий, банков, железных дорог и т. д. В сельском хозяйстве были созданы крупные государственные социалистические предприятия — совхозы.

Для социалистического обобществления средств производства крестьянских хозяйств, для перевода мелкотоварного производства на путь социализма, — нужны были иные пути и формы, нужен был ряд посредствующих звеньев.

Миллионы раздробленных крестьянских хозяйств представляли чрезвычайно широкую, имеющую очень глубокие и очень прочные корни базу капитализма. Поэтому коллективизация крестьянских хозяйств, создание крупного социалистического производства в земледелии означали глубочайший революционный переворот, разынчлененный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

В дореволюционной России крестьяне составляли огромное, подавляющее большинство населения. Даже в 1928 году, спустя десятилетие после победы Октябрьской революции, класс мелких товаропроизводителей охватывал, примерно, три четверти населения СССР.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства таким образом захватило самую общирную область применения народного труда, затронув глубокие основы жизни и быта миллионов людей.

Путь, пройденный советским крестьянством за 30 лет существования советской власти, отделяет целые исторические эпохи: от подухопытнического хозяйства, сохранившегося вплоть до социалистической революции, т. е. от крайне отсталых общественных форм — к самым передовым формам хозяйства, к социалистическому способу производства.

Колхозный строй победил в деревне окончательно и бесповоротно. Его сила и жизненность ярко сказались в годы Великой Отечественной войны. Его укрепление и развитие является необходимым условием дальнейшего движения вперед — по пути к коммунизму.

Аграрный строй царской России, как известно, отличался исключительным обилием феодальных пережитков; к ним относились прежде всего громадные крепостнические латифундии. На крупных латифундиях, особенно в центральных районах России, преобладали различные формы крепостническо-кабальной аренды, отработочного хозяйства, используемая, «зимняя наемка» и т. д.

В аграрных отношениях дореволюционной России, — в сохранении крупного помещичьего землевладения коренилась одна из главных причин отсталости экономики России. Как указывал Ленин, крепостнический крупный землевладелец являлся главной опорой и экономической и политической отсталости России. «Страна, в которой происхо-

дит рост обмена и развитие капитализма, не может не переживать кризисов всякого рода, если в главной отрасли народного хозяйства средневековые отношения являются на каждом шагу тормозом и помехой»¹.

Средневековая кабала переплеталась с современными формами капиталистической эксплуатации. Наряду с медленной и постепенной капиталистической эволюцией помещичьих имений, превращением их в капиталистические экономии, внутри сельской общины происходили процессы расслоения крестьянства. В деревне рос кулак, закабыльший крестьянин-бедняка, все шире применявший наемный труд и другие методы капиталистической эксплуатации тружеников деревни; внутри общины росли и развивались новые классовые антагонизмы. Обезземеленное крестьянское хозяйство шло по пути неминуемой гибели, разорения и обнищания.

Как указывал Ленин, у 10 миллионов крестьянских дворов, разрённых, полуправительственных, задавленных крепостнической эксплатацией, было всего 73 миллиона десятин; крепостнические латифундии, находившиеся в руках 28 тысяч помещиков — прямой пережиток феодализма, — достигали 70 миллионов десятин. Кроме того, 70 миллионов десятин находились в руках крестьянской буржуазии и капиталистического землевладения.

Таков был основной экономический фон развертывания крестьянской борьбы за землю.

Крестьянство России получило землю лишь из рук победившего пролетариата в Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Тридцать лет назад, на II Всероссийском съезде советов в историческую ночь с 7 на 8 ноября был принят декрет о земле, по которому помещичья собственность отменялась немедленно без всякого выкупа, вся земля обывалась всенародной государственной собственностью и передавалась военным земельным комитетам и уездным советам крестьянских депутатов для раздела её между крестьянами.

Социалистическая революция уничтожила полностью и без остатка все средневековые отношения, зародившие в деревне, ликвидировала класс помещиков. Крестьянство было избавлено от помещичьей эксплуатации; оно получило в бесплатном пользовании свыше 150 миллионов десятин помещичьих, казенных и монастырских земель; кроме того оно было освобождено от аренческих платежей, составлявших около 500 миллионов рублей золотом ежегодно.

С уничтожением помещичьего землевладения пала крупнейшая преграда, стоявшая на пути развития производительных сил не только сельского хозяйства, но и всего народного хозяйства страны.

Уничтожение частной собственности на землю раскрыло широкие возможности перехода к социализму в земледелии; оно освободило крестьянин от рабской приверженности к своему клочку земли и потому облегчило переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному коллективному хозяйству.

Октябрьская социалистическая революция нанесла серьезный удар и капиталистическому — кулаковскому хозяйству. В результате подрыва культа земли и попытки значительной части бедноты до уровня середняков, крестьянство нивелировалось, подразделялось. Середняк сделался центральной фигурой земледелия. До революции, по данным ЦСУ, бедняков насчитывалось 65%, середняков — 20%, кулаков — 15% по всему числу крестьянских хозяйств; к 1928 году удельный вес середняков

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 222.

повысился до 60%, бедняков сократился до 35%, а кулацких — до 4—5%.

В деревоеволюционное время в помещичьих хозяйствах производилось 600 миллионов пудов хлеба, в кулацких — 1900 миллионов пудов, в бедняцких и середняцких — 2500 миллионов. После Октябрьской революции — в 1926/27 году производство хлеба в бедняцких и середняцких хозяйствах увеличилось с 2,5 миллиардов до 4,1 миллиардов пудов, в кулацких хозяйствах сократилось до 617 миллионов пудов. Эти факты говорят о том, что беднота и середняки получили колоссальный выигрыш от Октябрьской революции, а экономическая сила кулацких хозяйств была подорвана.

В результате осуществления аграрного законодательства Октябрьской революции, как указывал Ленин, был «создан земельный строй, наиболее гибкий в смысле перехода к социализму. С точки зрения буржуазно-демократической, революционной крестьянству в России дальше ити и куда: ничего «идеального» нет, с этой точки зрения, как национализация земли и равенство землепользования, ничего «радикальнее» (с этой же точки зрения) быть не может». Именно большевики, только большевики, только в силу победы пролетарской революции, помогли крестьянству довести буржуазно-демократическую революцию действительно до конца. И только этим они сделали максимум для облегчения и ускорения перехода к социалистической революции¹.

* * *

При современном состоянии производительных сил мелкое товарищеское производство неизбежно обречено на гибель. Оно неизбежно устарело, либо мелкие размеры хозяйства и частный раздробленный труд несовместимы с применением современной машинной техники, научной организации труда и производства.

Раздробленный крестьянский труд отличается крайне низкой производительностью: уже после окончания восстановительного периода — в 1928 году 10% пахоты под яровые производилось союхом — самым первобытным орудием, три четверти ярового клина засевались вручную, убирали хлеб больше, чем наполовину косами и серпами. Преобладало общинное землепользование с его мелкonoсобственностью, чересполосицей и дальноземельем. Низкая производительность труда приводила к тому, что размеры прибавочного продукта были сравнительно незначительны, а это в свою очередь вело к чистоиничным размерам накопления. За 1926—1928 годы средний ежегодный прирост промышленной продукции достигал 26%, в сельском хозяйстве за те же годы он составлял лишь 2,5%. С окончанием процессов восстановления сельского хозяйства темпы прироста продолжали земледелия еще более замедлившиеся, потому что в силу незначительных размеров прибавочного продукта мелкотоварищеское производство осуществлялось в массе своей лишь простое воспроизводство.

Мелкотоварищеское крестьянское хозяйство отличается низкой товарищескостью. До революции товарищескость хлеба в помещичьих имениях составляла 47%, в кулацких хозяйствах — 34%; товарищескость хлеба в бедняцких и середняцких хозяйствах в 1926/27 году едва превышала 11%.

Мелкая крестьянская частная собственность на средства производства не объединяет, а разъединяет товарищеских производителей. В силу экономического закона, присущего товарищескому хозяйству и действующего среди раздробленных мелких товарищеских хозяйств подобно слепой стя-

хии, мелкое производство разлагается и вытесняется возникающим в его же среде относительно более крупным производством.

Советское государство активно вмешивалось в экономические процессы, происходящие в деревне: оно оказывало всемерную помощь бедноте, помогало ей подняться до уровня середняков; партия и правительство проводили энергичную политику ограничения и вытеснения кулачества, т. е. капиталистических элементов деревни. Но покуда экономической основой крестьянского хозяйства оставалась частная собственность на средства производства, сохранилась та варварическая капиталистическая тенденция крестьянства, действовавшая подобно слепому естественно-историческому закону.

В переходный от капитализма к социализму период, когда крупная социалистическая промышленность в городе существовала рядом с мелкокрестьянской, мелкособственнической деревней, в народном хозяйстве СССР не могла не сложиться противоположность его основ.

Одна основа — крупная социалистическая промышленность развивается по закону расширенного воспроизводства, накопляя из года в год; другая основа и при этом более обширная — мелкие крестьянские хозяйства, не всегда способные осуществлять даже простое воспроизведение.

Индустриализация страны отвлекала с каждым годом всё большую часть населения в индустрию, город предъявлял всё больший спрос на продовольственные и сельскохозяйственное сырье: деревни, остававшиеся мелкотоварищескими, не могли удовлетворить этот спрос, а непрерывные процессы дробления крестьянских хозяйств ещё больше суживали товарность сельского хозяйства, сокращали область товарных связей между городом и деревней.

Одна основа — крупная социалистическая промышленность — и в чём же кроется капиталистические элементы, другая — мелкое единичное хозяйство — непрерывно порождает капиталистические элементы. Как указывал товарищ Сталин, «пока не подведена под сельское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства, — опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей¹.

Противоположность двух основ народного хозяйства СССР была тем экономическим фоном, на котором развертывалась борьба классов в переходный период. Чем ближе капиталистические элементы скатываются к краю гибели, тем яростнее и ожесточённей их борьба.

Идейным выражением борьбы классов в этот период была борьба партии против контргреволюционного троцкистско-зиновьевского блока и правых реставраторов капитализма. «Теория самотека прарынка, начавшая развиваться мелкобуржуазной стихией, усиление товарищеско-капиталистической тенденции, открытый и недвусмысленно выражал интересы и чаяния капиталистических элементов; тем же интересам служили правые «теории» мирного врастания капиталистов в социализм, гармонии классовых интересов. Контргреволюционный троцкистско-зиновьевский блок сидел невероятно в возможности построения социалистического общества в нашей стране, утверждал непримиримость классовых интересов пролетариата и крестьянства, невозможность преодолеть капиталистический путь развития деревни, что на деле означало капитализацию перед капиталистическими элементами.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 370.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 402.

В борьбе с троцкистами, правыми и другими врагами народа партия отстояла и осуществила ленинско-сталинский кооперативный план.

Великая организующая сила партии и советского государства в социалистическом строительстве ярко сказалась именно в том, что партии и правительству удалось повернуть крестьянство с капиталистического пути на социалистический путь развития. Но стихийное возникновение социалистических форм, а наследие колхозов и совхозов, преодоление мелкобуржуазной стихии и присущей ей товарно-капиталистической тенденции на базе объединения крестьян в коллективные хозяйства, на базе создания общественной, коллективной собственности взамен частной собственности на средства производства — таковы характерные черты социалистической революции в деревне.

Свообразие этой революции состояло именно в том, что она была произведена с верху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьянства. Эта революция протекала в самой острой и самой жестокой борьбе с погибающим последним капиталистическим классом, самым многочисленным и имевшим ещё недавно очень прочные экономические корни, — классом купечества. С коллективизацией сельского хозяйства и ликвидацией купечества как класса были вырваны эти последние корни капиталистического способа производства.

Ленин неоднократно указывал на двойственную природу крестьянства. Крестьянин — мелкий собственник, но он в то же время и труженик, в этом последнем и лежит основа сближения интересов крестьянства и интересов пролетариата, включении крестьянского хозяйства в общее русло социалистического развития через массовое кооперирование крестьянства.

Капиталистический путь развития деревни — это путь разорения и обнищания для огромного большинства крестьянских хозяйств. Об этом наглядно свидетельствует капиталистическая эволюция крестьянских хозяйств на Западе. Промышленная революция в Англии привела к почти полной гибели мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства: массовое изгнание тысяч крестьянских семей в период знаменитых земельных огороживаний — один из самых трагических моментов первоначального капиталистического накопления. Положение современных мелких фермеров- арендаторов в Англии сами англичане называют британским рабством (British slavery).

В Соединенных Штатах Америки относительно большая свобода от феодальных пережитков не спасла американского фермера от обезземеливания и разорения. Уже в 1930 году, по данным американского ценза, 60% американских фермеров имели в своих руках лишь 15,7% земельной площади; большинство фермеров — арендаторы.

В Германии, по данным переписи 1933 года, громадная масса мелких хозяйств — около миллиона имели меньше 2 га земли (пролетарийзованные хозяйства), большинство сельских хозяйств (57,1%) — это мелкие и мельчайшие хозяйства с площадью земли до 5 га, им принадлежало всего 13,9% всей сельскохозяйственной площади. Крестьяне — собственники земли лишь на внешности кажутся независимыми, они опутаны ипотечным долгом, и проценты по долгам отнимают не только ренту, но и значительную часть заработка платы.

О французском крестьянине Марке ещё в начале пятидесятых годов писал: «Крестьянская парцелья стала лишь предлогом, позволяющим капиталисту извлекать из земли прибыль, проценты и ренту, не заботясь о том, удастся ли земледельцу выколотить для себя хотя бы

заработанную платью»¹. Крестьяне поэтому находятся в противоречии с интересами буржуазии. Но раздробленный труд крестьян и изолированный образ их жизни делает их неспособными самостоятельно защищать собственные интересы. Крестьяне находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате.

Крестьянство Советского Союза тем отличается от крестьянства Запада, что оно прошло школу трёх революций, школу борьбы против царя и буржуазной власти вместе с пролетариатом и во главе с пролетариатом и получило землю и мир от пролетарской революции. Как указывал товарищ Сталин, советское крестьянство, привыкшее ценить политическую дружбу и политическое сотрудничество с пролетариатом, не могло не составлять исключительно благоприятный материал для экономического сотрудничества с пролетариатом.

Массовое кооперирование крестьянства представляло наиболее простую и удобную форму экономического сотрудничества крестьянства с рабочим классом. В кооперации была найдена та «степень содействия частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам»², которая является приемлемой и выгодной для крестьянства и которая обеспечивает рабочему классу вовлечение основной массы крестьянства в дело социалистического строительства.

На первой стадии осуществления ленинско-сталинского кооперативного плана преобладали торговые формы кооперации, т. е. обобществление сбыта сельскохозяйственных товаров и снабжения крестьянских хозяйств необходимыми промышленными изделиями. Уже на этой стадии массовое кооперирование было выгодно крестьянам, потому что оно позволяло лучше организовать сбыт товаров и при этом с меньшими издержками. Но оно было выгодно и государству, потому что представляло удобную форму для контроля и регулирования рыночной стихии и насыпало начала колLECTIVИЗАЦИИ в крестьянские хозяйства.

Социалистическая индустриализация страны заложила материальную основу для перехода от кооперирования сбыта к кооперированию производства. Между промышленностью и сельским хозяйством завязываются более тесные производственные связи.

Посредствующим звеном между промышленностью и крестьянским хозяйством выступает сельскохозяйственная кооперация, организованная по отраслям сельского хозяйства. На примере Льноцентра — объединения крестьян-льноводов товарищ Сталин раскрыл новые формы производственных связей города и деревни. «Льноцентр занимается тем, что снабжает крестьян семенами и орудиями производства, потом у тех же крестьян покупают всю продукцию льна, сбывает ее в массовом масштабе на рынок; обеспечивает крестьянам участие в прибылях и, таким образом, связывает крестьянское хозяйство через Селькосоюз с государственной промышленностью. Как называть такую форму организации производства? Это есть, по-моему, домашняя система крупного государственно-кооперативного производства в области сельского хозяйства»³.

Государственная промышленность выступает застrelщиком концентрации. Между крестьянскими кооперативами и промышленностью заключаются договоры на поставку определенного количества сельскохозяйственного сырья по заранее установленным ценам; промышленность отпускает кредиты крестьянским хозяйствам, снабжает машинами, удобрениями и т. д.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 409.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 391.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 13—14.

Город организует и ведёт за собой деревню, насаждает новые социалистические формы и отношения, ограничивает крестьянскую мелкобуржуазную стихию, подчиняет государственному контролю и постепенно вводит крестьянское хозяйство в общее русло социалистического строительства.

Великий переход в развитии сельского хозяйства СССР — сплошная колхозификация крестьянских хозяйств была подготовлена всем предшествующим развитием советской страны: осуществлением социалистической индустриализации, ибо индустрия — ключ к реконструкции сельского хозяйства на колхозных начальцах; массовым развертыванием кооперирования крестьянских хозяйств, организацией машинно-тракторных станций и развитием совхозов; наконец, наступлением на капиталистические элементы, ослабившие кулачество и подготовившим переход к ликвидации его как класса на базе сплошной колхозификации.

Товарищу Сталину принадлежит великая историческая заслуга разработки и претворения в жизнь теории колхозификации сельского хозяйства.

Товарищ Сталин, исходя из общих ленинских указаний о необходимости перехода от мелкого крестьянского хозяйства к крупному социалистическому производству, всесторонне разработал вопрос о высшей стадии ленинского кооперативного плана — о колхозной форме социалистического сельского хозяйства.

Товарищ Сталин раскрыл в сельскохозяйственной артели основное и главное звено колхозного строительства на современном этапе. В период сплошной колхозификации происходила массовая организация артелей; артель сменила товарищество по общественной обращке земли — более примитивную и наиболее распространённую форму колхоза до сплошной колхозификации.

Сельскохозяйственная артель является основной формой колхоза на современном этапе, потому что она правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами и удачно приспособляет личные, бытовые интересы к общественным интересам, облегчая воспитание крестьян-колхозников в духе колхозности.

Экономическая основа сельскохозяйственной артели — общественная коллективная собственность. Но в артели обобщаются не все, а лишь важнейшие средства производства (рабочий скот, сельскохозяйственные машины и инвентарь и др.). Наряду с главным и основным — общественным хозяйством, сохраняется личное подсобное хозяйство крестьянина-колхозника, дающее ему добавочный доход и удовлетворяющее его дополнительные потребительские нужды.

Товарищ Сталин подчёркивал недопустимость «перескакивания через неизвёршенную форму движения применительно к колхозному строительству»; «... не обгортать развитие масс, не декретировать движение масс, не отрываться от масс, а двигаться вместе с массами и двигать их вперед, подводя их к нашим лозунгам и облегчая им убеждаться на своем собственном опыте в правильности наших лозунгов»¹.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели даёт основы правильного сочетания общественного и личного хозяйства в колхозе. Но вильного сочетания общественного и личного хозяйства в колхозах ещё не изложены полностью остатки мелкособственнической психологии, поэтому в колхозах ещё не исключена возможность противопоставления личного труда общественному, личного хо-

зяйства — обобществлённому колхозному хозяйству. Партия и правительство неоднократно принимали решения, направленные против серьёзных нарушений Устава сельскохозяйственной артели, против раздувания личного хозяйства, при котором личное хозяйство может перерости в частное мелкособственническое хозяйство. Огромное значение для борьбы со всякого рода нарушениями Устава имеют постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от расхищения» от 27 мая 1939 года и постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 года.

Победа социализма в сельском хозяйстве отнюдь не означает, что колхозное движение может быть теперь предоставлено самотёку, что дальнейшее развитие социалистических отношений обеспечено самими существованием колхозов. «На самом деле, переход к колхозному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле подъёма сельского хозяйства. Самотёк теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства»².

Колхоз есть одна из форм социалистического хозяйства, но вместе с тем одна из менее развитых его форм. Социалистическое содержание кооперативных объединений вчераших единоличников, вчераших мелких собственников определяется прежде всего тем, что они основаны на государственной земле при средствах производства, принадлежащих государству, и работают под руководством социалистического государства.

Руководящая роль города, рабочего класса не снимается после социалистического преобразования деревни, а напротив, усиливается. Национализация земли остаётся незыблевой и в условиях сплошной колхозификации сельского хозяйства.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства раскрыла возможности широкого применения машин в земледелии — техническая революция идёт вслед за социалистической революцией. Проникновение тракторов и машин в земледелие — в самую отсталую область народного хозяйства, где были наиболее живучи самые архаические способы обработки, где ещё недавно царили рутин и консерватизм, — означает глубочайший переворот в труде вчерашнего мелкого земледельца.

Применение машин закрепляет социально-экономическое преобразование деревни. При тракторизации и комбайнизации колхозный, общественный труд становится технической необходимостью самого способа производства; когда труд механизирован — нет и не может быть возврата к раздробленному мелкому единоличному хозяйству.

Товарищ Сталин раскрыл значение МТС, как опорных пунктов в деле социалистического переустройства сельского хозяйства и оказания помощи сельскому хозяйству и крестьянству со стороны социалистического государства. Чтобы укрепить экономическую основу влияния социалистического государства на колхозную деревню, государство сохраняет за собой собственность на важнейшие средства производства в земледелии — государственную собственность на землю и машинно-тракторный парк в сельском хозяйстве.

Машинно-тракторные станции — государственные предприятия последовательно-социалистического типа, концентрирующие в своих руках тракторы, комбайны и другие сложные машины, за годы

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 309—310.

² Плановое хозяйство № 5

сталинских пятилеток покрыли густой сетью все районы сплошной коллективизации, охватив своим обслуживанием почти все колхозные посёлки.

В 1930 году МТС насчитывалось 158 с тракторным парком в 7,1 тысячи тракторов. Количество МТС в 1940 году выросло до 7069; в сельском хозяйстве СССР в 1940 году работало 683 тысячи тракторов (в переводе на 15-сильные), 197 тысяч комбайнов (в переводе на 15-футовые) и большое количество разнообразных промышленных сельскохозяйственных машин.

Уже к концу второй пятилетки в колхозах процент работ, выполненных на тракторной тяге, достиг: на пахоте под яровые — 75%, севе озимых — 50%, севе хлопка — 65%, севе сахарной свеклы — 95%; уборка зерна комбайнами составила 42% ко всей площади уборки, уборка подсолнечника комбайнами — 80%.

Механизация работ в совхозах — выше, чем в колхозах. Государственные предприятия — совхозы представляют собой механизированные фабрики зерна, технических культур и других продуктов сельского хозяйства. Сельское хозяйство СССР уже накануне войны превратилось в самое крупное и механизированное сельское хозяйство в мире. При меньшем тракторном парке, чем в США, объём тракторных работ в СССР значительно выше, благодаря более полному и лучшему использованию тракторов.

Машинно-тракторные станции содействовали организационно-хозяйственному укреплению колхозов; пятилетники МТС за два года (1933 и 1934 гг.) проделали большую работу по созданию колхозного актива, по очищению колхозов от кулацких элементов, по укреплению общественного хозяйства колхозов. Машинно-тракторные станции удачно сочетают организационное руководство и помощь со стороны советского государства с самодействительностью самих крестьян-колхозников, передовицами которых являются единоличники в духе колективизма.

Одна из серьёзнейших проблем колхозного строительства, — создание социалистической дисциплины труда в колхозах. Ленин в речи на I съезде Советов народного хозяйства в 1918 году характеризовал задачу трудовой дисциплины, как самую трудную задачу, имеющую всемирно-историческое значение. «Мы не должны забывать», — указывал Ленин, — что впервые подошли к такому предварительному пункту истории, когда новая дисциплина, дисциплина трудовая, дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская вырабатывается на самом деле миллионами трудящихся и эксплуатируемых. На быстрые успехи в этом мы не претендуем, не рассчитываем. Мы знаем, что это дело займет целую историческую эпоху¹.

Речь шла прежде всего о дисциплине рабочего класса, — наиболее последовательного революционного класса, прошедшего школу коллегии труда в машинной индустрии. Но ещё труднее решение этой задачи создания социалистической дисциплины труда по отношению к колхозному крестьянству, не привыкшему ни какому коллективному труду, копавшемуся в одиночку каждый на своей маленькой парцеле.

Повышение участия колхозника в общественном труде, улучшение трудовой дисциплины возможны лишь на основе личной материальной заинтересованности колхозника в результатах своего труда в общественном хозяйстве. Ещё до войны партия и правительство пришли к решению о введении дополнительной оплаты труда за повышение сверх плана урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности

животноводства, направленное к повышению личных стимулов крестьянства в подъёме производительности сельского хозяйства. Уничтожение обезлички земельных участков, организация постоянных бригад и звеньев, самое широкое применение сдельной оплаты труда — все эти принципы правильной организации труда имеют большое значение потому, что они позволяют каждому колхознику наглядно видеть, изгладив ощущать результаты своего личного труда и установить непосредственную связь между его личным участием в общественном производстве и размером его доли в получении общественным доходом.

Борьба с пережитками старого, создание условий, при которых лодырь не мог бы укрыться за спиной честного, добросовестного колхозника, наложение дисциплины труда — все эти вопросы практически решались в процессе организационно-хозяйственного укрепления колхозов в годы сталинских пятилеток.

В докладе об итогах первой пятилетки в 1933 году товарищ Сталин характеризовал колхозы, как ещё не окрепшие хозяйствственные организмы, переживающие в своём организационном строительстве приблизительно тот же период, какой переживали наши заводы и фабрики в 1920—1921 годах. Меньше десятилетия отделяет этот период от кануна Великой Отечественной войны, и за этот чрезвычайно краткий исторический срок колхозный строй вырос в мощную силу, ярко показав свои огромные преимущества по сравнению не только с раздробленными мелкотоварищескими, но и капиталистическим хозяйством.

Накануне войны — в 1940 году в сельском хозяйстве СССР было произведено 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, т. е. на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, т. е. в три с половиной раза больше, чем в 1913 году.

Ещё в 1926/27 году, когда земледелие СССР было раздробленным, мелкокрестьянским, товарный хлеб составлял всего лишь 48% по отношению к уровню 1913 года и едва превышал 10 миллионов тонн. На базе колхозного строя, на основе объединения крестьянских хозяйств в колхозы и строительства совхозов размеры товарного зерна увеличились более, чем в три с половиной раза по сравнению с 1926/27 годом. Отличительной особенностью социалистического производства колхозов и совхозов является их высокая товарность. По темпам прироста товарной продукции социалистическое земледелие оставило далеко позади не только крестьянские хозяйства, но и капиталистические сельскохозяйственные предприятия в любой, даже самой передовой капиталистической стране.

Уже к концу второй пятилетки Советский Союз по производству пшеницы вышел на первое место в мире; удельный вес СССР в мировом производстве пшеницы составил в 1937 году 31,1%, продукция пшеницы в СССР превысила в том же году на 97% продукцию в США, почти в 10 раз размеры производства пшеницы в Канаде, и в 9 раз — Аргентину. По производству ржи, ячменя, овса СССР также занял первое место в мировом производстве.

До сплошной коллективизации в нашей стране ещё не была разрешена зерновая проблема, города испытывали хлебные затруднения, хлеботавтобумажная промышленность не была обеспечена отечественным хлопком. На основе сплошной коллективизации зерновая проблема была полностью решена, население было обеспечено продовольствием, промышленность — сырьём, и кроме того были созданы значительные го-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXXI, стр. 44.

сударственных резервов хлеба, сельскохозяйственного сырья и других продуктов сельского хозяйства.

Социалистическое сельское хозяйство на основе широкого применения машинной техники сумело лучше освоить землю; прирост посевной площади лишь за годы первой пятилетки составил свыше 21 миллиона гектаров. Этот один прирост превышает всю пахотную землю Германии и почти равен пахотной земле Франции.

Особенно велик прирост посевной площади под техническими культурами; в 1940 году посевые технических культур были на 159% больше, чем в 1913 году; под овоще-бахчевыми культурами и картофелем — на 162% больше, чем в 1913 году, а по коровьим культурам уроженье 1913 года был преувеличен в 1940 году почти в девять раз.

Социалистическое земледелие проникает в новые районы — на крайний север, в новые дальневосточные районы. Обширная нечелночная земля, потребляющая полоса превращается в производящую, культура яицких распространяется на север, в нечелночную зону.

Прежние неудобные земли — болота, пустыни превращаются в культурные поля. Свыше 2 миллионов гектаров болот в Карелии, Ленинградской области, в Белорусском Полесье, на Северном Кавказе и в Закавказье осушено для культурного земледелия. В республиках Средней Азии, Закавказья, в Казахской ССР построено более 420 тысяч километров оросительных каналов и освоено под земледелие свыше 3 миллионов гектаров пустынь.

Наряду с ростом посевов выросла и урожайность. В 1909—1913 годах урожайность зерновых культур в России составляла 7,4 центнера с гектара, в годы второй сталинской пятилетки — в 1933—1937 годах урожайность зерновых поднялась до 9,1 центнера с гектара, в 1938 году до 9,3 центнера с гектара.

В колхозах быстро росло поголовье обобществленного стада. За три предвоенных года третьей пятилетки количество ферм продуктивного скота увеличилось на 78%. К началу 1941 года на 100 колхозов в среднем приходилась 261 ферма, в том числе 99 ферм крупного рогатого скота, 91 овцеводческая ферма и 71 свиноводческая ферма.

Балансовая продукция сельского хозяйства, несмотря на еще большое отставание животноводства, в 1940 году была почти в два раза больше, чем в 1913 году.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства ССР коренным образом изменило положение советского крестьянства.

«Наши советские крестьяне являются совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на индивидуальном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда».

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества¹.

Колхозный строй избавил крестьянство от расслоения на эксплуататоров — кулаков и эксплуатируемых — бедняков. Еще сравнительно недавно миллионы полу proletариатизированных хозяйств представляли обширную основу аграрного перенаселения в деревне — венисерпающий источник безработицы в городах. Бедното и малоимущее серед-

ицкое хозяйство не было достаточным полем для приложения рабочих рук, миллионы крестьян уходили в отхожие промыслы, ни заработка в городе или на полевые работы в южные районы. Благодаря колхозам была упичажена бедность в деревне, полностью ликвидировано аграрное перенаселение, порождавшее безработицу в городах, крестьянство твердо вступило на путь зажиточной жизни.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства создало условия для полной ликвидации противоположности между городом и деревней. Крупному социалистическому производству в городе теперь соответствует и крупное социалистическое производство в деревне. Техника социалистического земледелия развивается по тем же основным направлениям, что и в крупной машинной индустрии: механизация основных производственных процессов, электрификация, химизация и интенсификация производства характерны не только для индустрии, но все более проникают и в сельском хозяйстве: сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда.

В структуре энергетических ресурсов сельского хозяйства удельный вес механических двигателей достиг уже в 1938 году 70%. Уже к концу второй пятилетки мощность сельских электростанций превысила в 115 раз деревенский уровень; особенно широкий размах приобрела сельская электрификация в послевоенный период — в одном 1945 году было введено в действие 600 малых колхозных гидроэлектростанций, 900 малых тепловых электростанций на местном топливе, присоединено сельских потребителей к сетям государственных электростанций на общую мощность 38,8 тысяч киловатт. Общее потребление электроэнергии в сельском хозяйстве к концу новой пятилетки увеличится до 3,5 миллиардов киловаттчасов.

Революция в технике сельского хозяйства ведет за собой культурную революцию. В деревне возникли новые массовые индустриальные профессии — механика, тракториста, работников на сложных уборочных и молотильных машинных агрегатах и т. д. Уровень квалификации труда резко повышается, а это требует в свою очередь от крестьяниня иного, гораздо более высокого уровня культуры, общей грамотности.

Деревня в прошлом была неграмотной. Особенно низким был уровень грамотности среди угнетенных национальностей царских колоний. Женщины-крестьянки в массе своей были также неграмотными; даже при переписи 1926 года процент грамотных в возрасте 9 лет и старше среди женщин в деревне составлял всего 30%. За истекшие 30 лет со времён власти неграмотность в деревне в основном ликвидирована; осуществлено как в городе, так и в деревне всеобщее обязательное обучение детей; количество учащихся начальных, семилетних и средних школ в селах в 1938/39 году превысило 22 миллиона человек. Число массовых библиотек в деревне составляло в 1939 году 61,7 тысячи, а книг — 49,2 миллиона экземпляров.

Социалистическая революция раскрыла женщины-крестьянку, она дала ей политическое и экономическое равенство. Колхозный строй принес крестьянке экономическую независимость, она стала равноправным участником в общественном, коллективном труде; в 1937 году процент трудодней, выработанных колхозницами ко всему количеству трудодней составлял 37,1%; в годы Отечественной войны этот процент значительно повысился — женщина в колхозах вынесла на своих плечах главную тяжесть всех основных работ в колхозах в годы войны.

Большая Отечественная война прервала мирное колхозное строительство. Несмотря на трудности войны, временную оккупацию важных сельскохозяйственных районов, социалистическое сельское хозяйство

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 511—512.

продолжало успешно снабжать население и армию продовольствием, а промышленность сырьем. В этом сказалась преимущества крупного социалистического производства в сельском хозяйстве, сила и жизненность колхозного строя.

После окончания войны партия и правительство провели ряд серьезных мер по восстановлению сельского хозяйства. Колхозам, освобожденным районам была оказана большая государственная помощь тракторами, сельскохозяйственными машинами, автомашинами, рабочим и продуктивным скотом. Восстановлена сеть МТС. Восстанавливались общественные постройки колхозов и дома колхозников. Уже в 1946 году посевная площадь в освобожденных районах достигла трёх четвертей довоенного уровня, восстановлено более чем наполовину животноводство в колхозах и у колхозников.

Большое историческое значение для восстановления и дальнейшего подъёма социалистического сельского хозяйства имеют решения февральского пленума ЦК ВКП(б), принятые в 1947 году.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) выдвинул как самую неотложную задачу — «обеспечить такой подъём сельского хозяйства, который позволит бы в кратчайший срок создать обилье продовольствия для нашего населения, сырья для легкой промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов».

Программа подъёма сельского хозяйства предусматривает восстановление зернового хозяйства в течение трёх лет — 1947, 1948 и 1949 годов; к концу пятилетки довоенный урожай зерна должен быть значительный превышен; производство важнейших технических культур — хлопка, льна-долгунца, сахарной свёклы также должно быть восстановлено и превыщено в течение трёх лет. К концу 1948 года должен быть достигнут и превышен довоенный уровень по поголовью крупного рогатого скота, овец и коз; к концу 1949 года — по поголовью свиней.

Подъём производительных сил социалистического сельского хозяйства происходит на основе дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Экономической его основой является дальнейший рост и укрепление общественной социалистической собственности. Высокие темпы расширенного воспроизводства в колхозах в годы пятилетки потребуют значительных размеров социалистических накоплений. Одни государственные капиталовложения (централизованные и нецентрализованные) в сельском хозяйстве достигают 19,9 миллиардов, в том числе на восстановление и развитие машино-тракторных станций 8,8 миллиардов рублей.

Капитальные вложения самих колхозов в общественное хозяйство составят за годы пятилетки до 38 миллиардов рублей. Чтобы представить себе размеры этих колхозных накоплений, достаточно напомнить, что стоимость всех основных средств производства в общественном хозяйстве колхозов составила к концу второй пятилетки 17,1 миллиарда рублей. Высокие темпы роста колхозных накоплений свидетельствуют о значительных размерах прибавочного продукта, о росте производительности общественного труда в колхозах. Единоличное крестьянское хозяйство осуществляло лишь простое воспроизводство, потому что оно не имело возможности накапливать. Социалистическое сельское хозяйство развивается по принципу расширенного воспроизводства, потому что оно подобно социалистической промышленности накапливает из года в год. Рост колхозных накоплений означает вместе с тем рост общественной социалистической собственности — экономической базы общественного хозяйства колхозов и дальнейшего подъёма материального и культурного уровня колхозной деревни.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов должно привести к улучшению дисциплины труда колхозников, к повышению их личной материальной заинтересованности в подъёме производительности общественного, колективного труда.

Личная материальная заинтересованность — важнейший фактор подъёма производительности труда. Чтобы её повысить, надо прежде всего укрепить трудодень — основное мерилло участия колхозника в общественном труде. Укрепление трудодня предполагает повышение его оценки: трудодень должен стать полновесным в своём натуральном и денежном выражении. Экономия трудодней — один из путей повышения оценки труда.

Постановление пленума ЦК ВКП(б), как и предшествующее ему решение ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о мерах ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели указали на необходимость прекращения разбазаривания трудодней вследствие разделения штатов управленческого и обслуживающего персонала в колхозах, начисления трудодней за работы, не относящиеся к общественному хозяйству колхозов, и т. д.

Трудодень есть мера не только количества, но и качества труда колхозников. Новый порядок планирования трудодней по отдельным отраслям сельского хозяйства и культуры, строгий контроль за затратами трудодней в соответствии с планом по бригадам и звеням помогут повысить значение трудодней, поднять его оценку и вместе с тем превратить трудодень в один из важных экономических рычагов правильного распределения трудовых ресурсов по отраслям и отдельным работам.

Значительная роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов принадлежит машинно-тракторным станциям. Восстановление сельского хозяйства происходит при более высоком его техническом оснащении, при общем подъёме культуры земледелия. В текущей пятилетке сельское хозяйство получает 325 тысяч тракторов и сельскохозяйственных машин на сумму 4500 миллионов рублей (в ценах 1926/27 года). Механизация сева зерновых культур достигнет в 1950 году 70% против 59% в 1940 году, механизация пахоты (подъём зяби и паров) — 90% против 71—82% в 1940 году.

В связи с дальнейшей механизацией колхозного земледелия роль МТС как опорных пунктов социалистического государства усиливается. Февральский пленум ЦК ВКП(б) предложил восстановить в полной мере значение договоров между МТС и обслуживаемыми колхозами, определяющих их взаимные обязательства, при этом укрепляется воздействие экономических рычагов при расчётах колхозов с МТС. Для повышения заинтересованности в подъёме урожайности колхозных полей и улучшении качества тракторных работ введён новый порядок натураоплаты, при котором ставки оплаты зависят от сроков проведения работ с учётом урожайности.

Изменения в порядке оплаты гарантийного минимума и введение дополнительной оплаты за сверхплановую урожайность трактористам и принципиаторам имеют своей целью также повышение ответственности и личной материальной заинтересованности трактористов в улучшении качества тракторных работ и повышении урожайности в обслуживающих колхозах.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) уделил большое внимание вопросам распределения доходов в колхозах. В 1946 году сельское хозяйство СССР пережило исключительную засуху, поразившую большую территорию. В 1947 году в силу более благоприятных климатических условий и лучшей организации сельскохозяйственных работ, урожай хлебов на 58% превысил урожай 1946 года; тем большее значение

приобретает правильное распределение доходов, завершающее сельскохозяйственный год.

Распределение доходов в колхозах должно быть произведено с учётом урожая, собранного бригадой, а в бригадах звеньями с тем, чтобы колхозники бригад и звеньев, получивших более высокие урожаи, получили бы и более высокую оплату, а колхозники бригад и звеньев, получившие низкие урожаи, получили бы за свой труд меньшую оплату.

Ликвидация уравниловки в распределении доходов, укрепление трудодня поднимут личную материальную заинтересованность крестьянина — один из решающих экономических стимулов подъёма сельского хозяйства на современном этапе.

Колхозное крестьянство вместе со всем советским народом совершило великий трудовой подвиг в годы Отечественной войны. В послевоенный период советская деревня переживает новый трудовой подъём. «В этом году», — говорил товарищ Молотов в докладе 6 ноября 1947 года, — «досрочно заканчивается выполнение плана по хлебозаготовкам. Государство получит хлеба, примерно, столько же, как в лучшие довоенные годы, хотя размер посевных площадей и техническое оснащение ещё значительно меньше довоенных». Эти успехи достигнуты благодаря развернувшемуся социалистическому соревнованию между республиками, краями и областями и особенно благодаря активному участию в соревновании всей массы колхозов, многих миллионов колхозников и колхозниц».

Миллионы колхозников пишут письма товарищу Сталину и в них сообщают о больших достижениях по восстановлению и развитию своего общественного хозяйства, о досрочном выполнении своих обязательств перед государством. Социалистическим соревнованием охвачены все районы нашей страны. Крестьянский труд окружён почётом, заботой и вниманием. Лучшим людям советской деревни, добившимся высоких показателей по урожаю зерна, хлопка, льноволокна присваивается почётнейшее звание Героя социалистического труда; колхозники-передовики награждаются орденами и медалями.

Советский Союз вступает в новую историческую полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму. Советское крестьянство вместе с рабочим классом и под его руководством трудится над созданием материальной основы коммунизма, добиваясь изобилия продуктов; в коллективном труде идёт и постепенная переделка психологии крестьянин, превращение его в труженика коммунистического общества.

Октябрьская революция и подъём материального и культурного уровня советского народа

Великая Октябрьская социалистическая революция принципиально отличается от всех революций в прошлом. Если революции прошлых времен заменили одну форму эксплуатации человека человеком другой её формой, то Октябрьская революция уничтожила всякую эксплуатацию, все виды политического, экономического и национального гнета. Тысячелетиями трудащейся массы вели непрерывную борьбу против эксплуататоров, стремясь сбросить с себя гнет рабовладельцев, помещиков и капиталистов. И только в 1917 году на одной шестой части мира рабочие и крестьяне свергли господство эксплуататоров, создали государство нового типа и приступили к строительству нового, социалистического общественного строя, основанного на общественной собственности на средства производства и свободном труде.

Уничтожение эксплуатации человека человеком означает коренное перелом в положении трудящихся масс. Из угнетённых и эксплуатируемых социалистическая революция превратила их в свободных людей, работающих на себя, на общество. Труд является основой общественной жизни и творцом богатства, но только в результате победы Октябрьской революции трудающейся человек занял почетное место в обществе.

Уничтожение эксплуатации человека человеком означает, что материальное положение трудящихся поставлено в прямую зависимость от роста производительности общественного труда и увеличения общественного богатства. Октябрьская революция избавила общество от такого неподобного положения, когда рост производительных сил, достижение науки и увеличение общественного богатства приводят к обогащению небольшой горстки эксплуататоров, а массе народа причиняет неизлечимые бедствия нищеты, голода и безработицы. В социалистическом обществе весь общественный продукт поступает в распоряжение самих трудящихся и используется для дальнейшего увеличения производства и повышения материального и культурного уровня населения.

Социалистическая революция ликвидировала общественные отношения, при которых рабочая сила является товаром, и уничтожила границы, которые ставят жизненному уровню рабочего класса капиталистический закон стоимости рабочей силы.

При капитализме развитие производительных сил и рост общественного богатства сопровождаются обнищанием трудающегося населения. По данным автора ряда исследований о положении рабочего класса Ю. Кучинского, в Англии в 1937 году 6 миллионов рабочих зарабатывали меньше прожиточного минимума. Вместе с семьями таких нуждающихся было не менее 10 миллионов человек. По подсчётом американского экономиста Чайза, в США в 1940 году насчитывалось 45 миллионов людей, чьё питание находилось на уровне «ниже линии опасного нищетового режима», т. е. на уровне недоедания. По данным

исследования распределения народного дохода, произведенного Национальным Комитетом ресурсов в 1939 году, 8 миллионов семей в США «постоянно находились на грани голода» и 11 миллионов «постоянно борются с нищетой».

В противоположность капитализму, социалистическое хозяйство создает неограниченные возможности для подъема материального благосостояния трудящихся на основе роста общественных производительных сил. Поэтому, если при капитализме неизбежно абсолютное и относительное обнищание рабочего класса и разорение крестьянства, то единицам важнейших экономических законов социализма является неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся масс.

Таким образом, господство общественной собственности на средства производства и уничтожение эксплуатации человека человеком является решающим условием, определяющим коренное отличие положения трудящихся Советского Союза от положения трудящихся в капиталистических странах.

• • •

Коренное улучшение положения трудящихся нашей страны особенно ярко обнаруживается при сопоставлении с уровнем жизни трудящихся в буржуазно-помещичьей России.

Развитие капиталистических отношений в России тесно переплеталось с остатками крепостничества в сельском хозяйстве. Рабочие и крестьяне испытывали не только капиталистическую эксплуатацию, но и гнет неизжитых остатков феодализма.

Полукапиталистическая зависимость от иностранного капитала, в которую вошли в Россию помещики и капиталисты, еще более усиливала политический и экономический гнет, под которым находились трудящиеся массы страны. Только для оплаты ростовщических процентов за иностранные займы царизм выкачивал из населения ежегодно 600—700 миллионов рублей золотом и 200 миллионов рублей золотом в виде прибыли на капиталы, вложенные в банки и промышленность.

Уровень заработной платы в России был чрезвычайно низок. По данным обследования фабрично-заводских предприятий, произведенного Министерством финансов в 1908 году, среднедневная заработка на плате рабочих составила 246 рублей в год, или 20 рублей 50 копеек в месяц при изнурительном тяжелом труде.

По этому поводу Ленин писал: «Если принять во внимание, что такую сумму приходится содержать семью, — и это при телеречибей дороговизне квартиры и жизненных припасов, — то подобную плату нельзя не назвать нищечкой»¹.

Продолжительность рабочего дня в 1913 году составляла 10 часов, а в ряде отраслей продолжительность рабочего дня доходила до 12 и больше часов. Условия труда на производстве были тяжелыми. Охраны труда не было. На предприятиях было много увечий, несчастных случаев и высокая заболеваемость.

Расходы на жилище, питание и освещение по данным бюджетных обследований составляли примерно 20% бюджета рабочих и тем не менее рабочие жили в трущобах и в географических казармах, в неблагоустроенных домах, в землянках, в лачугах, занимая обычно крохотную площадь. Средняя площадь пола, приходящегося на одного текстильщика, составляла в 1908 году 1,5 м². Около 70% одиночек и 43% семейных петербургских рабочих занимали в 1908 году так называемые «кульи». Во многих случаях жильцам снимали только койку или даже полкокини.

Рабочие страдали из-за произвола, применения в значительных размерах штрафов. Дополнительной формой ограбления рабочих были фабрические лавки владельцев фабрик. Рабочих вынуждали покупать в этих лавках все продукты, которые обычно были худшего качества и дороже чем у лавочников.

Ещё тяжелее было положение безработных. Из деревни в город ежегодно устремлялись миллионы бедняков и маломощных середняков, продававших свою рабочую силу за нищенскую оплату. В царской России насчитывались миллионы человек резервной армии безработных.

Во время империалистической войны положение рабочих еще более ухудшилось. В 1915 году министерство торговли и промышленности предоставило право разрешать отступление даже от того мизерного законодательства по охране труда, которое существовало. Эксплуатация женщин, детей и подростков резко усилилась, увеличился рабочий день, реальная заработка падала понижалась во втором полугодии 1916 года по данным о 10 губерниях на 24%, а к времени Великой Октябрьской социалистической революции на 46% против довоенного уровня.

В тяжелом положении находилась в дореволюционной России основная масса крестьянства, стоявшего под гнетом помещиков и купцов. На долю 85% крестьянских дворов приходилось немногим более трети всей сельскохозяйственной земли.

Крестьянство страдало не только от безземелья, но и от отсутствия орудий обработки земли. Из всего числа крестьянских дворов 30% было безземельных и 34% — безинвентарных. Из всех крестьянских дворов 65% составляли бедняки.

Разорение массы крестьян усиливалось высокими налогами, которых их облагало царское правительство. Перепись, охватившая около 169 тысяч крестьянских хозяйств в шести уездах Воронежской губернии, выявила, что 52% крестьянских хозяйств расходовали на налоги и аренду земли 47% общей суммы денежных доходов.

Беднота систематически жила на грани голода, середняцкие слои также недоедали. Даже в урожайные годы основная масса крестьян не имела достаточно хлеба на пропитание. В 1895 году, когда урожай хлеба был выше среднего, 52% крестьянских дворов не были обеспечены хлебом.

Такое положение вынуждало десятки миллионов крестьян уходить из деревни в города в поисках работы, на отхожие промыслы.

О положении крестьян до революции Ленин в 1912 году писал: «Крестьяне за бесценок расprodают наделы, скот и все, что только можно продавать. Продает девушек — возвращаются худшие времена рабства. Народное бедствие показывает сразу настоящую суть всего нашего якобы «цивилизованного» общественного строя: в других формах, в другой оболочке, при иной «культуре» этот строй есть старое рабство, рабство миллионов трудящихся ради богатства, роскоши, тунеядства «верхних» десяти тысяч. Каторжная работа, как всегда у рабов, и полная беззаботность богачей на счет субъектов рабства. Прямо морили голодом рабов, прямо брали женщины в гаремы барина, прямо подвергали рабов истязаниям. Теперь крестьян ограбили — посредством всех ухищрений, завоеваний и прогрессов цивилизации — ограбили так, что они пухнут от голода, едят лебеду, едят комья грязи вместо хлеба, болеют цингой и умирают в мучениях»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 415.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала политические и экономические предпосылки для коренного улучшения материального положения трудящихся и подъёма их культурного уровня.

Уже в начальный период существования советской власти, несмотря на тяжёлое положение и на разруху, в которой оказалась тогда наша страна, советское правительство осуществило самое передовое в мире трудовое законодательство и провело глубокие преобразования в области улучшения условий труда и быта трудящихся, повышения их культурного уровня и политической активности.

В первые дни после завоевания власти рабочим классом был издан декрет о 8-часовом рабочем дне, и тем самым было осуществлено одно из важнейших требований рабочего класса, которое он отстаивал и оставляет и юные в капиталистических странах в течение многих десятилетий. Советское правительство установило право рабочих на двухнедельный отпуск, а для рабочих, занятых на армейских и тяжёлых работах, на более удлинённый отпуск. Для подростков был установлен более короткий рабочий день, чем для взрослых рабочих, была создана сеть школ фабрично-заводского ученичества. Была учреждена советская государственная инспекция труда. На производстве проводились мероприятия в области улучшения техники безопасности и охраны труда, было издано положение о страховании рабочих на случай болезни.

Советская власть не оставила камня на камне от тех заскоков о неравноправии женщин в семейных отношениях, политической и общественной жизни, на производстве, которые до настоящего времени существуют и широко применяются в капиталистических странах. Осуществляя социалистический принцип «за равный труд — равная оплата», советское государство ликвидировало иерархию в оценке труда женщин, провело широкую систему мероприятий по охране труда женщин, по ограничению ночных работ и применению женского труда на тяжёлых и вредных работах, по оказанию помощи беременным и кормящим матерям, по созданию яслей и детских садов, по повышению культурного уровня и политической активности работниц и крестьянок.

Советское правительство установило самую передовую в мире систему социального страхования. В отличие от ублюдочных законов по социальному страхованию, применяемых в некоторых капиталистических странах, советское социальное страхование охватывает всех рабочих и служащих и предусматривает оказание помощи застрахованному и членам его семьи во всех случаях потери трудоспособности (болезни, беременность и роды, кормление ребёнка, инвалидность и старость), асигнование громадных средств на оказание бесплатной медицинской помощи застрахованным, на курорты, санатории и дома отдыха, на организацию широкой сети детских учреждений.

Средства социального страхования в Советском Союзе составляют исключительно за счёт отчислений от предприятий и учреждений, в которых заняты рабочие и служащие, в то время как в капиталистических странах, даже там, где установлено социальное страхование, те незначительные средства, которые расходуются на социальное страхование, составляются целиком или главным образом за счёт взносов самих рабочих.

Таким образом, пособия и пенсии, получаемые трудящимися СССР, и другие расходы по социальному страхованию являются прямым дополнением к их заработной плате. Только советская социалистическая система социального страхования, объём деятельности которой уве-

личивается вместе с ростом народного хозяйства, избавляет трудящихся от страха перед материальными последствиями потери трудоспособности и обеспечивает право на отдых и на обеспечение в старости.

Серьёзные мероприятия в первые годы советской власти были проведены и в области улучшения жилищных условий рабочих. Значительная часть рабочих семей была переселена из подвалов, чердаков и трубщ в благоустроенные квартиры буржуазии в новые дома. Лучшие особняки и дворцы, принадлежавшие буржуазии и помещикам, были переданы трудящимся под детские учреждения, санатории и дома отдыха.

Перед трудящимися был открыт широкий доступ к образованию. Советская власть развернула грандиозную работу по ликвидации неграмотности и развитию общего и профессионального образования, по созданию рабочих факультетов при вузах и привлечению трудящихся в высшие учебные заведения.

Ликвидация класса помещиков и подрыв кулачества, передача земли, орудий и средств производства бедняцкому и середняцкому крестьянству избавили его от гнета помещиков, от кабальных платежей, от помещичье-кулацкого произвола.

В результате победы Октябрьской революции крестьянство получило более 150 миллионов десятин новых земель, которые раньше принадлежали помещикам, буржуазии, царской семье, монастырям и церквям. Крестьяне были обожженны от ежегодных арендных платежей в сумме около 500 миллионов рублей золотом.

Завоевания Октября в области улучшения материального и культурного уровня трудящихся уже в первые годы советской власти продемонстрировали всю глубину различия между условиями труда в капиталистических странах и при советской власти и создали условия для неизданного подъёма политической и производственной активности широких масс.

Опираясь на великие завоевания Октябрьской революции, советский народ под руководством партии Ленина — Сталина осуществлял социалистическую индустриализацию нашей страны и коллективизацию сельского хозяйства. В годы сталинского пятилеток на основе мощного подъёма промышленности и сельского хозяйства был достигнут неуловимый подъём материального благосостояния и культуры советского народа.

«Наша революция, — говорил товарищ Сталин, — является единственною, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зачаточной жизни».

Завоевания социализма в СССР зафиксированы в Сталинской Конституции — конституции победившего социализма. В Советском Союзе непреложным законом является право каждого гражданина на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости и при нетрудоспособности. Эти великие права советского гражданина обеспечиваются неуклонным подъёмом социалистического народного хозяйства, ликвидацией возможности кризисов и безработицы.

Как указывает тов. Молотов, «нашей стране созданы условия для быстрого подъёма благосостояния всего народа и для дальнейшего укрепления могущества Советского государства. Нам не угрожают разрушительные для промышленности экономические кризисы, без которых не может жить ни одна капиталистическая страна. У нас нет и не будет безработицы и связанный с ней обнищания населения. Советский строй обеспечивает полную возможность непрерывного подъёма благосостоя-

ния трудящихся города и деревни, чего нет и не может быть ни в одной капиталистической стране».

В результате подъёма социалистической промышленности и создания колхозного строя, в Советском Союзе миллионы бедняков поднялись до положения обеспеченных людей и уже в первой пятилетке были окончательно и бесповоротно ликвидированы безработица и нищета.

В социалистической промышленности нет процессов вытесняющих рабочий силы из производства, как это имеет место в капиталистических странах. Громадное расширение советской промышленности, производство которой увеличивается из года в год, приводит к непрерывному росту численности рабочих. Численность рабочих и служащих в ССР увеличилась с 11,4 миллионов человек в 1913 году до 31,2 миллиона человек в 1940 году. Среднегодовой прирост численности рабочих по всему народному хозяйству составил в годы первой пятилетки 2500 тысяч, в годы второй пятилетки — 830 тысяч и за три года третьей пятилетки — 1470 тысяч человек.

Безработица — ненадежный спутник капитализма, она продукт капиталистических отношений и условие капиталистического накопления. Резервная армия безработных представляет собой специфическую форму воспроизводства рабочей силы в условиях капитализма. Накопление капитала сопровождается ростом его органического состава и относительным уменьшением переменной части капитала, которая предназначена для покупки рабочей силы. Кадры безработных пополняются за счёт рабочих, вытесняемых из производства в результате капиталистических кризисов перепроизводства и капиталистического применения новой техники, а также за счёт разоряющихся крестьян, кустарей и ремесленников. Безработица вызывает обнищание рабочего класса, она приводит к нищете и недоеданию, росту преступности и пристрастии. Капитализм может осуществлять воспроизводство рабочей силы только за счёт невычислимых мук и страданий трудающих. Это означает, что капитализм приводит к расточению самой главной производительной силы общества — рабочей силы, и в этом состоит одно из наиболее ярких проявлений несоответствия капиталистических производственных отношений характеру производительных сил. Капиталисты используют безработицу для снижения заработной платы занятых рабочих, удешевления рабочего дня и насыщения капиталистической дисциплины труда на предприятиях.

Безработица в последние десятилетия отличается своими громадными размерами и как массовое явление стала характерной не только в периоды кризисов, но и в периоды промышленного оживления. В эпоху общего кризиса капитализма безработица стала хронической, постоянной.

В США количество безработных по данным буржуазной статистики составило в 1932 году 13 миллионов человек, в 1933 году — 15 миллионов человек, в 1936 году — 10 миллионов человек, в 1938 году — 11 миллионов человек. Рост промышленности во время войны и отложение значительной части трудовых ресурсов армии временно рассосали безработицу в США. Однако в настоящее время безработица опять возрастает и достигает по официальным данным 2,3 миллионов человек, а с учётом неустроенных демобилизованных и работающих неполную рабочую неделю более 5 миллионов человек. В 1937 году число безработных в США составляло 12% всего числа рабочих, а в Англии она охватывала 10% численности рабочего класса. В 1932 году число безработных в Англии составляло 22% численности рабочих.

Апологеты буржуазного строя пытаются объяснять современную безработицу «технологической» и причину этой безработицы установить в техническом прогрессе и росте производительности труда, а не

в капиталистическом способе производства. Однако практика показывает, что в Советском Союзе, где производство ведётся на социалистических началах, внедрение новой техники и рост производительности труда не сопровождаются безработицей, как это имеет место в капиталистических странах. Осуществление социалистической индустриализации сопровождается непрерывным ростом численности рабочих и повышением благосостояния трудающих.

Многие буржуазные экономисты пытаются доказать необходимость так называемой «нормальной» безработицы для обслуживания циклического развития промышленности.

Утверждения о необходимости «нормальной» безработицы и о возможностях планирования этой безработицы являются сплошной апологетикой капиталистических порядков и демагогическим маневром для обмана масс. Развитие советской экономики опровергает буржуазную теорию о необходимости безработицы, если производство ведётся без капиталистов, на основе социалистических отношений.

Социалистическая экономика создала свои методы обеспечения рабочей силы растущей промышленности. Эти методы заключаются в осуществлении планомерного распределения рабочей силы на основе организованного набора рабочих путём заключения договоров с колхозниками и другими трудающими.

Особое значение в деле планомерного обеспечения промышленности рабочей силой имеет создание государственных трудовых резервов, развитие широкой сети ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения для подготовки квалифицированных кадров.

За время существования государственных трудовых резервов (с 1940 года) было выпущено более трёх миллионов молодых квалифицированных рабочих. За годы послевоенной пятилетки должно быть выпущено 4,5 миллиона человек. Располагая такими трудовыми резервами, социалистическое государство в состоянии обеспечить решающие отрасли рабочей силой в соответствии с народнохозяйственными планами.

В деле планомерного распределения трудовых ресурсов советское государство использует такие материальные стимулы привлечения рабочей силы, как установление более высокой заработной платы и дополнительных льгот для рабочих, занятых в решающих отраслях и на тяжёлых работах.

Важнейшее значение в деле разрешения проблемы рабочей силы и обеспечения высоких темпов развития производства имеет механизация труда. В условиях капитализма механизация производства усиливает безработицу и ухудшает положение рабочих. В условиях социалистической экономики, где нет безработицы, механизация производства облегчает труд рабочего и создаёт условия для подъёма производительности и на этой основе — для роста благосостояния трудающих. Гигантская работа, проведенная советским государством в области механизации производства в таких трудоёмких отраслях, как угольная промышленность, чёрная металлургия, погрузочно-разгрузочные работы, в литеческих и кузнечных цехах машиностроения, в лесной и торфяной промышленности, в строительстве и в сельском хозяйстве, освободила миллионы людей от тяжёлого труда. В ряде отраслей исчезли профессии тяжёлого физического труда. Так например, в угольной промышленности исчезла профессия саночника, уменьшилось число забойщиков, в чёрной металлургии почти исчезла профессия каталя и т. д.

В Советском Союзе рост численности рабочих происходит наряду с повышением квалификационного уровня трудающих. Каждому рабочему предоставляется возможность проявить свои способности в продвигаться от менее квалифицированной работы на более квалифи-

цированную. На подготовку квалифицированных кадров рабочих советского государство расходует огромные средства. Достаточно сказать, что учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО обеспечиваются питанием, одеждой, общежитием, учебными производственными помещениями и преподавательским составом за счёт государственных средств. Советское государство расходует также огромные средства на обучение молодых рабочих на производстве.

Победа колхозного строя уничтожила нищету и бедность в деревне и создала прочную основу для роста заинтересованности советского крестьянства. Достаточно сказать, что уже к началу третьей пятилетки валовой сбор хлеба на 1 крестьянский двор в колхозах превышал более чем в 2,5 раза валовой сбор хлеба на один двор (белинков и середняков) в дореволюционной деревне. Весь личный доход колхозников увеличился за период с 1932 по 1937 год более чем в 2,7 раза. Душевое потребление колхозников в 1938 году превышало потребление белинков и середняков в царской России по молоку и молочным продуктам на 48%, по мясу — на 79%, по яйцам — на 300%. Розничный товарооборот на селе возрос за период с 1932 по 1938 год на 227%, в том числе продажа культтоваров на селе увеличилась в 6 раз. Количество школ в деревне выросло до 153,2 тысяч в 1938/39 году против 93,7 тысяч в 1914/15 году и число учащихся в них — до 22 миллионов против 6,1 миллиона.

Колхозный строй в корне изменил облик деревни. Выросли многочисленные новые кадры сельской интеллигенции, трактористов, комбайнеров и других квалифицированных профессий; возросла сеть учреждений культуры и здравоохранения.

Подъём народного хозяйства, увеличение численности рабочих и повышение производительности труда рабочих и колхозников обеспечивают быстрое увеличение народного дохода в СССР.

В 1940 году народный доход в СССР составил 128,3 миллиардов рублей против 21 миллиарда рублей в 1913 году и 28,9 миллиардов рублей в 1929 году (в неизменных ценах 1926/27 года).

Увеличение народного дохода является в социалистической экономике действительным выражением роста благосостояния народа, так как в Советском Союзе весь народный доход поступает в распоряжение трудящихся и распределяется в интересах дальнейшего расширения производства и повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Ликвидация эксплуататорских классов и паразитического потребления, победа социализма в СССР обеспечили такое распределение народного дохода, которое дало возможность, наряду с быстрыми темпами развития народного хозяйства, осуществлять коренное улучшение благосостояния народа.

Уже в 1929—1930 годах реальная заработная плата рабочих достигла 167% дореволюционного уровня. За годы второй пятилетки реальная заработная плата рабочих увеличилась примерно вдвое.

В Советском Союзе осуществляется основной принцип социализма «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Этот принцип осуществляется на государственных предприятиях в форме заработной платы и в колхозах — в форме оплаты по трудодням. Через эти социалистические формы оплаты труда создаётся материальная заинтересованность каждого работника в повышении производительности труда.

По своей природе наша заработная плата и оплата труда в колхозах принципиально отличаются от форм и методов оплаты труда при капитализме. Если при капитализме заработная плата есть лишь привращенная форма стоимости рабочей силы и снижается в результате повышения производительности труда, то в Советском Союзе заработка плата рабочего и оплата труда колхозника по трудодням растут вместе с повышением производительности труда. Таким образом, в осуществлении принципов социализма «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду» находится свое выражение неразрывная связь между ростом общественного производства и подъёмом материального благосостояния трудящихся.

Повышение материального благосостояния рабочего класса обеспечивается не только ростом заработной платы рабочих и фондов заработной платы по всему народному хозяйству, но и улучшением условий труда, а также увеличением государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

Такие моменты, как продолжительность рабочего дня, создание условий для непрерывного повышения квалификации рабочих, оздоровление условий труда и совершенствование производства, всемерная механизация производства, имеют особое значение в повышении жизненного уровня трудящихся, так как они облегчают труд, создают условия для культурного роста, улучшения здоровья трудящихся и увеличения продолжительности жизни.

В Советском Союзе, сверх выплачиваемой заработной платы рабочим и служащим, государство производит большие расходы на пособия во время потери трудоспособности, на пенсии инвалидам труда и по старости, на бесплатное лечение и организацию отдыха трудящихся, на санатории и дома отдыха, на выплату стипендий студентам вузов, техникумов и учащимся многочисленных курсов, на организацию детских садов и яслей, на жилищное строительство и строительство культурно-просветительских учреждений. В 1940 году эти расходы государства составили 41,4 миллиарда рублей (кроме расходов на жилищное и коммунальное строительство) против 8,3 миллиардов рублей в 1932 году. В 1950 году по пятилетнему плану эти расходы должны были составить 106,2 миллиарда рублей. Для рабочих и служащих эти расходы являются дополнительной формой заработной платы и по размерам они составляют более одной трети заработной платы рабочих.

Количество направленных в санатории, на курорты и в дома отдыха только за счёт средств социального страхования составило в 1940 году 2400 тысяч человек против 547 тысяч человек в 1928/29 году.

За годы советской власти в городах и городских поселениях государство построено около 84 миллионов квадратных метров жилищных площадей, осуществлена огромная работа по коммунальному строительству и благоустройству городов.

На основе социалистической индустриализации страны и роста материального благосостояния трудящихся в огромной мере повысился и культурный уровень советского народа. «С точки зрения культурного развития народа, — указывал товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — отчетный период был поистине первым культурной революции. Внедрение в жизнь всеобщее-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех степеней, рост числа выпускавших высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции, — такова общая картина культурного подъема народа».

Довоенная Россия была полуграмотной страной. Только 33% населения были грамотными. В 1926 году грамотность достигла 51,1%. В итоге первой и второй пятилеток общая грамотность населения достигла 81,2%, а в городах — 89,5%. За годы третьей пятилетки грамотность населения еще больше увеличилась. В настоящее время неграмотность среди населения почти полностью ликвидирована.

Число учащихся начальных и средних школ составило в 1940 году 34 784 тысячи человек против 7896 тысяч человек в 1914/15 году и 12 068 тысяч человек в 1928/29 году. Количество человек, охваченных средним общим и специальным образованием, составило в 1940 году 15 441 тысячу человек против 764 тысяч человек в 1914/15 году. Количество учащихся в школах фабрично-заводского обучения, в ремесленных и железнодорожных училищах составляло на 1 августа 1947 года 680 тысяч человек против 93 тысяч, обучавшихся в ремесленных училищах и профессиональных школах в дореволюционной России. Количество студентов высших учебных заведений составило в 1940 году 585 тысяч против 112 тысяч в 1914/15 году.

Нет такой страны в мире, где бы столько учились людей, как в Советском Союзе. На советских предприятиях миллионы рабочих занимаются учебой. Только на заводе им. Сталина в Москве за 8 месяцев 1947 года обучалось и выпущено более 7 тысяч человек.

За годы советской власти создана новая советская интеллигенция, состоявшая на январь 1937 года 9591 тысячу человек, а вместе с членами семьи 13—14% населения СССР. В огромной мере возросли кадры научных работников и количество научно-исследовательских учреждений.

В свое время враги социалистической революции осмысливали на культурную отсталость России, как на причину невозможности построения социализма в нашей стране.

Разоблачая подобные утверждения меньшевика Суханова, Ленин писал:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с захвата революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»¹.

Осуществление культурной революции в СССР является величайшим завоеванием советского народа, это — величайшее торжество ленинско-сталинского теории социалистической революции.

Наиболее ярким выражением культурно-технического подъема советского народа является стахановское движение, показывающее образцы социалистической производительности труда, преодолевающие по своему уровню производительность труда в главных капиталистических странах.

Социалистическая индустриялизация страны и неуклонный рост производства во всех отраслях народного хозяйства, технический прогресс и рост производительности труда, создание социалистического изобилия и дальнейшее повышение жизненного уровня советского народа, подъем культуры и расцвет науки обеспечивают рост могущества нашей Родины и победоносное движение по пути к коммунизму.

Советский народ под руководством коммунистической партии и товарища Сталина одержал всемирно-историческую победу над гит-

леровской Германней и империалистической Японией. Советский строй вышел из войны еще более окрепшим.

Советский Союз одержал военную и экономическую победу над сильным и координационным врагом, опиравшимся на собственные силы своего народа. В этой великой борьбе труженики СССР проявили беззаветную преданность и геройизм, выдержали серьезные испытания и перенесли большие лишения.

Немецкие захватчики нанесли огромный ущерб нашей стране. Война и временная оккупация ряда районов вызвали большие трудности, которые были усугублены недородом в 1946 году. Советский народ напрягает свои усилия в борьбе за преодоление трудностей послевоенного периода. Путем преодоления этих трудностей является быстрейшее восстановление и развитие нашей промышленности, подъем сельского хозяйства и увеличение производства предметов широкого потребления, форсированное развертывание жилищного строительства.

В послевоенной сталинской пятилетке восстановление и развитие народного хозяйства предусматривается развернутая программа повышения жизненного уровня советского народа. В результате выполнения новой пятилетки в стране будет создано обилье предметов потребления и будет не только восстановлен, но и превышен дооцененный уровень народного благосостояния.

В пятилетнем плане предусматривается увеличение численности рабочих и служащих до 33,5 миллионов человек, мероприятия по подготовке квалифицированных кадров, рост фондов заработной платы, существенное повышение доведенного уровня потребления, отмена карточного снабжения, что должно способствовать росту производительности труда и укреплению денежной системы. В пятилетке предусматривается развернутая программа жилищного строительства, ввод в действие 84,4 миллионов квадратных метров и мероприятие по дальнейшему повышению культурного уровня тружеников.

Государственные расходы по культурно-бытовому обслуживанию тружеников города и деревни (спортам, просвещение, здравоохранение, подготовка кадров) увеличиваются до 106 миллиардов рублей, что в 2,6 раза превышает уровень 1940 года.

Количество студентов в высших учебных заведениях в 1950 году должно быть доведено до 674 тысяч человек против 585 тысяч человек в 1940 году, а в средних учебных заведениях количество студентов на 1950 год установлено в 1280 тысяч человек против 819 тысяч человек в 1940 году.

Выполнение этой грандиозной программы по повышению материального и культурного уровня советского народа неразрывно связано с выполнением заданий пятилетки по подъему тяжелой промышленности, по восстановлению и развитию сельского хозяйства и увеличению производства предметов потребления.

Советский народ рассчитывает выполнить и перевыполнить послевоенную пятилетку и преодолеть последовавшие трудности, опираясь прежде всего на свои собственные силы, ибо только этот путь может обеспечить дальнейшее укрепление независимости нашей Родины. Опыт предыдущих пятилеток показал, какие глубокие резервы таит в себе социалистическая система хозяйства, обеспечивающая высокие темпы накопления при непрерывном улучшении благосостояния масс.

В 1946 и 1947 годах достигнуты значительные успехи в борьбе за выполнение и перевыполнение новой пятилетки. Советский народ, окажавший новый трудовой подъем, выдал блестящую задачу выполнения послевоенной пятилетки в четыре года. Успехи в выполнении пятилетнего плана создают условия для скорейшего преодоления трудностей послевоенного времени и дальнейшего повышения уровня

жизни трудающихся. В 1947 году валовой урожай зерновых культур вырос по сравнению с урожаем 1946 года на 53%. Исключительное значение для улучшения положения трудающихся имеет тот факт, что к 15 октября 1947 года в освобождённых от немецкой оккупации районах РСФСР, УССР и БССР построено 1 миллион 768 тысяч домов, в которые переселено из землянок 8,5 миллионов человек.

Особое значение приобретает задача дальнейшего подъёма производительности труда в городе и деревне.

В 1946 году численность рабочих и служащих в народном хозяйстве возросла более чем на 3 миллиона человек. В Советском Союзе все демобилизованные из армии получили работу. В третьем квартале 1947 года численность рабочих и служащих на 820 тысяч человек превышала численность соответствующего квартала прошлого года. В 1946 году при значительном обновлении состава рабочих был осуществлен перевод промышленности на производство продукции мирного времени. Досрочное выполнение производственной программы в 1947 году свидетельствует об успехах освоения производства новыми кадрами и о росте их квалификации. Производительность труда рабочих машиностроения возросла в третьем квартале 1947 года на 21% против третьего квартала прошлого года.

Важнейшим условием дальнейшего подъёма производительности труда является внедрение новой техники и последовательное освоение механизации, особенно трудоемких производств. Чтобы повысить производительность труда и механизировать труд, нам необходимо создать устойчивые постоянные кадры и развернуть работу по повышению их квалификации.

Постановление правительства о льготах и преимуществах для работников важнейших предприятий восточных районов, для работников угольной промышленности и ряда других отраслей имеет огромное значение для создания постоянных кадров на производстве, повышения их квалификации и подъёма производительности труда.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны Советский Союз продолжает свой исторический путь постепенного перехода от социализма к коммунизму. Решение основной экономической задачи СССР создаст такое изобилие продуктов, которое будет означать полное удовлетворение материальных и культурных потребностей всех членов общества.

Вдохновлённый этой величественной перспективой расцвета нашей социалистической Родины советский народ под руководством великого Сталина идет вперед, к победе коммунизма.

Могу лишь сказать, что я не могу представить себе большую радость, чем то, что я могу помочь в решении задачи, которая стояла перед мною.

Советская наука и народное хозяйство

Советский Союз получил от дореволюционной России значительное научное наследство — отдельные замечательные достижения прошлого, кадры, научные учреждения, высшие школы. Это наследство и составило основу, на которой за 30 лет выросла современная большая и весьма дифференцированная советская наука. Превращение старой науки в советскую вошло не было процессом только количественного роста. В содержании науки, в её направленности, в идеологии, в её положении в государственной жизни произошли принципиальные изменения.

Русская наука за 200 лет дала большие научные работы исключительного значения. В России родилась неевклидова геометрия. В России открыты необычайный по плодотворности великий химический периодический закон. Органическая химия в своих основах выросла в значительной мере на работах русских учёных. В России возникло и широко развились современное учение о высшей нервной деятельности. Многие технические области обязаны основными этапами русской науки. Первые электрические источники света, вольтова дуга, лампочка накаливания изобретены в России. Несомненен приоритет России в открытии радио. Велик вклад русской науки в научные основы аэродинамики и авиации.

Несмотря на эти первоклассные результаты русской науки, она не оказывала большого влияния на развитие своей страны. Русские учёные в большинстве случаев работали изолированно в очень тяжёлых условиях, без учеников, отсутствовали школы, не было традиций. Объём исследовательской работы, даже по основным дисциплинам, был очень небольшим и ограниченным. В виде примера можно привести физику. При этом все исследования в области этой науки печатались в единственном журнале, в физическом отделе журнала Русского физико-химического общества. Общий объём научной части журнала составлял за год всего около 30 печатных листов. Число подписчиков не превышало 200. Среди этих подписчиков большей частью были преподаватели физики средней школы. Физика вовсе не была исключением. Приблизительно таково же было положение дела и в других основных науках. Причиной такого состояния науки в России было традиционное пренебрежение к отечественной науке со стороны царского правительства. К учёным с давних пор устанавливались подозрительные отношения, как к идеологическим противникам «основ» монархического государственного строя. Наука «терпелась» как необходимая принадлежность современного государства, но помочь от науки для промышленности и других практических областей царское правительство привыкло и предпочитало получать с Запада.

Дореволюционная наука очень редко имела отношения к практическим запросам, в частности к промышленности. Академик М. С. Якоби, изобретатель гальванопластики, некоторых видов телеграфа, электрических моторных лодок, электрических мин, положил много усилий, чтобы связать свою работу с тогдашними ведомствами и промышленностью, но эти связи всё же оказывались временными, эпизодическими и случайными. Очень большое внимание нуждам промышленности уделял Д. И. Менделеев, но и у него в большинстве случаев связь ограничивалась отдельными консультациями. Инженерно-технические работы в

70
массе вились на основе существовавших стандартов, главным образом заграничных, исследовательская работа в области техники считалась чужеродным элементом в инженерном деле.

Великая Октябрьская социалистическая революция провела резкую черту в истории русской науки. Для молодой советской страны, для победившей революции высокоразвитая и широкая наука, органически связанные с жизнью государства, стала необходимым условием существования и развития. Сама социалистическая революция шла под знаменем научной теории, великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Впервые в истории мира государство было построено на научной основе.

Вместе с тем очень большое значение с первых же шагов советского государства приобретали естествознание и техника. Надо было в кратчайший срок покончить с экономической отсталостью, доставшейся в наследство от царской России. Необходимо было всеми мерами помочь производительные силы страны, наимного глубже, чем раньше, изучить естественные ресурсы страны, поднять и дифференцировать промышленность, провести социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, вооружить его современной техникой. Для всего этого требовалась наука в значительно большем масштабе, чем разнообразия, как наука, существовавшая в дореволюционной России. Советская социалистическая страна с первых же месяцев своего существования оказалась окружённой враждебным капиталистическим миром. Нужно было обороняться против сильного врага, для чего требовалась современная военная техника. Отечественная наука должна была безотлагательно всеми силами мобилизоваться на службу государства.

Несмотря на очень тяжёлые условия первых советских лет, хозяйственную разруху и гражданскую войну, партия и советское правительство не жалели средств на подъём науки и техники в стране. Это выразилось в очень быстрой организации новых, больших отраслевых институтов по различным разделам науки и техники. В первые годы после Октября в Москве был организован Физический институт, Химический институт им. Карпова, Центральный аэрогидродинамический институт, Всесоюзный электротехнический институт и многие другие научные учреждения, в Петрограде в то же время были организованы Физико-технический институт, Государственный Оптический институт, Радиевый институт и др. Эти новые исследовательские центры глубоко отличались по своему характеру от дореволюционных научных учреждений. Их основная цель состояла в помощи промышленности и государству. В отличие от того, что имела дореволюционная Россия, в этих институтах удалось в очень короткий срок собрать большие коллективы научных специалистов, многие из которых воспитывались тут же, в стенах самих институтов, учась на конкретной исследовательской работе. Метод колективной научной работы, очень редко практиковавшийся до революции, получил широкое распространение в советской стране и позволил решать задачи, которые были не доступны для дореволюционных научных учреждений, в которых работали учёные-одиночки. Новые институты отличались от маленьких лабораторий старой России также своим большим разнообразным научным оборудованием. Советские власти предоставили науке невиданные раньше материальные средства.

Единственное дореволюционное русское учреждение, имевшее своей основной задачей научное исследование, Академия Наук также очень быстро в новых условиях стала менять характер своей работы, направляя её на удовлетворение запросов Советского государства. Сохранился замечательный исторический документ, собственноручный

набросок плана научно-технических работ для Академии Наук, написанный В. И. Лениным. В этом наброске перечислен ряд важных задач, которые следовало поручить Академии. В наброске предполагалось: «Образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъёма России». В краткой форме в записке указывались и основные черты этого плана: «Рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта. Рациональное, с точки зрения новейшей наименее крупной промышленности и особенно трестов, слияния и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях». Далее в плане предполагалось обратить особое внимание на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию, на использование непрекращающихся сортов топлива. В конце наброска отмечалась необходимость использования водных сил и ветряных двигателей.

Академия Наук быстро включилась в разрешение различных народнохозяйственных задач. На основании имеющихся в распоряжении Академии материалов составлялись этнографические сводки и карты, работала комиссия по упрощению правописания русского языка, по реформе календаря. В разгар гражданской войны Академия организовала большую экспедицию в район Курска по обследованию известной Курской магнитной аномалии. Несмотря на очень тяжёлую обстановку, была проведена обширная пешая и тщательная работа и составлены подробные магнитные и гравитационные карты, которые позволили в дальнейшем обнаружить громадные заливы железных руд в этом районе. Энергичную деятельность проявили многочисленные отделы большого нового академического учреждения — Комиссии естественных производительных сил. Эти отделы послужили в ряде случаев основой для создания новых специальных институтов (Оптического, Платинового, Института физико-химического анализа, Радиевого института и т. д.) и кроме того решали конкретные технические задачи.

Жизненный импульс, полученный в первые годы новой революционной эпохи, позволил за короткое время советской науке чрезвычайно вырасти, укрепиться и дать ряд научно-технических результатов первостепенной важности.

Еще большее значение наука стала приобретать для государства в эпоху стalinских пятилеток. Её характер изменился в это время и не в одном важном отношении. В резонанс с плановым строем народного хозяйства советская наука также стала плановой.

Идея планирования в науке пришла пробивать себе дорогу с немалой борьбой. Многим учёным научное планирование изначально казалось противоречащим творческому духу непрерывно растущей и изменяющейся науки. Указывалось на то, что все великие открытия делались без плана, что нельзя было планировать создание теории естественного отбора Дарвина, периодической системы Менделеева и т. д. Противники планирования забывали, однако, наиболее характерное и важное свойство настоящей науки, свойство предвидения. Действительно нельзя было планировать открытие Дарвина и открытие Менделеева, но зато сами эти открытия, теория естественного отбора и периодический закон химических элементов открывались перед наукой и техникой безграничные перспективы. С высоты таких теорий и законов перед исследователем и инженером открываются далеко вперёд вполне реальные горизонты будущего развития науки и техники. Биология до сего времени развивается по линиям, предусмотренным Дарвินом, хи-

мия до сих пор во многом растёт по схеме, открывшейся в периодической системе элементов. Несомненно, что современное физическое учение о строении атома, о структуре атомного ядра освещает как проектором некоторые пути развития физики вперед на многие годы. Ещё в начале нашего века под первыми удачными авиационными опытами можно было с несомненностью предвидеть будущее развитие авиации и многое (включая реактивные самолёты) планировать на будущее.

В настоящие времена эти простые соображения вполне основаны — советскими учёными, но против них ещё спорят кое-где в капиталистическом мире. Известная доля такого непонимания и упрямства кроется в сугубо идеалистическом взгляде на науку в капиталистическом мире. Трудно планировать «частную инициативу», «частное дело». Полный и убеждённый переход советской науки на плановую систему есть выражение её особого, советского, социалистического, колlettивного характера.

С практической точки зрения самым главным достижением такой планируемой советской науки за годы сталинских пятилеток была, если можно так выразиться, комплектация нашей науки. Дореволюционная русская наука славилась именами отдельных блестящих учёных, но фронт науки был неполный и прерывистый. Очень большое число научных и технических областей, при том иногда весьма значительных, не было представлено. В этих случаях необходимо было постоянно обращаться за иностранной помощью, достававшейся дорогой ценой. Ограничившись одним примером. Накануне первой мировой войны Россия почти не имела специалистов по оптическим приборам, военным и гражданским. Оптическая промышленность в России в те времена состояла из нескольких мастерских, организованных в Петербурге представителями иностранных оптических фирм. В новых условиях меньше чем за 15 советских лет в стране были подготовлены большие научно-исследовательские кадры во всех разделах оптики, теоретической и практической. Появились собственные крупные специалисты по расчёту оптических систем и конструкторов. Была решена очень трудная техническая задача развития технологии производства оптического стекла разнообразных сортов и высокого качества. На этой основе быстро возникла обширная оптико-механическая промышленность, производящая все виды необходимых для страны оптических приборов. СССР давно прекратил ввоз оптических приборов и оптического стекла из-за границы. Отечественная оптика вполне оправдала себя на полях сражений в годы Великой Отечественной войны.

Это один пример заполнения научно-технического фронта на одном участке, но этот фронт за годы сталинских пятилеток заполнился почти всюду. Советская страна достигла непрерывного научного фронта, в ней воспитались специалисты всех главных необходимых отраслей науки и техники. Страна впервые за всю свою историю стала свободной от иностранной зависимости в области науки. Такой результат во многом помог выполнению трёх пятилетних планов и великой победе Советской Армии.

Одновременно с заполнением дефицитных научных специальностей поднималось и качество научно-технической работы. Рост и успехи советской науки можно представить в виде длинного ряда отдельных важных достижений в самых разнообразных областях знания, техники, изобретательства и рационализации производства. Шесть знаменательных списков лауреатов Сталинских премий за научно-технические работы последних лет содержат громадный материал для суждения об отдельных успехах в различных областях знаний. В этих списках находятся имена учёных, прокладывающих новые пути в области теории и углублённого исследования природы и общества. Рядом с ними называ-

ны инженеры и конструкторы, давшие стране новые самолёты, автоматы, радиостанции, новую технологию производства. Вместе с учёными и инженерами в списках Сталинских лауреатов стоят имена новаторов производства, передовых рабочих и крестьян, давших блестящие образцы организации производства в цехах и на колхозных полях. В таком единении специалистов — учёных и мастеров практической работы — новая замечательная особенность советской науки.

Эта наука — народная, потому что она целиком и полностью служит народу и открыта для народа. Это та сталинская наука, которая добровольно и охотно открывает все двери молодым силам нашей страны и даёт им возможность засвоивать вершины знания.

Отдельные выдающиеся достижения нашей науки и техники во многом обязаны работам, выполненным десятком тысяч молодых учёных и инженеров. В результате этой работы удалось разобрать и решить бесчисленные детали многочисленных задач, выдвигавшихся в советские годы промышленностью, сельским хозяйством и военным делом. Эта на первый взгляд малозаметная работа целой армии научных специалистов в сущности и обеспечила советской науке её гибкость, её пристосованность к решению задач, выдвигавшихся государством в годы сталинских пятилеток и в грозные годы Великой Отечественной войны.

Важная особенность развития советской науки — постепенный decentralизация науки, возникновение новых научных очагов в областях и созидающих республиках. Впоследствии ряд филиалов Академии Наук СССР был преобразован в самостоятельные академии. Decentralизация науки коснулась и системы отраслевых институтов.

К 30-летней годовщине советской власти наша наука стала чрезвычайно большой, сильной, разнообразной и идёт ногу с запросами советского государства народного хозяйства. В этом и состоит одна из её особенностей, резко отличающая старую науку от новой. Хорошо запомнившееся каждому советскому учёному слово товарища Сталина о его уверенности в том, что наши учёные сумеют догнать в превзойти в ближайшее время достижения науки зарубежных стран, были сказаны в то время, когда советская наука выдержала великое испытание войны и мобилизовалась на задачи восстановления и развития народного хозяйства в соответствии с новым пятилетним государственным планом.

История нашей науки за прошедшие три советских десятилетия укрепляет эту уверенность. Наша наука сейчас сильна и она ещё нужнее стране, чем раньше. Перед нами увлекательный, но и трудный путь к коммунизму, на котором советская наука, выращенная Ленинским и Сталиным, потребуется в полной мере.

Теоретические оруженосцы американского империализма

В итоге второй мировой войны резко изменилось соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма. Новая расстановка политических сил на мировой арене характеризуется разделением на два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический во главе с США и лагерь антимонополистический и демократический во главе с Советским Союзом. Соединенные Штаты Америки выступают, таким образом, в качестве ведущей силы и главного охотника международной империалистической реакции.

В. И. Ленин, разрабатывая свое великое учение об империализме, как новейшей и последней стадии капитализма, и характеризуя особенности империализма различных странах, отмечал роль «империализма американского, самого свежего, самого сильного, самого последнего по участию во всемирной бойне народов из-за дележа прибылей капиталистов». В связи с участием США в организации похода империалистических государств против молодой советской республики Ленин указывал, что «американские миллиардеры, эти современные рабобандиты, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма»¹.

Соединенные Штаты являются страной наиболее развитого монополистического капитализма. Американские капиталистические монополии типа Стального треста, нефтяного треста «Стандарт Ойл оф Нью Джерси», химического треста Дюпон, автомобильного треста «Дженерал Моторс», Всеобщей электрической компании и др., являются полновластными хозяевами и владельцами Соединенных Штатов Америк и наиболее могущественными монополистическими объединениями капиталистов в мире.

Как отмечает товарищ Сталин, США представляют собой «главную страну капитализма, его цитадель»². Они сосредоточили в своих руках больше половины промышленного производства капиталистических стран.

Этот высокий уровень капиталистического развития неизбежно означает и крайнюю остроту всех противоречий американского капитализма. «Америка», — писал Ленин, — заняла первое место среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес новейшей техники. Америка стала вместе с тем одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионо-

ми трудящимися, вечно живущими на границе нищеты, с другой»³. Непрерывные внутренние противоречия американского капитализма обусловливают его неустойчивость и глубокое вагнавание, которые усиливаются вместе с ростом производственного аппарата США и находят свое выражение в большей, чем где бы то ни было остроте экономических кризисов и обнищании миллионов масс трудящихся.

Американский империализм сложился в условиях, когда мир уже был поделен между другими империалистическими державами. Обладая небольшими колониальными владениями и большой экономической мощью, американский империализм развернул борьбу за экономический передел мира, стремясь в то же время и к прямым территориальным захватам.

Американские империалисты являются носителями реакционнейшей рабовладельческой идеологии, имеющей свои исторические корни в долголетнем рабстве в США и современную базу — в остатках этого рабства и в захватнических интересах капиталистических монополий. Это — идеология расового человеческого ненавистничества, которая используется для оправдания порабощения народов и стремления американской финансовой олигархии к мировому господству.

Правящая империалистическая клика США глубоко враждебна самому американскому народу, она попирает его демократические права и усиливает все виды экономического, политического и национального гнета. Противоречия между империалистической плутократией и массой простых людей приобретают в настоящее время характер «все усиливающегося раскола Соединенных Штатов Америки на две главные группировки: империалистическую, которая сейчас шумит на авансцене, и демократическую, за которой будущее»⁴.

Этот раскол находит свое выражение в идеологической борьбе между растущими демократическими элементами — с одной стороны, и приспешниками империалистической реакции — с другой.

Одним из идеологических оружий американского империализма является буржуазная экономическая «наука» в США, главные направления которой выступают с развёрнутым знаменем апологетики капитализма и проповедью мирового господства американского империализма.

Буржуазная политическая экономия США всегда выступала и выступает как первая служанка буржуазии, используя ее как оружие эксплуататоров против трудящихся масс и при этом вместе с развитием классовой борьбы она приобретает всё более реакционный характер. В истории американской политической экономии даже на разных этапах ее развития не было таких направлений, как школа Смита и Рикардо в Англии, которая, хотя и была ограничена узким буржуазным кругозором, но всё же закладывала первые основы экономической науки. Американская политическая экономия также не выдвинула и таких передовых мыслителей, какими были Николай Тургенев, Милютин и Чернышевский в России. Буржуазная политическая экономия в США, за отдельными исключениями (Франклин в конце XVIII в.), с самого начала возникла на вульгарной апологетической основе и таковой оно остается и по сей день.

«Духовным отцом» американской буржуазной политической экономии является известный реакционный государственный деятель эпохи войны за независимость — Александр Гамильтон, который был ярым и открытым врагом демократии и экономическая программа которого со-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 176.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 351.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 178—179.

⁴ В. М. Молотов. Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, 1947 г., стр. 23.

стояла в сокетании капиталистического развития страны с упрочением рабства и феодального землеустройства.

Другим предшественником современной политической экономии в США является экономист середины прошлого столетия Генри Чарльз Кэрри, который является автором воспринятой буржуазными экономистами других стран теории «гармонии классовых интересов», причем он отстаивал даже «гармонию интересов» между... рабами и рабовладельцами. Характеризуя аналогичные изменения Кэрри, Энгельс писал: «Невежество и ничтожество можно сравнить здесь только с бесстыдством, которое позволяет ему болтать такую чепуху»¹.

Но именно эта невежественная чепуха о «гармонии интересов» составляет главную догму буржуазной политической экономии в США.

Одна из важнейших особенностей современной американской политической экономии состоит в том, что она не только является непосредственным преемником всех предыдущих реакционных направлений в политической экономии США, но и впитала в себя все самые вульгарные теории, возникавшие в других странах. В этом отношении особенно характерна тесная связь между политической экономией американской буржуазии и реакционной немецкой «национальной экономией». Внутренняя слизь американской и немецкой политической экономии настолько неразрывна и очевидна, что некоторые историки экономических учений говорят о «германо-американской школе»².

Если первоначально немцы учились у американцев — и главный глашатай немецкого вспыхнувшего национализма — Фридрих Лист был прямым последователем Гамильтона, а другой представитель немецкой «национальной экономии» Дюринг, как это неоднократно отмечали Маркс и Энгельс, был учеником Кэрри, — то со второй половины прошлого столетия Германия стала поставщиком реакционных идей для США. Тогда имело место настоящее паломничество американских экономистов в Германию, где они годами проходили выучку в немецких университетах и многие из них принесли с собой оттуда в США пресловутый «историко-индуктивный метод» Книсса, Рошера и Шмидлера.

Экономисты США последней четверти XIX столетия и начала XX столетия — Таусенг, Хадди, Фэрман, Зелингман, Г. К. Адамс, Паттер, Джемс — и их главный «вождь» — Джон Бэтс Кларк — выпускники немецкой реакционной «национальной экономии». Этую преемственность по отношению к немецкой «национальной экономии» американская политическая экономия сохраняет и по сей день.

В американской политической экономии эпохи империализма могут быть намечены две основные «школы»:

а) теоретическая школа «предельной производительности» и б) школа институционалистов.

Важнейшая особенность, объединяющая эти два направления, состоит в том, что оба они основаны на реакционной идеалистической философии прагматизма, которая имеет широкое хождение в США и которую американские экономисты применяют к «изучению» экономики. Суть этой философии, как известно, состоит в том, что она отрицает существование объективной истины и критерием истинности считает «полезу», «выгоду», которую можно извлечь из той или иной теории. Эта философия беспринципности как нельзя лучше соответствует зада-

чам буржуазной политической экономии. Если объективной истины нет, то задача науки должна состоять не в том, чтобы правильно отражать действительность, а в том, чтобы разрабатывать полезные и выгодные для буржуазии «теории». На эту апологетическую беспринципность буржуазной политической экономии уже давно указывал Маркс, когда он писал, что для неё «вопрос заключается уже не в том, правильна или неправильна та или другая теорема, а в том, полезна она для капитала или вредна»³.

«Философия» прагматизма означает реакционную попытку уничтожения всякой науки и это отлично демонстрирует американскую буржуазную политическую экономию, ничего общего с действительной наукой не имеющая.

Главный представитель «теоретической» школы американской политической экономии эпохи империализма — Джон Бэтс Кларк. Его основная книга «Распределение богатства» является своего рода теоретическим евангелием современной американской политической экономии.

Основная задача Кларка — это борьба с социализмом. «Над обществом, — пишет он, — тяготеет обвинение в том, что оно эксплуатирует труд». «Вопрос гласит: не ли же предприниматель, что либо из того, что произвал рабочий? И Кларк открыто пишет, что он ставит своей задачей доказать «право на вынужденной социальной системы на существование» ее «справедливости» и «благотворности» и что поэтому рабочим «незачем стремиться к социальной революции»⁴.

Для того чтобы выполнить эту неблагодарную задачу Кларк соединяет воедино все апологетические измышления вульгарной экономики всех времён, включая сюда и предельную полезность и «воздержание» капиталиста, и «теорию вмешательства», и особенно теорию зарплаты и ренты немецкого экономиста Тиссена. Это придаёт крайне экзектический характер всей концепции Кларка, но за то превращает его книгу в своего рода энциклопедию вульгарной политической экономии.

Основное положение Кларка — это «гармония интересов», в чём он послушно следует по стопам «глупого и невежественного Кэрри». При этом он доводит до изощрённой отдельки эту теорию «гармонии». Прежде всего он делит всё теоретическое исследование на два отдела — на «статику», абстрагирующуюся от движения и изучающую экономическое отношение в неподвижном, застывшем состоянии, и на «динамику», в которых они должны выступить в их движении. Но «универсальные законы» экономики вскрываются, по утверждению Кларка, только в «статике», а в «динамике» имеют место лишь некоторые отклонения. Ясно, что этот методологический приём закрывает путь к выяснению действительных законов экономического развития, так как экономические законы общества — это законы именно движения, развития общества. Но этот в корне порочный приём крайне выгоден апологетам капитализма, так как он нарочито закрывает путь к выяснению того, что происходит в ходе развития капитализма: а в ходе развития капитализма повышается норма эксплоатации, растёт абсолютное обнищание масс, увеличивается богатство капиталистов, учащаются и обостряются кризисы, т. е. происходит как раз то, что сознательно скрывает и замалчивает буржуазия политическая экономия.

Таким образом, уже сама методология Кларка предназначена для замалчивания противоречий капитализма.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, 1931, стр. 222.

² См. напр., Лучини Косса. История экономических учений, стр. 413.

³ K. Marx, Capital, T. I, 1936 г., послесловие ко 2-му изданию, стр. XVII.

⁴ John Bates Clark, The Distribution of Wealth. A Theory of Wages, Interest and Profits, New York, 1924, стр. 3, 4 и 7.

Для обоснования «классовой гармонии» Кларк прибегает к теории предельной полезности, но он её модифицирует в «предельную производительность», означающую, что ценность продукта, создаваемого трудом, определяется «предельной», т. е. наименее производительной и наименее нужной капиталисту затратой труда, а ценность продукта, созданного капиталом — «предельной» затратой капитала. В этой «теории» нагромождены и доведены до предела все нелепости вульгарной экономики. Пресловутая теория «убывающей плодородия почв» — и без того ложная, распространяется Кларком на все отрасли хозяйства, вследствие чего он говорит об «убывающей производительности труда» и «убывающей производительности капитала». Теория Кларка представляет собой особый вид неомальтизма: он утверждает, что рабочий класс размножается быстрее, чем увеличивается капитал — и поэтому заработная плата всего рабочего класса определяется продуктом труда этого рабочего, на которого «исхитрило средство производства». С помощью этого измышления Кларк «обосновывает» недопустимость повышения заработной платы и оправдывает насилие над капиталом на жизненном уровне рабочего класса.

Трудом, согласно Кларку, создаётся только часть ценности продукта, а другие его части создаются капиталом и землёй. Исходя из этой давно разоблачённой «теории трех факторов», Кларк приходит к выводу, что каждый из них получает полностью весь созданный им продукт — и этим путём «опровергает» факт капиталистической эксплуатации. Он пишет: «следить заработную плату равной общему продукту труда, а процент — общему продукту капитала — значит достигнуть существенной истины в теории заработной платы и процента; ибо таким образом устанавливается, что естественный закон, поскольку он беспротивно действует, исключает всякое ограбление» (стр. 324).

Но именем в этом центральном пункте Кларк запутывается в противоречиях. Заработная плата каждого рабочего, уверяет Кларк, должна быть равна продукту, созданному «предельным» рабочим, работающим с наименшей производительностью. Но в таком случае все остальные рабочие, кроме «предельного», получают меньше, чем они создают — и, следовательно, факт капиталистической эксплуатации, которую Кларк изгоняет через дверь, все таки лежит в окне.

Больше того, если заработная плата каждого рабочего равна продукту, который способен создать труд без применения средств производства, то процент у Кларка должен определяться тем продуктом, который «способен создать капитал без рабочего». Но разве не ясно, что капитал без рабочего ровно ничего не может создать, следовательно, стоимость создаётся только трудом и вся «справедливая» оплата капитала повисает в воздухе. Изворачиваясь, Кларк прибегает к утверждению, что в основе процента лежат «законы вещества», но это уже окончательно запутывает всё дело, так как здесь обнаруживается явное смешение производства стоимости с производством потребительской стоимости.

Теория «предельной производительности» сложилась на экономической почве монополистического капитализма. Её теоретическое объяснение размера прибыли (процента) «предельной» затратой капитала есть искажённое отражение того факта, что монополистические объединения капиталистов с помощью монопольных цен обеспечивают высокие монопольные прибыли даже тем своим предприятиям, на которых наиболее высоки издержки производства, т. е. предприятиям с «предельной» производительностью капитала. Монопольная цена, обеспечивающая высокую прибыль даже этим предприятиям, изображается как «естественная цена», а сверхприбыли остальных предприятий,

как «естественная рента», создаваемая самим капиталом. Таким образом теория «предельной производительности» — это новое издание буржуазной апологетики применительно к условиям монополистического капитализма.

Кларк выступает не только в качестве апологета капиталистического рабства, но и в качестве глашатая империалистических захватов. Характеризуя «ближайшие статистические стандарты», он вещает: «цивилизованное экономическое общество поглощает части азиатизированной и слабо связанных сферы. В конечном счёте вся она будет поглощена» (стр. 435). Таким образом речь идёт о порабощении «цивилизованных» капиталистическими странами всего «остального мира». И далее этот идеолог американских империалистов открыто говорит о подкупе рабочей аристократии, уверяя, что колониальные захваты приносят «премию, которой пользуются рабочие Европы и Америки по сравнению с рабочими Азии и Африки». Это есть «теоретическое обоснование использования колониальных захватов для подкармливания аристократической верхушки рабочего класса в целях насаждения оппортунизма и реформизма в рабочем движении. Следовательно, Кларк — не такой уж «абстрактный теоретик», каким он хочет себя изобразить в действительности — это заклятый враг трудящихся масс, обслуживающий нужды империалистической буржуазии.

Другое направление в американской политической экономии эпохи империализма — институционализм (Митчелл, Франк, Веблен и др.), есть не что иное, как американский вариант немецкой «исторической школы». При этом беспринципность «исторического метода» здесь обосновывается реакцией философии pragmatism.

В центре внимания институционалистов стоит так называемая «эволюция экономических институтов». Под «экономическими институтами» они понимают не реальные экономические отношения, а «привычки и обычия», которые складываются в отношении кредита, денег, цен, купли и продажи и т. д.

Вместо выяснения природы экономических категорий и законов их развития, институционалисты занимаются только описанием их различных форм, начиная с древнейшего времени. Но это как раз то, что нужно для буржуазной апологетики, так как простое нагромождение материала без его теоретического осмысливания исключает возможность выяснения законов неизбежной гибели капитализма.

В основе всей премудрости институционализма лежит принцип эволюции и отрицание каких бы то ни было скажков в общественном развитии. Этими путём все современные «институты» выводятся из их «исторических зародышей» в древнейшие времена — и тем самым утверждаются, т. е. капитализм превращается в вечное, «естественное» состояние общества, которое подтвержено лишь медленной постепенной эволюции. Из этого следует тот ложный вывод, что развитие общества исключает какие бы то ни было революции и возможны только частичные реформы «институтов».

Здесь обнаруживаются некоторые отличия институционалистов от «теоретической школы» Кларка. Если последний считает, что открытые во «естественных законах» свидетельствуют о полном благополучии современного капитализма — и всё надо оставить так, как оно есть, то институционалисты отвергают эту «статику» и считают необходимыми реформы с целью улучшения существующих «институтов» капитализма. Первые — это открытые апологеты капитализма, вторые — его «реформаторы» в интересах защиты и укрепления основ капиталистического строя. Именно из школы институционалистов вышли те экономисты, которые проповедуют «планирование» капиталистического хозяйства.

Институционализм — это свидетельство краха буржуазной политической экономии, которая в течение многих десятилетий твердила о «гармонии» капитализма, а теперь беспомощно мечется в поисках средств лечения капитализма от его неизлечимых болезней.

Разновидностью институционализма является так называемая гарвардская школа конъюнктуроведения. Специальное назначение этой школы, во-первых, в области идеологической, — во всемерном замазывании противоречий капитализма вплоть до отрицания неизбежности кризисов, и, во-вторых, в области практической, — в предсказании «экономической погоды».

Школа эта возникла не случайно, так как в эпоху империализма Соединенные Штаты подвергались наиболее глубоким и острым кризисам. Обыкновенное возникновение этой школы именно в США, один из её главарей — Митчелл, вынужден признать: «основой центр статистического изучения экономических циклов находится в США. Уже после того, как в Европе и в Канаде кризисы приняли форму мягких рецессий, США в течение жизни целого поколения продолжали страдать от острых кризисов. Поэтому в США проблема экономических циклов привлекает к себе особое внимание»¹.

Конечно, превращение кризисов в «мягкие рецессии» в других капиталистических странах — вымысел Митчелла, но большая острая кризисов в США не подлежит сомнению.

Поэтому в эпоху империализма американские экономисты усиленно занялись этой проблемой. В каком направлении проходят их «изыскания» в этом вопросе видно прежде всего из того, что почти все они подменяют проблему кризисов проблемой бескризисного «делового цикла» и при этом они пытаются представить дело так, что причины экономических циклов якобы не связаны с природой капитализма.

К этому направлению и все старания гарвардской школы. Методология этой школы исходит из той же философии pragmatism, что и все институционалисты. Так Митчелл считает экономические циклы не объективной реальностью, а лишь «понятием», «сингитическим продуктом нашей мысли». Вместо со всеми прагматиками, он отрицает объективную категорию причинности: «идет причинности», пишет он, — имеет скорее прагматический, чем научный характер» (стр. 55). Понятно, что при таком подходе к вопросу он не в состоянии даже поставить удовлетворительно вопрос о причинах кризисов. И действительно, пытаясь на него ответить и перечисляя существующие различные теории кризисов, он приходит к тому «выводу», что «различные теории являются не столько конкурирующими объяснениями одного явления, сколько взаимно дополняющими объяснениями» (180). Единственно, что может сказать этот электик о причине кризисов — это то, что они существуют только в условиях денежного хозяйства. Таким образом глава гарвардской школы продемонстрировал полное её банкротство, ее беспомощность найти ответ на главный вопрос — о причине кризисов.

Статистические приемы «измерения» конъюнктуры, применяемые гарвардской школой, состоят в «выравнивании временных рядов». Это выравнивание заключается, во-первых, в приведении к средним величинам колебаний различных элементов конъюнктуры (производства, цен, ставки процента, внешней торговли и т. д.), и, во-вторых, в сведении к средним уровням, имеющих место на различных фазах цикла. С помощью этих манипуляций получаются плавные кривые, в

¹ Wesley C. Mitchell, Business Cycles, The problem and its setting, 1927, стр. 201

которых не остаётся места для кризисов и таким путём конструируется цикл без кризиса. В результате гарвардская школа оказывается не в состоянии выполнить свою вторую — практическую — задачу, т. е. сколько-нибудь удовлетворительно предвидеть наступление кризиса.

Кризис 1929—1933 годов, который потряс экономику США и всего капиталистического мира, явился в то же время крахом гарвардской школы, так как он опрокинул все её теории «бескризисных циклов» и показал полную беспомощность буржуазии и её экономической «науки» спрятаться с противоречиями капитализма.

Крах гарвардской школы — это одно из выражений кризиса современной буржуазной экономической науки. Так, один из представителей этой школы Нортроп в пречрезмайно характерной статье приходит к выводу, что вообще «невозможна теоретическая наука об экономической динамике» и предлагает ограничиться лишь «эмпирическим» путем предвидения конъюнктуры¹.

Указанное выступление Нортропа — одно из многочисленных свидетельств не только банкротства гарвардской школы, но и банкротства всей буржуазной политической экономии, которая вынуждена признать, что все её теоретические построения провалились перед лицом неумолимой действительности.

В годы экономического кризиса товарищ Сталин говорил: «Нужно признать, что буржуазные экономисты оказались полными банкротов перед лицом кризиса. Более того, они оказались лишенными даже такого минимума чутью жизни, в котором не всегда можно отказать их предшественникам»².

* * *

Вторая мировая война, возникшая в результате неравномерного развития капитализма и второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, привела к еще большему обострению этой неравномерности. Это находит своё выражение в значительном усилении США в экономическом и военном отношении и в резком ослаблении других капиталистических государств. Возросшая производственная мощность американской промышленности, продукция которой находила себе сбыт в условиях войны, в последовавший период столкнулась с ограниченной платежеспособностью масс на внутреннем рынке. Наряду с этим, потери и разрушения, причинённые войной другим капиталистическим странам, резко понизили их покупательскую способность, что ограничивает возможности американского экспорта. Это противоречие между восприятием в больших масштабах производственной мощностью американской промышленности и ограниченными возможностями внутреннего и внешнего рынка содержит в себе неотвратимую угрозу нового экономического кризиса, который надвигается на США.

В этих условиях капиталистические монополии США, стремясь к сохранению своих прибылей на уровне военного времени, добиваются, во-первых, сохранения объёма военных поставок и, во-вторых, заполнения новых рынков, используя для этого исчезновение с мирового рынка таких конкурентов, как Германия и Япония, и резкое ослабление другого своего конкурента — Англии.

Как отмечает тов. Жданов, «США провозгласили новый, откровенно захватнический, экспансийистский курс».

¹ F. S. C. Northrop, The impossibility of a theoretical science of economic dynamics (The Quarterly Journal of Economics, vol. LXI, November 1941, № 1 p. 1—17).

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 350.

Новый, откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма¹.

Программа империалистической экспансии США нашла свой выражение в пресловутой «доктрине Трумэна» и свою дальнейшую конкретизацию в «плане Маршалла».

Так как на путях этой империалистической экспансии США стоят демократические силы всех стран во главе с великим Советским Союзом, — новый экспансионистский курс политики США рассчитан на борьбу против СССР, против стран новой демократии, против рабочего движения во всех странах, против рабочего движения в США, против освободительных антиимпериалистических сил во всем мире².

Свою реакционную и экспансионистскую политику, направленную против мира, демократии и свободы народов, американский империализм прикрывает идеологическим походом против коммунизма, против Советского Союза. Основное содержание этой разногуздой «идеологической» кампании состоит в защите насквозь продажной и лицемерной буржуазной лжедемократии, в клеветническом обвинении коммунизма в «тоталитаризме», в проповеди «благородности» превращения всех народов мира в рабов долларовой империи.

Эта реакционная идеология американского империализма и составляет главное содержание «теории», «программ» и «планов», которые выдвигает большинство буржуазных экономистов США в наши дни.

Основные проблемы, находящиеся в настоящее время в центре внимания американских экономистов, — это, во-первых, пути преодоления последовавших трудностей и предотвращения нового экономического кризиса и, во-вторых, «теоретическое обоснование империалистической экспансии и мирового господства США».

Наибольшее хождение среди американских экономистов в настоящее время имеет две догмы: 1) догма о «новой» экономической роли буржуазного государства, о «плановом капитализме» или «неокапитализме» и 2) догма о так называемой «американской эре», т. е. об историческом «развитии» США к мировому господству.

Многие американские экономисты, продолжая линию Кларка, отстаивают позиции «свободного развития капитализма» и отвергают государственное вмешательство в экономической жизни, утверждая, что рыночная конкуренция способна обеспечить необходимую «экономическую гармонию». Эта группа экономистов полагает, что капиталистические монополии обладают достаточной экономической мощью для того, чтобы без «планирования» обеспечить себе высокие сверхприбыли. Группа эта становится обычно более влиятельной в периоды промышленных оживлений и «бумов» и утрачивает свою влияние во времена кризисов и депрессий. В послевоенный период несмотря на некоторое возвращение этой группы в связи с той выгодой, которую извлекли американские монополии из стихийного роста цен после отмены контроля над ними и из трудностей, переживаемых странами, пострадавшими от войны.

Однако в последние десятилетия под влиянием опустошительных кризисов всё более усиливается то направление, которое отстаивает необходимость «планирования» капиталистического хозяйства. К нему примыкают также некоторые демократически настроенные политические деятели, которые стремятся использовать это «планирование» для обуздания антинародной деятельности капиталистических монополий.

¹ А. Жданов, О международном положении. «Правда» от 22 октября 1947 года.

² Так же.

Они рассчитывают на возможность с помощью «планирования» достичь «полной занятости» и ограничить прибыли монополий. Играя определённую роль в борьбе против империалистической реакции, эта часть «плановиков» всё же стоит на полноватых позициях реформирования капитализма, находится в пленах иллюзий о возможности ликвидации безработицы при капитализме и не видит действительных путей уничтожения гнёта капиталистических монополий. Но главное место среди американских «плановиков» занимают те экономисты и политики, которые стремятся использовать свою мощь буржуазного государства для наступления на жизненный уровень рабочего класса, укрепления господства монополий, усиления империалистической экспансии и экономической подготовки к войне. Вместе с этим чрезвычайно важным аспектом этой группы теорий «планирования» является стремление спорить преимущества социалистической системы хозяйства СССР и доказать, что капитализм «тоже может планировать».

Теории «планового капитализма» распространялись и до второй мировой войны, но они были опрокинуты кризисами 1929—1933 и 1937—1938 годов — и в настоящее время американские экономисты пытаются возвратить эти «теории» в новом виде. «Новое» состоит в том, что современные американские экономисты, во-первых, исходят из того, что война якобы доказала способность буржуазного государства управлять народным хозяйством и, во-вторых, полагаясь на экономическую мощь США, выдвигают задачу не только национального планирования, но и планирования мирового.

Среди новоявленных глашатеев «планового капитализма» одно из видных мест занимает Льюис Лорвин, выпустивший ряд книг, посвящённых этому вопросу. Его сводной работой является выпущенная в 1945 году книга «Время планирования» с широковещательным и претенциозным подзаголовком: «Социально-экономическая теория и программа двадцатого столетия»¹. Таким образом речь идёт о создании новой «экономической философии» нашей эпохи.

И действительно, Лорвин пытается подвести под свою экономическую теорию некую философскую базу. Однако на поверху — это оказывается уже давно истрепанной жаждой философии того же pragmatизма и субъективного идеализма. «Новая философия нашего времени» — вещает Лорвин — это «энергетизм XX века». Если в XIX веке господствовал материализм, то XX век знаменуется «отходом от материализма к энергетизму», так как естественные науки якобы доказали, что «сама материя есть форма энергии» (стр. 246). Но ведь это — старый «энергетизм» махистов и идеалистов-естественников титана Остальда, несостоятельность и реакционность которых еще в 1908 году разоблачил Ленин, когда он в своём гениальном труде «Материализм и эмпириокритицизм» опроверг их недавний вымысел о том, что якобы «материя исчезла» и доказал, что новейшие открытия физики — «только лишнее подтверждение диалектического материализма»².

Исходя из антинаучной, идеалистической позиции, Лорвин, как и все pragmatики, отрицает закон причинности, как «transcendentalный мистицизм» и провозглашает «социально-энергетическую концепцию» экономического развития, которая на деле представляет собой обычный субъективный идеализм. Лорвин пишет, что в понимании экономического развития общества «идея материальных сил вытеснена концепцией энергии разума и творческого воображения»³.

¹ Lewis L. Lowry, Time for planning. A Social-economic theory and program for the twentieth century, 1945.

² В. И. Ленин, Соч., т. XIII, стр. 214.

³ Лорвин, Ук. соч., стр. 248.

Это отрицание материальных основ экономического развития подтверждается Лоррину для борьбы, которую он ведёт против марксизма.

Больше всего Лоррину не нравится в марксизме его учение о классовой борьбе. Он пишет, что «классовый человек» марксистов вытесняет как нереволюционный и не способный ни обеспечить общественное развитие, ни создать «новую социальную структуру» и далее он утверждает, что «опыт Советского Союза, в котором марксизм получил свое первое историческое испытание, иллюстрирует то обстоятельство, что классовая идея — это только лишь идея борьбы и не может служить целям экономического развития социального прогресса»¹.

Вот, оказывается, для чего нужна была Лоррину его реакционная «социальная энергетика»: для того, чтобы опровергнуть великие завоевания социализма в ССР. Но в действительности опыт Советского Союза, создавшего новый, самый прогрессивный общественный строй в мире, доказывает, что именно марксистская идея классовой борьбы является могучим двигателем экономического развития и социального прогресса.

«Классовому человеку» Лоррин противопоставляет «социальному человеку», отличительной особенностью которого должна состоять в том, что в его поведении «групповая борьба лимитирована и модифицирована компромиссом». При этом Лоррин утверждает классовое деление общества, как естественное состояние, при котором «небольшие группы (т. е. буржуазия, Л. А.) осуществляют функции организации и руководства, а преобладающие группы — функции работы и исполнения» (стр. 250). Эта проповедь вечности и естественности эксплуататорского общества особенно нелепа и реакционна в современную эпоху, в эпоху империализма, когда до предела обнажились все противоречия капитализма. Именно эта проповедь «сотрудничества» рабочих с Морганами, Фордами и Дюпонами есть одно из препятствий на пути общественного прогресса.

Лоррин выдвигает «теорию», согласно которой важнейший факт XX века состоит в «возвышении средних классов», выступающих «как против классовой борьбы марксистов, так и против конфликтной конкуренции капитализма» и «стремящихся построить новую социальную систему, базирующуюся на органической солидарности всех групп... во имя высшей национальной цели»². Эта «органическая солидарность», которая в условиях капитализма не может означать лишь полное порабощение тружеников империалистической буржуазией, и составляет идеал «неокапитализма» Лоррина. В действительности, самым передовым классом нашей эпохи является рабочий класс, который объединяет вокруг себя широкие народные массы, в том числе и средние слои города и деревни, и историческая миссия которого состоит в свержении капиталистического рабства и создания нового, коммунистического общества.

Но мы вскоре уезжаем от Лоррина, что одной из форм осуществления «исторической роли средних классов» были гитлеровская Германия и фашистская Италия. Хотя он и бросает несколько «критических» замечаний по адресу фашизма, но он изображает его как представителя «средних классов».

Фашизм в действительности — это террористическая диктатура финансового капитала — и все попытки изобразить его как мелкобуржуазное «движение средних классов» и как «общенациональное движение» намеренно замыкают подлинную классовую сущность фашизма и его роль, как злейшего врага всего прогрессивного человечества.

¹ Лоррин, Ук. соч., стр. 248.

² Там же, стр. 69.

Отвергая материальные основы общественного развития, Лоррин изображает его как совершенно произвольный процесс, лишенный объективной закономерности — очень удобная позиция для буржуазного апологета, замызающего ненадежность гибели капитализма. Он пишет, что его «социально-энергетическая концепция», «в противоположность экономическому дегерминизму (читай: марксизму, Л. А.) не находит, что будущее уже дано в настоящем», он считает, что общественное развитие определяется не объективными закономерностями, а «ожиданиями, желаниями и идеалами».

В чём же состоит «желания» Лоррина? Оно состоит в том, чтобы сохранить капитализм, с его частной собственностью на средства производства и эксплуатацией трудающихся, и в то же время устранить классовые противоречия. И он уверяет, что у него есть рецепт для этого. Этот рецепт — «плановый капитализм» или, как он выражается, «неокапитализм». В этом «неокапитализме» и состоит вся лорринская «социально-экономическая теория и программа двадцатого столетия».

Этот пресловутый «неокапитализм» должен состоять по Лоррину в преодолении классовых противоречий при сохранении частной собственности на средства производства и самих классов, в средством преодоления этих противоречий должна явиться «новая» роль государства — и прежде всего государственное планирование.

Миф о «новой» роли буржуазного государства — один из наиболее распространённых в современной буржуазной политической экономии. Так, Лоррин пишет: «Государство вступило в новую стадию развития. Давно прошло время, когда государство было просто полицейским. С некоторого времени оно взяло на себя роль экономического руководителя и общественного служителя» (стр. 177).

Однако, все это есть вымысел апологета империализма. Полицейская роль буржуазного государства не только не отодвинута на задний план, но приобрела ещё более резко выраженный характер. Показательно это может служить, к примеру, политика правительства Трумэна с его антирабочими законодательством, полицейскими репрессиями против демократических элементов в стране и его полицейскую роль в ряде других стран (Греция, Корея и др.). Буржуазное государство не стало и не может стать «общественным служителем», как это заявляет Лоррин. Буржуазное государство было и остаётся органом господства буржуазии над народом. Оно лишь является настоящим временным органом диктатуры финансового капитала, посланным исполнителем его воли.

Буржуазное государство также не играет и не может играть никакой принципиально «новой» роли и в области экономической. Как и в прошлые времена, так и теперь оно остаётся бесконечным перед действием стихийных законов капиталистической экономики. В результате всё более усиливающегося сращивания государственного аппарата с финансовой олигархией возросла активность буржуазного государства в экономической области, но это лишь означает, что могущественные капиталистические монополии активно используют в своих интересах аппарат государственной власти.

«Хозяйство же в собственном смысле, — как указывает товарище Сталин, — мало касается капиталистического государства. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»¹.

Буржуазные государства действительно пытаются регулировать экономику, предотвратить кризисы и т. д., но эти попытки неизменно кончаются провалом. Государственное регулирование во время войны, во-первых, оказалось возможным только до тех пор, пока оно обеспечивало

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 602.

чивало монополиям высокие прибыли и, во-вторых, не сумело преодолеть стихийности капиталистической экономики и во время войны, когда продолжала существовать конкуренция и «чёрный рынок».

Те же государственные предприятия, которые были в США построены за годы войны, были в своем большинстве распроданы правительством после войны частным монополиям за бесценок. Таким образом, за счёт народных средств и труда государство создало ещё одни источник обогащения финансовой плутократии.

Решающей силой экономического развития может стать, и в ССР действительно стало, только социалистическое государство, так как оно опирается на поддержку самого народа и держит в своих руках производительные силы общества.

Таким образом, действительность опровергает апологетическую теорию «новой» экономической роли буржуазного государства. Тем самым опровергается и вся программа капиталистического «планирования», которую выдвигают буржуазные экономисты, в том числе и Лоргин.

Лоргин даже не пытается доказать возможность этого «планирования». Это и понятно, так как его «социально-энергетическая» концепция исключает действие материальных условий и причин и рассматривает экономическое развитие, как «индентерминированный» процесс. Экономическое развитие, по уверению прагматика Лоргина, не связано никакими объективными законами. «Эта индентерминированность, — пишет он, — налагает моральные задачи на народ и его руководителей. Они должны изымывать (так буквально и сказано у Лоргина: «devise», т. е. выдумывать, изымывать) экономические и социальные формы более пригодные для их целей в данный исторический период». Если таким образом, дело не в экономических законах, а в «изымлении», то отсюда следует что можно изымать даже такую квадратуру круга, как «плановый капитализм».

Но в действительности экономика, выражаясь термином Лоргина, «дeterminирована». Существуют объективные законы капитализма, вытекающие из частной собственности на средства производства, исключающей возможность планирования капиталистического хозяйства. С другой стороны, необходимость перехода к плановому хозяйству — это не «изымление», не «выдумка», а реальная объективная необходимость, вытекающая из достигнутого уровня производительных сил и общественного характера процесса производства. Но эту необходимость может реализовать только социалистический строй, основанный на государственной власти рабочих и крестьян и общественной собственности на средства производства. Поэтому Советский Союз и выступает в качестве основоположника государственного планирования народного хозяйства, демонстрируя тем самым, что советский строй — это самый передовой и прогрессивный строй в мире.

Перечислив различные «социальные типы планирования» и отвергнув планирование социалистическое, т. е. отвергая единственно возможное планирование, Лоргин в качестве приемлемых видов «планирования» выдвигает: а) «свободный бизнес» и б) «социально-прогрессивное планирование». Уже тот факт, что «свободный бизнес» рассматривается как один из типов планирования, показывает, что все «плановые» измышления буржуазных экономистов ничего общего с планированием не имеют. Но это относится и к пресловутому «социальному-прогрессивному планированию», которое отстаивает Лоргин. Он его характеризует так: «Не нарушая системы частной собственности, социально-прогрессивный тип планирования означает создание планово-

го органа, который обладает до目前为止 авторитетом, чтобы направить экономическую деятельность работающих и бизнесменов в направлении, соответствующем национальной точке зрения¹.

Это — реакционная утопия запутавшегося теоретика буржуазии. Никакой плановый орган ничего не сможет изменить, если сохраняется частная собственность на средства производства. И поэтому никакое «планирование» капиталистического хозяйства не может преодолеть кризисов, безработицы и нищеты масс.

И это обнаруживается тотчас же, как только Лоргин переходит к методам своего «планирования». Он разбирает две «концепции плана»: а) институциональную или стратегическую и б) оперативную или директивно-институциональную. Первая состоит в «координации институтов», т. е. денежного обращения, кредита, внешней торговли; планируются только эти «институты», а деятельность капиталистов остается непринужденной. Второй вид планирования состоит в формализации «программы», рекомендующей предпринимателям следовать определенным задачам, и в наблюдении за их деятельностью, т. е. в выработке ни для кого не обязательных постановлений. Совершенно очевидно, что ни то, ни другое ничего общего с действительным планированием не имеет, так как денежную и кредитную политику буржуазные государства проводили всегда — и это никогда ни в какой мере не преодолевало противоречий и anarchии капиталистического хозяйства, а выработка «программ» в условиях частной собственности на средства производства, как это показал опыт лейбористского «планирования» в Англии, ни кого ни к чему не обязывает и неизбежно приведет в воздух.

Товарищ Сталин уже давно разоблачил подобные «планы» капиталистических государств, указывая, что «это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны»².

Одной из главных задач современных буржуазных экономистов является «теоретическое обоснование» наступления, которое развернуто в послевоенный период монополистический капитал на жизненный уровень рабочего класса. В этих целях широко используется теория английского экономиста Кейнса, суть которой сводится к тому, что для стимулирования инвестиций необходимо «ограничить склонность к потреблению», и что этим путём можно может быть достигнута «полная занятость»³. Однако в действительности буржуазные экономисты и не стремятся к ликвидации безработицы, так как они считают её «технологической необходимости» и отстаивают, как это делает, например, Бюкенян, лишь «благородный, приемлемый уровень занятости». Подлинное назначение всех программ кейнсианцев состоит в «ограничении потребления» рабочего класса, т. е. в снижении заработной платы и увеличении за этот счёт прибылей монополий.

Действительный смысл «плановых» потуг буржуазных экономистов состоит в стремлении ещё более усилить гнет реакционного буржуазного государства внутри страны и под флагом «мирового планирования» — добиться мирового господства американского империализма.

¹ Лоргин, Ук. соч., стр. 43.

² Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 245.

³ Политический смысл своей «теории» Кейнс сам отчетливо выразил в предисловии к немецкому изданию своей книги в 1936 году. В этом предисловии он писал, что его теория «легче всего может быть приспособлена к условиям тоталитарного государства» (см. J. M. Keynes, Allgemeine Theorie der Beschäftigung, des Zinses und des Geides, München und Leipzig, 1936, в. IX).

Если первая догма американских экономистов — это «неокапитализм», то вторая их догма, неразрывно связанная с первой, — это «американская эра», или проще говоря — мировое господство США. Это очевидно видно из писаний того же Лорвина, а также других представителей буржуазной экономической «науки» в США, как Норман Бьюэзин, глава американских кейнсианцев Альваро Гансен и др.

Движущие пружины агрессивности американского империализма наиболее откровенно обнажает Лорвин. Он отмечает, что на конечной фазе войны у американских промышленников появилась, как он выражается, «боязнь мира». «Не будет преувеличением, если мы скажем, что вместе с победами союзников, приближавшими окончание войны, возросло настроение, которое может быть названо «боязнью мира». Во многих случаях, когда аннулировались военные контракты в той или иной отрасли, печать отмечала «ударение вследствие мира» в этой отрасли» (стр. 144).

Это — цепное признание апологета американского империализма, разоблачающее роль американских монополий, как поджигателей войны. Они боятся мира и хотят войны.

Лорвин делает вид, что он пишет «мирных» выходов из тех затруднений, в которых оказался американский капитал после войны. Но его выход состоит в завоевании мирового господства США. «Неокапитализм», пророком которого выступает Лорвин, — это — не более и не менее, как «американская эра в мировой истории»: «Американская политика в войне и в послевоенный период может быть наиболее последовательной и эффективной, если Соединенные Штаты распространят на мировые отношения принципы Новой эры, в соответствии с их историческим развитием. Новая эра, как это уже было указано, — это американская фаза в мировом движении» (стр. 229).

Эта теория «американской эры» буквально наводнила современную политическую и экономическую литературу в США. Теоретические оружесосы американского империализма хотят скрыть от народных масс подлинную сущность тех глубочайших исторических сдвигов, которые происходят в нашу эпоху в развитии общества. Человечество действительно переживает новую эру — эру крушения капитализма и победы социализма. Американские же империалисты взяли на себя не имеющую шансов на успех роль спасителей капитализма и в этих целях хотят изобразить происходящие исторические сдвиги как некую «американскую эру».

Назначение этой теории «американской эры» состоит в том, что под её прикрытием американские империалисты добиваются мирового господства.

Лорвин пишет: «В современной мировой обстановке единственная страна, которая может принять на себя руководство в осуществлении новой мировой эры — это Соединенные Штаты... Американский курс в формировании послевоенного мирового устройства не является больше дискуссионным вопросом. И Соединенные Штаты обладают техническими ресурсами и экономической мощью для осуществления мер, необходимых для достижения этой цели» (стр. 241).

Американские империалисты явно переоценывают свои силы. В действительности американский империализм не «может» принять на себя руководство миром, как этого хочет Лорвин. Этому противостоят все демократические и прогрессивные силы мира во главе с великим Советским Союзом, этому противостоят все народы мира, которые борются за свою свободу и национальную независимость и не хотят стать данниками американских рабовладельцев. Американским империали-

стам не удастся покорить мир, как это не удалось и гитлеровскому империализму, позорный конец которого является грозным предупреждением всем новоявленным «царям мира».

На примере Лорвина можно видеть всю расплетенность буржуазной экономической «науки». Вся его столь торжественно провозглашенная «социально-экономическая теория и программа XX столетия» просто сводится к программе империалистических захватов: «Соединенные Штаты, — пишет он, — должны толкать вперед свою внешнюю торговлю и инвестиции. Новые позиции руководства влагают в Соединенные Штаты обязанность усиления внешней индустриальной и финансовой активности». После лиценмерной фразы о «помощи голодающим», он продолжает: «Но на многое важнее участие, которое Соединенные Штаты должны принять в развитии новых стран, как Латинская Америка и Дальний Восток. По стратегическим, политическим и экономическим соображениям Соединенные Штаты особенно должны в послевоенный период активно участвовать в использовании естественных ресурсов и строительстве новой экономической структуры в западном полушарии, как базы своей позиции в мировых делах» (стр. 180).

Отсюда видно, что все «доктрины» и «планы» американского империализма ничего общего не имеют с задачей экономической помощи странам, пострадавшим в войне. Речь идет о завоевании стратегических, политических и экономических позиций для установления мирового господства США.

Не менее характерен в этом отношении другой американский экономист — Норман Бьюэзин¹. Этот, в отличие от Лорвина, не философствует, не создает «мирных теорий», но зато обстоит только, как истый бизнесмен, излагает практические задачи американского империализма. Основная позиция Бьюэзина так же: использовать экономическую мощь США и ослабление других капиталистических стран для завоевания мирового господства. Он захлебывается от удовольствия, расписывая «универсальную позицию США в мировой экономике», которая делает их «первым кредитором в мире». Однако после нескольких благожелательных фраз о «гуманных мотивах» экспорта американского капитала для экономического восстановления Европы, Бьюэзин переходит к «ограниченности» этой гуманности. Оказывается, что «универсальная позиция США» означает, что не США должны помочь другим народам, а, наоборот, все народы должны работать на США. Дело в том, что от устойчивости экономического состояния США, по уверению Бьюэзина, зависит положение других стран — и следовательно весь мир только и должен думать о том, как обеспечить стабильность американской экономики. «Самый большой вклад, который США могут сделать в построение мировое устройство в экономической области — это поддерживать свою отечественную экономику на уровне высокого дохода (цитаты: высоких прибылей монополий, — Л. А.) и занятости» (стр. 216). Этим самым Бьюэзин раскрывает подлинную суть «плана Маршалла», который в сущности ничего не хочет дать другим народам, а лишь хочет за счет их зажабления преодолеть трудности, перед которыми стоят США в послевоенный период.

Эта установка на закабеление других народов и использование их для «стабилизации» экономики США составляет основу выдвигаемой Бьюэзином программы «индустриализации» отсталых стран. Тут мы имеем дело с особой «теорией» индустриализации. По Бьюэзину существует два типа индустриализации: а) индустриализация спе-

¹ Norman S. Buchanan, International Investment and Domestic Welfare. N. Y., 1946.

шализированная, когда страна развивает у себя одну какую-либо отрасль промышленности, и б) индустриализация многоотраслевая, когда развиваются все отрасли. Отмечая, что большинство стран предложено выбрать второй, т. е. многоотраслевой путь индустриализации, Бюкзинь выдвигает против него возражение, что он «в течение длительного времени будет только означать упадок размеров мировой торговли» (стр. 85). Зато первый, односторонний тип индустриализации имеет, по заверениям Бюкзиня, то преимущество, что он якобы даёт возможность «получения достаточных средств для внешней торговли и импорта, необходимых для обеспечения высокого жизненного уровня нации» (стр. 81—82).

Таким образом, американская буржуазия в интересах «мировой торговли», т. е. американского экспортса, хочет воспрепятствовать индустриализации других стран. Известно, что защищаемый Бюкзиньем тип индустриализации, а именно «одноотраслевая индустриализация», — это как раз те политика, которую проводят империалистические державы по отношению к своим колониям.

Выдвигаемая Бюкзиньем «одноотраслевая индустриализация» — это программа превращения европейских стран в колонии Соединенных Штатов. Отставная «специализация промышленности между странами», он рекомендует большинству из этих стран развивать такие отрасли, как текстильная промышленность, и отказаться от промышленности тяжёлой. Особенно его интересует в этом отношении страны Юго-восточной Европы, Северной Африки и Китай. Он даже считает, что они вообще не могут рассчитывать на успешное развитие промышленности, тем более собственными силами. Причину этого он видит в том, что в этих странах «особенно силен закон Мальтуса, который перекрывает любой эффект от индустриализации для повышения жизненного уровня».

Американский империализм стремится законсервировать экономическую отсталость других стран, обеспечив себе мировую промышленную монополию. В действительности «одноотраслевая индустриализация» Бюкзинь ничего общего с подлинной индустриализацией не имеет. Индустриализация предполагает развитие всех основных отраслей промышленности и в первую очередь тяжёлой. Великий опыт социалистической индустриализации СССР показал, что только на базе тяжёлой промышленности может быть обеспечена самостоятельность и независимость страны; при этом и современная лёгкая промышленность может быть создана только на базе тяжёлой индустрии. На этот же путь встали и страны новой демократии, индустриализации которых так противится Бюкзинь. Что же касается «закона Мальтуса», давно опровергнутого историей и наукой, то бедность и нищета большинства населения, которой отличались эти страны, были неминимым следствием господства помещиков и капиталистов, а теперь, когда эти страны создают основы перехода на путь социалистического развития, уже начались подъём материального и культурного уровня жизни их народов.

Идеологии американского империализма развернули бешеный поход против самого принципа национального суверенитета и независимости народов, как «устаревшего» и «нерационального». Лорин, например, пишет: «Уже стало общим местом признание того, что национальный суверенитет является главной помехой международному миру» и утверждает, что «лиць при отказе от формальных суверенных прав малые нации могут приобрести реальную силу»¹.

Дело, конечно, обстоит как раз наоборот: только при национальной независимости и равноправии народов может быть обеспечен международный мир и демократическое сотрудничество народов — и только при этих условиях все народы, в том числе и малые, могут достичь настоящего расцвета всех своих экономических и культурных сил. Это полностью доказал Советский Союз, который является величайшим социалистическим содружеством равноправных народов. Это доказывает также опыт стран народной демократии. Теория «устаревшего» национальной независимости народов непосредственно выражает захватнические интересы американского империализма, стремящегося подчинить себе другие народы. Именно к этому и направлены «доктрины Трумэна» и «план Маршалла», осуществление которых означало бы лишение народов их национальной независимости.

Принцип национальной независимости народов не только не «устарел», как это утверждают прислужники американского капитала, а имеет огромное прогрессивное значение, так как он направлен против империализма и угнетения народов и является знамением их антиимпериалистической национально-освободительной борьбы. Именно поэтому коммунистические партии — самые передовые партии в мире, отстаивающие подлинные интересы народов, взяли в свою руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета народов.

Равноправие и сотрудничество народов предполагает возможность их всестороннего экономического и культурного развития и отвергает колониальную политику «одноотраслевой индустриализации». Что же касается внешней торговли, которой, по словам Бюкзиня, будет вредить свободное индустриальное развитие всех стран, то опыт Советского Союза доказал, что индустриализация никаким не мешает развитию внешней торговли, если она ведется ко взаимной выгоде торгующих сторон.

Исходя из задачи превращения народов мира в колониальных рабов американского империализма, экономисты США и разрабатывают программы внешних займов и экспортса капитала вообще. То, что делают Трумэн и Маршалл на практике, то экономисты обосновывают в «теории». Бюкзинь, например, рассматривает американские займы прежде всего как средство выхода США из послевоенных трудностей: «экспорт капитала должен содействовать задаче соблюдения необходи́мого уровня производства в самих США»².

Следовательно, программа экономической экспансии США выражает не только нынешнюю экономическую силу, но и внутреннюю слабость американского капитализма, который из недавнего опыта знает, каким опустошительным кризисам он подвержен. И эта внутренняя слабость американского капитализма находит свое отражение в противоречиях, в которых запутываются его теоретики. Бюкзинь требует экспортса капиталов для содействия экспортса товаров. Но сам же он признаёт, что «кредитующая страна, которая черпает доходы из заграничных вложений, должна поглощать импорт» (стр. 165). Но этот импорт товаров, если он окажется бы возможным, будет мешать рассыпанию того самого перепроизводства в США, ради которого так необходим экспорт товаров.

В действительности, реализация продукции, которую способен производить воспроизводственный аппарат США, неизбежно должна натолкнуться на узкие границы внутреннего и внешнего рынка. Одним из показателей этого может служить растущее несоответствие между стремлением США к увеличению экспортса и ограниченной плав-

¹ Лорин, Ук. соч., стр. 162.

² Бюкзинь, Ук. соч., стр. 120.

тежеспособностью европейских капиталистических стран. Так, если в 1937 году экспорт из США составил 3,5 миллиарда долларов, то в 1946 году он возрос до 15 миллиардов долларов, а в 1947 году ожидается его увеличение до 20 миллиардов долларов. Но импорт в США из других стран составлял в 1946 году только 7 миллиардов долларов и в 1947 году находится на уровне 8 миллиардов долларов. Такой разрыв между размерами экспортного и импорта означает, что европейские контрагенты не могут оплатить товары, экспортные из США, — и это не может не создавать реальной угрозы падения американской внешней торговли, а следовательно, и дальнейшего сокращения возможностей реализации американской продукции на внешних рынках.

Противоречия американского капитализма, отражающие в концепции внутреннюю его слабость, проливают свет еще на одну излюбленную догму американских экономистов. Все они носятся с тезисом, согласно которому мировая экономическая конъюнктура целиком зависит от конъюнктуры в США, — и отсюда делается вывод, что все народы мира должны содействовать американскому «просперити». Бискэнз удобляет весь мир ложке, в которой, наряду с младенцами и людьми обыкновенного веса, сидят уникальный тяжеловес (США), от каждого движения которого зависят судьбы всей лодки. Альвин Гансен ту же мысль выражает в данных экономической статистики: «Это поразительный факт», — пишет он, — что движение федерального резервного индекса промышленной продукции в последние десятилетия всегда обнаруживало близкое сходство с динамикой объема мировой торговли»¹.

Не подлежит сомнению, что состояние экономической конъюнктуры в США, вследствие их большого удельного веса в мировом капиталистическом хозяйстве, оказывает огромное, подчас решавшее влияние на конъюнктуру в других капиталистических странах. Но отсюда следуют совсем другие выводы по сравнению с выводами Бискэнза и Гансена. Отсюда следует прежде всего, что в современном мире существует страна, которая составляет огромную угрозу для благополучия других стран; что развитие капитализма привело к такому нелепому положению, когда рост производства и богатства этой страны грозят тяжелыми экономическими кризисами и неизлечимыми страданиями, голодом и нищетой другим странам. «Уникальная экономическая мощь США», которой гордятся американские экономисты, вследствие господства капитализма, становится источником больших опасностей для других народов, при этом не только в смысле устойчивости экономической конъюнктуры, но и в смысле угрозы их политической свободе, так как американский империализм использует свою экономическую мощь для поддержания и насаждения угодных ему реакционных режимов в ряде стран.

С другой стороны, американские экономисты явно переоценивают роль США в мировой экономике. Во-первых, не только экономика других капиталистических стран зависит от экономики США, но и, наоборот, экономика США во многих отношениях зависит от экономики других стран. Без экспорта капитала и товаров, а следовательно, и без импорта США обойтись не могут, а возможность американского экспорта и импорта зависит от экономического состояния и платежеспособности других стран.

Во-вторых, влияние США на мировое экономическое положение имеет свои границы. Далеко не все страны подвержены воздействию американской экономической конъюнктуры, ибо существует могущественная страна социализма — Советский Союз и страны новой демократии

ти, закладывающие основы перехода на путь социалистического развития. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства обеспечили полную самостоятельность и экономическую независимость Советского Союза. В СССР уничтожена сама возможность кризисов и безработицы. Уже неоднократный опыт показал, что в то время, когда в капиталистическом мире бушуют экономические кризисы, Советский Союз продолжает свой путь неуклонного экономического подъема. Советский Союз не подвержен влиянию «колебаний» конъюнктуры в капиталистической системе мирового хозяйства. Не подлежат сомнению, что и страны новой демократии, выразившиеся с помощью Советского Союза из этой системы и уже достигшие немальных успехов в планировании народного хозяйства, тоже окажутся неизуемыми со стороны этих «колебаний».

Поэтому из факта возрастающей экономической силы США для народа мира следует совершенно другие выводы: не итти в кабалу к американскому капитализму, а, наоборот, отстаивать свою самостоятельность и независимость в борьбе против американского империализма.

Перед лицом нараставших воинящих противоречий капитализма и величайших преимуществ социалистической системы народного хозяйства СССР буржуазные экономисты явно теряют почву под ногами. Они уже не могут так открыто защищать капитализм, как это делали их предшественники. Но они из кожи лезут вон, чтобы предотвратить переход общества к социализму. В этих целях состряпана еще одна басня современной буржуазной политической экономии — о будущем «социалистическом плюрализме».

Стоарт Чэйз, например, пишет: «Я думаю, мы держим курс к смешанной экономике, в которой правительство несет ответственность за всеобщее планирование в интересах полной занятости, но в которой имеется большой бизнес, малый бизнес, кооперативные ассоциации и обширная зона для предприятий, действующих не в интересах прибыли — церкви, клубов, учреждений, университетов и т. д.»². Лорвин также предвращает «смешанную социально-экономическую систему, в которой частный бизнес, публичные предприятия, кооперативные общества и публичная собственность могут быть комбинированы для производства, распределения и внешней торговли»².

Здесь нет ничего нового: во-первых, потому, что эта теория «смешанного хозяйства» замысловата американским экономистами ни у кого иного, как у немецкого фашистского экономиста Вернер Зомбарт; во-вторых, потому, что сама эта «смешанная экономика» — есть тот же капитализм, как видно из того, что и Зомбарт, и Чэйз, и Лорвин сохраняют в ней капиталистический бизнес, а «публичные предприятия» вроде церкви и канцелярий, как и кооперативы, и без того существуют при капитализме, ни в малейшей мере не меняя его эксплуататорской сущности. Перспектива «смешанной экономики» — это очередное апологетическое измышление буржуазных экономистов.

Как бы ни изворачивались учёные лаки империалистической буржуазии, им не спастись капитализм. Социализм уже одержал всемирно-историческую победу в Советском Союзе. Его основы уже закладывались в странах новой демократии. Сила социализма и демократии растут и крепнут во всём мире. Социализм — это объективная историческая необходимость нашей эпохи, — и он победит.

¹ Alvin H. Hansen, America's Role in the World Economy, N. Y., 1945, p. 24.

² Лорвин, Ук. соч., стр. 265.

Новости зарубежной экономики и техники

Ухудшение экономической конъюнктуры в США

После некоторого недолговременного улучшения в начале 1947 года, положение в американской промышленности с середины года явно значительно ухудшилось как это подтверждает движение общего индекса физического объема промышленного производства, исчисленного Федеральным резервным Управлением.

Общий индекс физического объема промышленной продукции

(октябрь 1943 года = 100)	
1947 г. — январь	75,9
март	75,1
июнь	71,9

Сокращение производства заметилось во всех основных отраслях как текстильной, так и другой промышленности. Высокий старт за период марта — сентябрь 1947 года сократился на 7,6%, продукция текстильной промышленности сократилась за период февраля — июль 1947 года — на 17%.

Как известно, официальная американская статистика безработицы учитывает лишь некоторые категории безработных. В частности, в официальные данные о безработице не включены частично безработные, число которых уже к середине 1947 года достигло огромных размеров.

Согласно официальными данными американского департамента торговли, в мае 1947 года в США среди занятых насчитывалось 1760 тысяч человек, работающих от 1 до 14 часов в неделю. Официальная статистика безработицы учитывает лишь немногочисленную группу безработных среди демобилизованных из армии. К середине 1947 года в США насчитывалось 1600 тысяч иных видов работы среди демобилизованных, не включенных официальной статистикой в число безработных.

В настоящие времена общее число безработных в США превышает 5 миллионов человек.

Еще небольшой в истории США рост дорожных расходов после отмены в середине 1946 года контроля над ценами продолжается, если не считать некоторых кратковременных неизвестных колебаний.

Индекс оптовых цен американского министерства труда уже в августе 1947 года достиг самого высокого уровня за все годы. К началу сентября 1947 года общий индекс оптовых цен превысил уровень 1939 года больше чем в два раза.

Общий индекс оптовых цен

(1926 год = 100)	
1939 год	77,1
1944 год	104,0
1945 год	105,8

1946 год — март	105,9
октябрь	134,1
1947 год — май	146,9
июнь	148,0
июль	150,8
август	153,6
6-е сентября	154,1
20-е сентября	156,2
4-е октября	157,1

Индекс оптовых цен на продукты питания превысил к середине сентября 1947 года уровень 1939 года почти в 2,6 раза, как это видно из следующих цифр:

Индекс оптовых цен на продукты питания (1926 год = 100)	
1939 год	104,9
1944 год	104,9
1945 год	103,2
1946 год — март	109,4
октябрь	157,9
1947 год — май	167,6
20-е сентября	182,3

Огромный по своим размерам рост цен, в условиях разового сокращения числа занятых во всех основных отраслях промышленности, сопровождая промышленность, сокращение рабочей массы и наемных безработных, произошло к тому, что сокращение общей суммы заработной платы в США после окончания войны сопровождается быстрым падением реальной заработной платы.

Даже по официальным данным о nominalной заработной плате и индексе стоимости жизни, реальная заработка рабочего американской промышленности уже весной 1947 года снизилась в сравнении с 1944 годом больше чем на 30%. В действительности снижение реальной заработной платы американского рабочего, учитывая огромные масштабы потерь в США на все основные товары массового потребления, достигло уже к этому времени значительно больших размеров.

В соответствии со всем продолжавшимся всплеском цен в США падение реальной заработной платы в третьем квартале 1947 года увеличилось еще больше.

Сокращение общей суммы заработной платы и одновременно резкое снижение реальной заработной платы привели к значительному уменьшению потребления, скавшемуся в единице розничного товарооборота и быстрому падению нераспределенных товаров запасов в промышленности, оптовой и розничной торговле.

Товарные запасы (в млн. долл.)

Обрабатывающая промышленность	Минеральное сырье	Потребительский товарооборот	Розничный товарооборот	Всего
Апрель 1946 г.	16 837	4413	6771	28 021
Апрель 1947 г.	21 983	6823	9939	38 745

Товарные запасы в розничном товарообороте превысили в апреле 1947 года на 46,5% размеры товарных запасов в апреле 1946 года.

Согласно данным, приведенным в экономическом бюллетене «Economic Notes», финансовый объем розничной торговли снизился в последние месяцы 1947 года в сравнении с уровнем, достигнутым в феврале 1946 года, не менее чем на 15,7%.

В США в первые месяцы 1947 года сборщицкая торговля по объему в текущих ценах снизилась в среднем за первые 4 месяца 1947 года в сравнении с последними 4 месяцами 1946 года примерно на 10%.

Товарные запасы центральных универсальных магазинов в марте 1947 года уменьшились в соответствующий месяц 1946 года на 48,5%. Общий оборот по счету центральных универмагов за этот же период увеличился в текущих ценах всего лишь на 4%. Одновременно размеры независимых магазинов центральных универмагов в марте 1947 года уменьшились на 50%. В результате в марте 1947 года товарные запасы превысили размеры независимых магазинов в два раза, тогда как в марте 1946 года независимые магазины были на 66,6% выше наличных товарных запасов.

Это означает, что за год войны среднегодовая прибыль американских концернов за вычетом налогов больше чем в 2,2 раза превысила среднегодовую прибыль за 1936—1939 годы.

Действительные размеры прибылей американских концернов, однако, замного превышают и эти официально публикуются огромные цифры.

В частности, суммы, выплачивавшиеся американскими концернами во время войны на строительство и расширение предприятий, они могли изымать из налогового дохода до вычета налогов. Так например, крупнейшие семь групп фирм металлургии за счет налогового дохода увеличили за годы войны мощность своих сталелитейных заводов на 9,7 миллиарда тонн, а чугуноделательных заводов — на 10 миллиардов тонн.

Из налогового дохода американских концернов могли также отчислять огромные суммы в различные фонды амортизации и в специальный фонд, предназначенный для покрытия расходов, связанных с последней реконструкцией предприятий.

1 The Economic Report of the President, January 8, 1947.
2 Business Week, June 14, 1946, p. 16.

ложении США¹, президент Трумэн оказался вынужденным признать, что рост цен со второй половины 1946 года за многое сделало покупательскую способность доходов самого большинства населения. Реальная зароботная плата рабочих резко снизилась.

Ко времени окончания войны из 10% населения США наибольшие высокие доходы приходились 60% всех акционерных активов (78 миллиардов долларов), а на 50% населения с наименьшими доходами приходилось всего лишь 3%. При этом весьма значительная часть всего населения США ко времени окончания войны вообще не имела никаких сбережений. По данным, приведенным в цитированном выше докладе Трумэна, 24% всех семей в США в 1945 году не располагали никакими видами сбережений.

Огромный рост цен в США, обусловленный снижением жизненного уровня, нашел источником дополнительных миллиардов прибылей американских концернов.

Согласно данным, приведенным американским департаментом торговли в апрельском бюллетене «Economic Notes», это колоссальное количество прибыльных активов в США за вычетом налогов достигло за 1940—1945 годы 25253 миллиардов долларов, не включая дивиденды, полученные из-за границы.

Это означает, что за год войны среднегодовая прибыль американских концернов за вычетом налогов больше чем в 2,2 раза превысила среднегодовую прибыль за 1936—1939 годы.

Действительные размеры прибылей американских концернов, однако, замного превышают и эти официально публикуются огромные цифры.

В частности, суммы, выплачивавшиеся американскими концернами во время войны на строительство и расширение предприятий, они могли изымать из налогового дохода до вычета налогов. Так например, крупнейшие семь групп фирм металлургии за счет налогового дохода увеличили за годы войны мощность своих сталелитейных заводов на 9,7 миллиарда тонн, а чугуноделательных заводов — на 10 миллиардов тонн.

Из налогового дохода американских концернов могли также отчислять огромные суммы в различные фонды амортизации и в специальный фонд, предназначенный для покрытия расходов, связанных с последней реконструкцией предприятий.

Огромный по своим масштабам рост цен, резкое снижение налогов, огромные суммы, выплаченные казнечеством США американским концернам из налогов на военную сверхприбыль за якобы понесенные ими убытки в связи с прекращением военных заказов, обеспечили монополиям США гигантские прибыли и после окончания войны. Несмотря на существенное сокращение продукции и связанное с этим обстоятельством значительное снижение коэффициента использования производственного аппарата, прибыли американских концернов уже в 1946 году намного превысили максимальные размеры прибылей в годы войны, как это видно из следующих данных, опубликованных американским департаментом торговли в середине 1947 года (см. таблицу).

Отмечая возросшее значение крупных монополий в экономике США, Джеймс С. Аллен в брошюре «Кому принадлежит Америка?»¹ приходит к выводу, что США «управляются сильно укрепившейся олигархией финансового капитала».

¹ James S. Allen, «Who Owns America».

Прибыли американских корпораций за 1939—1946 годы
(в миллиардах долларов)

Годы	Прибыли всего	В т. ч. за вычетом налогов
1939	6,4	4,9
1944	23,8	9,9
1945	20,2	8,9
1946	21,1	12,5
Годовой уровень прибылей в:		
III квартале 1946 .	22,9	13,5
IV квартале 1946 .	27,1	16,1
I квартале 1947 .	30,0	..

* * *

Приведенные далеко неполные официальные статистические показатели говорят о все усиливающихся противоречиях в экономике США после окончания войны, неизбежно ведущих страну к новому экономическому кризису.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. П. Косяченко (главный редактор),
Г. М. Сорокин, В. Н. Старовский, Б. М. Сухаревский, М. А. Ямпольский

Адрес редакции: Москва, Центр. Б. Вузовский пер., д. 2, тел. К 7-16-01

АО9861 Сдано в набор 28/X 1947 г. Подп. к печ. 22/XI 1947 г. Объем 6 печ. л. 8,9 уч.-изд. л.
В печ. л. 62 176 зн. Формат бум. 70 × 108/16 л. л.
Тираж 15 000 экз. Цена 3 руб.

Зак. 262

Типография Госпланиздата им. Воровского, Калуга